

СМЕНА

№ 15 АВГУСТ 1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СОЮЗУ МОЛОДЫХ КОММУНИСТОВ КУБЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТ НОМЕР

Этот номер журнала «Смена» посвящен Республике Куба, ее молодежи, авангарду молодого поколения страны—Союзу молодых коммунистов Кубы.

Наши страны связывает крепкая, братская дружба, основанная на принципах социалистического интернационализма. «Творцами советско-кубинской дружбы,—говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев,—стали сегодня миллионы людей. Это рабочие, техники, инженеры советских предприятий, которые изготавливают для Кубы станки, машины, комбайны, другую продукцию. И это труженики сафры, знающие, что часть произведенного ими сахара поступит советским людям. Это и советские специалисты, работающие на Кубе, и кубинские

юноши и девушки, которые приезжают учиться в нашу страну. Это советские и кубинские ученые, деятели литературы и искусства—все, кто участвует в интенсивном обмене ценностями культуры между нашими народами. Да и для каждого советского человека и, как мы уверены, для каждого кубинца дело советско-кубинской дружбы, дело кубино-советской дружбы стало близким и дорогим».

Свой вклад в укрепление прочных связей двух братских народов вносит и молодежь наших стран, СМК и ВЛКСМ. Юноши и девушки Кубы и Советского Союза, работающие вместе на комбинате азотных удобрений в Нуэвитасе, отдыхающие вместе в «Орленке» или «Артеке», вместе штурмующие вершины знаний в московских или

МЫ СМОТРИМ НА МОЛОДЕЖЬ С УВЕРЕННОСТЬЮ

Фидель КАСТРО,
Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы,
Премьер-министр Революционного правительства
Республики Куба

Союз молодых коммунистов—это организация передовой молодежи, кузница и боевой резерв нашей партии.

Перед ним стоит задача воспитывать в своих рядах будущих членов партии и проводить работу со всей молодежью непосредственно и через массовые молодежные организации; работать с детьми через Союз пионеров Кубы и вносить тем самым свой вклад в воспитание нового поколения сознательных строителей социализма.

Кубинская молодежь участвовала в революционной борьбе, развернутой поколениями 1868 и 1895 годов, поколениями 20-х и 30-х годов и в самом недавнем прошлом поколением Столетия, олицетворившим стремление многих молодых людей завоевать окончательную независимость родине. Среди участников штурма казармы Монкада в основном были молодые люди.

Как и весь народ, большинство рабочей, крестьянской и студенческой молодежи сплотилось вокруг Повстанческой армии, восприняло идеалы революции и активно участвовало в общественной борьбе на новом этапе за построение будущего. СМК был основан 4 апреля 1962 года, а его ближайшим предшественником была Ассоциация молодых повстанцев Кубы, объединившая различные молодежные организации в исторический день—21 октября 1960 года.

СМК возник в результате неразрывного единства молодежи, выкованного в боях против тирании, в рядах революционных организаций, в результате прежде всего участия во многих битвах за защиту, укрепление, экономическое и социальное развитие революции, в которых всегда в первых рядах в течение последних 17 лет боролась наша молодежь.

Наша молодежь с первых дней победы революции вступила в борьбу за упрочение революционной власти, питала ряды народной милиции, откликнулась на все призывы к бдительности и мобилизации, дисциплинированно несла военную службу, овладевая самой современной и сложной оборонной техникой.

В этот период наша молодежь выполнила такие задания огромной важности, как: кампания по ликвидации неграмотности, в которой участвовало более 100 тысяч юношей и девушек; борьба против контрреволюционных банд, агрессии и угроз империализма; всеобщая мобилизация на уборку сахарного тростника; выполнение планов по производству молока и лесопосадкам; развитие экономики на острове Пинос; создание ударных бригад, таких, как «молодежная колонна сельскохозяйственных рабочих» и «молодежная колонна строителей»,—предшественников доблестной «Молодежной колонны столетия», которая вместе с движением «последователей Камилло и Че», а также с трудовыми отрядами Революционных вооруженных сил заложила основу для создания славной «Молодежной армии труда»; создание Педагогического отряда имени Мануэля Аскунсе Доменеча, насчитывающего более 12 тысяч учащихся десятых классов. Кроме того, молодежь выполняла многие другие ответственные задания, которые поручала ей революция.

Одним из важных этапов в работе СМК была организация таких студенческих мероприятий, как мобилизация на сбор кофе и другие добровольные работы, развитие которых привело сегодня к созданию системы сочетания работы и учебы. Помимо учащихся средних школ в сельской местности и в промышленных районах, в рамках кампании «Школа помогает деревне» ежегодно направляются более 200 тысяч учащихся городских средних школ для работы в сельском хозяйстве в течение 7 недель.

Воспитывая молодое поколение, мы делаем все, чтобы развить в нем высокое чувство патриотизма и интернационализма. У нашей молодежи формируется чувство солидарности с революционной, антиимпериалистической и демократической борьбой молодежи и народов всего мира, чувство братской дружбы с народами социалистических стран.

СМК за последние годы добился больших успехов в работе, особенно после своего II съезда, состоявшегося в апреле 1972 года.

Были достигнуты значительные успехи в развитии системы образования, что было объявлено на съезде решающей стратегической задачей всей организации. Большие достижения

ленинградских институтах, стремятся лучше узнать друг друга, стремятся помогать друг другу.

В эти дни содружество двух наших союзов обогатилось новой яркой формой: в Кишиневе проходит первый фестиваль дружбы молодежи Советского Союза и Кубы.

В нашем повествовании о юности острова Свободы мы рассказываем об опыте работы СМК, о его находках и достижениях, о молодых кубинцах, увлеченных «чугунно-стальным карнавалом индустрии», успешно сочетающих учебу и работу, устанавливающих новые мировые рекорды в спорте, пишущих стихи и прекрасно танцующих, готовящихся к встрече XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

ТЮ И ОПТИМИЗМОМ...

имеются в укреплении связей с Союзом пионеров, с одной стороны, и партией—с другой... СМК добился важных успехов в упрочении связей с массами молодежи и в укреплении своей роли внутри студенческих организаций, Союза пионеров и других массовых организаций молодежи; в укреплении методов руководства, дисциплины и внутрисоюзной жизни вообще.

Показательным является тот факт, что с 1972 года по настоящее время в партию влилось 18 589 членов СМК, а в 1975 году почти 40 процентов вступивших в партию пришли из СМК.

Несмотря на то, что эти результаты вдохновляют, необходимо, чтобы СМК еще больше усилил всестороннюю работу по подготовке своих членов как будущих коммунистов, так как пока еще многие члены молодежной организации, достигшие установленного возраста, не отвечают требованиям для вступления в партию.

В последние годы СМК удвоил свои ряды и на сегодняшний день насчитывает 300 тысяч человек, из которых 30 процентов девушки. СМК должен занять ведущие позиции в борьбе за полное равноправие женщин. Он должен активно участвовать в ударных стройках нашего народного хозяйства, которые были ему поручены и среди которых необходимо отметить строительство нового цементного завода в Мариеле, строительство цементного завода в Сьенфузгосе, железной дороги Гавана—Сантьяго-де-Куба, развитие северных районов провинции Орьенте, строительство завода азотно-туковых удобрений в Нуэвитасе и т. д. СМК должен уделять особое внимание росту своих рядов за счет молодых рабочих, еще глубже проникнуться пролетарским духом, что, конечно, не должно наносить ущерба пополнению его состава за счет студентов; решительно расширять движение молодежных технических бригад, которых сегодня насчитывается 4 258 с 52 126 членами, всеми средствами развивать высокую сознательность нашей молодежи в деле овладения знаниями и развития научно-технической революции. Кроме того, СМК последовательно и с энтузиазмом должен работать над тем, чтобы наша родина могла достойно и с честью выполнить ответственную миссию, возложенную на нее,— быть страной-организатором XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1978 года.

Для нашей молодежи, которая в прошлом жила в условиях неграмотности, безработицы, отсутствия перспектив, сегодня созданы неограниченные возможности. С самого раннего детства наша молодежь готовится к будущему. Перед ней открыты все пути. Каждый молодой человек может выбрать себе путь в соответствии со своими возможностями, настойчивостью и самоотверженностью в учебе и работе. У нас нет эксплуататорских классов и привилегий для кого бы то ни было. Личные заслуги— вот единственный критерий для оценки человека. Свою энергию каждый может отдать науке и исследовательской работе. Молодежь может обновить весь мир. У молодежи воспитывается высокое политическое сознание; юноши и девушки будут наследниками нынешнего поколения революционеров. Завтра они должны будут управлять страной. Мы смотрим на нашу молодежь с уверенностью и оптимизмом, с гордостью мы видим в ней воплощение славного дела революции и не сомневаемся, что она будет лучше нас.

Из доклада на I съезде Коммунистической партии Кубы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 15 (1181) АВГУСТ 1976

Наша обложка:
юность Кубы.
Фото
Альберта
ЛИХАНОВА

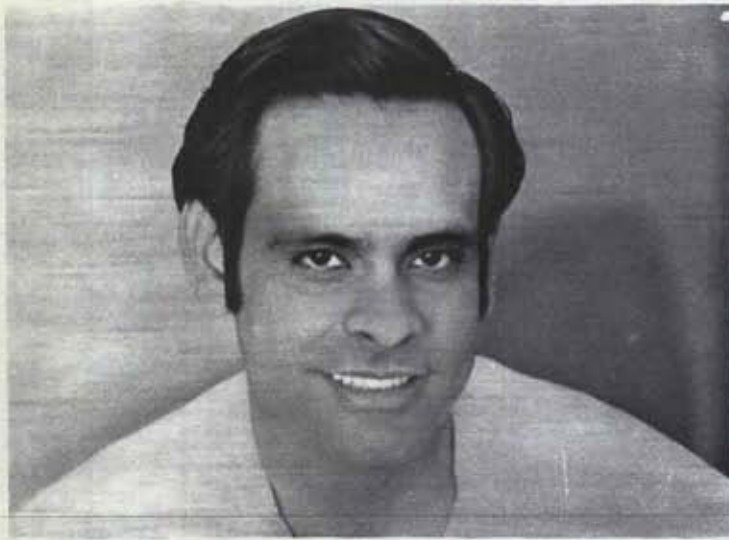
- 1 Фидель КАСТРО, ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КУБЫ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КУБА. «МЫ СМОТРИМ НА МОЛОДЕЖЬ С УВЕРЕННОСТЬЮ И ОПТИМИЗМОМ».
- 2 «РЕВОЛЮЦИЯ, МОЛОДЕЖЬ, БУДУЩЕЕ». Член Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, первый секретарь Национального комитета Союза молодых коммунистов Кубы Луис Орландо ДОМИНГЕС отвечает на вопросы главного редактора журнала «Смена».
- 6 Стихи кубинских поэтов Роберто БРАНЛИ, Педро де ОРАА, Адольфо СУАРЕСА, Луиса СУАРДИАСА, Аэлисео АЛЬБЕРТО, Отто ФЕРНАНДЕСА.
- 7 ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. «РЕВОЛЮЦИОНЕР ХОСЕ МАРТИ».
- 8 «СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ». Повествование об острове Свободы, о Союзе молодых коммунистов Кубы.
- 10 «ЧУГУННО-СТАЛЬНОЙ КАРНАВАЛ ИНДУСТРИИ».
- 13 «ФЕЛИКС ИЗ АРИГУАНАБО».
- 14 «Я ЗНАЮ, КЕМ ХОЧУ СТАТЬ».
- 16 «ОСТРОВ СОКРОВИЩ».
- 19 «КАВАЛЕР ОРДЕНА ПЕДРО СОТТО АЛЬБЫ».
- 20 «ГОРОД XI ФЕСТИВАЛЯ».
- 22 «ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ СДАЮТСЯ».
- 26 «ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА» «БРИГАДА БРАТЬЕВ САИС». Стихи кубинских поэтов Луиса Бейро АЛЬВАРЕСА, Хесуса Кос КАУССЕ, Освальдо НАВАРРО.
- 28 «В ВОФБРАЖЕНИИ И В РЕАЛЬНОСТИ». Стихи кубинских поэтов Франсиско МИРА, Карлоса МАРТИ.
- 29 Рассказ Хосе БАРБАНА «БУДТО СНОВА...».
- 31 Рассказ Онелио Хорхе КАРДОСО «ХВОСТ ЗМЕИ».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абагин, С. А. Абрамов, А. П. Кулешов, В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), Г. Л. Немченко, В. Г. Победоносцев (ответственный секретарь), Р. И. Рождественский, Е. И. Рябчиков, В. А. Саюшев, Г. В. Семенов, А. П. Середя, Г. С. Терзибашьянц (главный художник), Б. А. Фаин, Д. Н. Филиппов.

Художник О. С. Теслер. Технический редактор Л. И. Курлыкова

с Издательство «Правда», «Смена», 1976 г.

Член Центрального Комитета
Коммунистической партии Кубы,
первый секретарь Национального комитета
Союза молодых коммунистов Кубы
Луис Орландо ДОМИНГЕС
отвечает на вопросы
главного редактора журнала «Смена»

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛОДЕЖЬ

— Ленинский комсомол, советская молодежь, как и весь наш народ, проявляют огромный интерес к кубинской революции, к жизни кубинского народа, к историческим преобразованиям, происходящим ныне на земле Кубы. Миллионы советских людей с огромным вниманием слушали речь Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы товарища Фиделя Кастро на XXV съезде КПСС. Без сомнения, эта речь стала важной вехой в истории взаимоотношений Компартии Кубы и КПСС, кубинского и советского народов, кубинской и советской молодежи. Союз молодых коммунистов Кубы, как и Ленинский комсомол, работает под руко-

водством своей коммунистической партии. Поэтому так важна для нашей беседы заглавная тема: партия и молодежь, революция и молодежь.

— История нашей страны подтверждает: молодежь всегда играла важную роль. В период так называемой псевдореспублики, когда Куба была под игом американского империализма, молодые рабочие, студенты, интеллигенты принимали деятельное участие в борьбе за свободу. Наши сердца, наша память хранят имена героев, которые символизируют участие молодежи в исторических битвах народа. Выходец из студентов Хулио Антонио Мелья четко осознал необходимость

объединить борьбу студентов с борьбой всей молодежи. Основав организацию прогрессивной студенческой молодежи, он стал создателем первой марксистской партии Кубы. Последний период борьбы кубинского народа за свободу выдвинул другого молодого человека—организатора штурма казармы Монкада в 1953 году, высадки революционеров на «Гранме» в 1956 году, организатора всей революционной борьбы против тирана Батисты. Я говорю о товарище Фиделе Кастро. Когда он руководил штурмом Монкады, ему было 26 лет. Сегодня он Первый секретарь нашей Коммунистической партии, любимый герой кубинской молодежи. Товарищ Фидель

Кастро и его соратники по борьбе были очень молоды, когда практически собственными руками создавали наши революционные традиции. После победы революции перед молодежью Кубы во весь рост встала важная задача: принять и приумножить эти благородные традиции. Первый съезд Коммунистической партии Кубы подтвердил: современное молодое поколение находится на высоте нашей истории, на уровне тех задач, которые стоят перед революцией.

Традиции борьбы стали политической и духовной основой создания молодежной организации партии. Корни ее были во всех молодежных организациях, которые объединились вокруг нашей повстанческой армии. Так был создан Союз молодых коммунистов Кубы.

Сначала это была очень небольшая организация, кадры которой имели только опыт революционных боев. Опыт же работы в мирных условиях предстояло накопить. А работа впереди была большая.

Первая задача, которую поставила перед нами партия,— война с безграмотностью. Более ста тысяч молодых людей—целая армия—поехали из города в деревню, чтобы научить крестьян грамоте, чтобы выполнить великую и благородную миссию—заложить основы культурного развития народа. История нашей страны подтвердила пройденное Советским государством: битва за свободу не заканчивается завоеванием власти.

Продолжением этой битвы стала для нас кампания по ликвидации неграмотности. Эта кампания не была бескровной. Время сражения с неграмотностью стало временем обострения классовой борьбы: шла национализация промышленности, осуществлялась аграрная реформа. Блага для народа оборачивались потерей имущества и состояний для вчерашних экспроприаторов и их приспешников. И на этом этапе—этапе столкновения

еще мальчиков, готовых, однако, со всем пылом сердца отстаивать свободу родины.

Дальнейшие страницы нашей недавней истории подтверждают основополагающую мысль о том, что молодежь—верный помощник партии во всех ее самых главных и самых трудных делах. Если в первые годы перед молодым государством стояли две первоочередные задачи—защита революции и борьба с неграмотностью, то новое время выдвигает новую: борьба за развитие экономики.

Молодежь мобилизуется на решение самых трудных экономических задач. Образуются так называемые «колонны»—термин, заимствованный из боевого опыта времен повстанческой армии. Только теперь это сельскохозяйственные «колонны», колонны строительства. «Колонна имени 100-летия» стала самой мощной производительной силой страны.

довой квалификации. Наконец, это была гражданская миссия, служение общему делу.

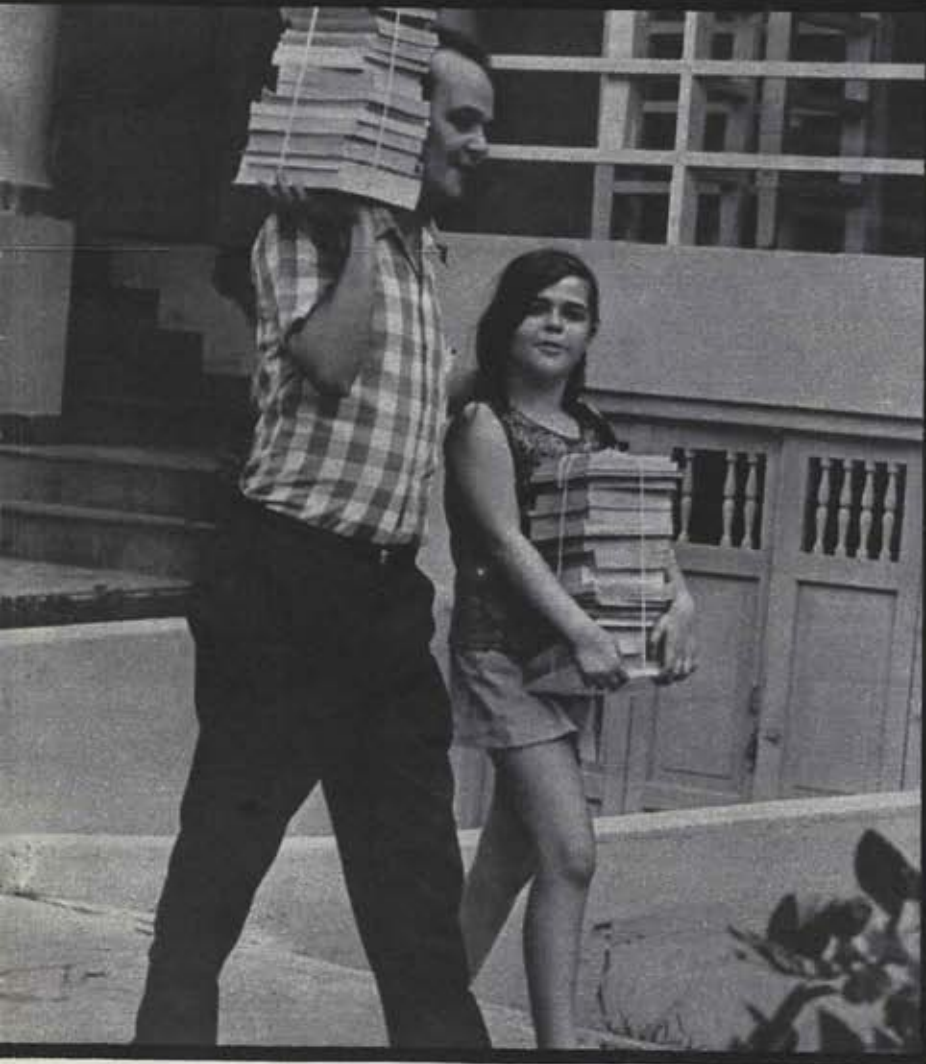
Для Союза молодых коммунистов опыт «колонн» стал примером соединения революционного лозунга и революционного дела, школой, уроки которой проходили тысячи молодых кубинцев. Это была практика хозяйствования, практика управления государством, университет труда и жизни, где выковывались хозяева новой страны. Затем партия, товарищ Фидель Кастро призвали оказать помощь провинции Камагуэй, важному для экономики страны району. Более 120 тысяч молодых людей откликнулись на этот призыв. Они помогали убирать сахарный тростник, работали в сахарной промышленности, на строительстве, в рыбном хозяйстве.

Главная цель, которая ставилась перед молодежью, призванной в трудовые «колонны»,—противостолть тех-

ем развитием, этап, с одной стороны, означенный I съездом Коммунистической партии Кубы и, с другой стороны, предстоящим III съездом СМК, где будут подведены итоги сделанного и намечены новые задачи. Каковы наиболее существенные политические и творческие итоги, с которыми идет СМК к своему III съезду?

— Сначала немного истории. В 1962 году, на I съезде СМК, ранее существовавшая Ассоциация молодых повстанцев была преобразована в Союз молодых коммунистов Кубы. Это не было формальное переименование. Новое название принято по предложению товарища Фиделя Кастро, а устав отразил сущность этого преобразования: в нем говорилось о Ленине, о марксистско-ленинских принципах нашей идеологии. К II съезду в 1972 году Союз пришел окрещенным и организационно и политически. Наш III съезд состоится

ОДЕЖЬ, БУДУЩЕЕ

с контрреволюцией—молодежь снова сыграла большую и благородную роль. Тысячи молодых людей стали членами Союза молодых коммунистов и включились в активную борьбу.

События на Плайя-Хирон стали решающими для многих молодых людей. В ряды защитников революции рядом с членами партии встали члены СМК, среди них было много пятнадцатилетних подростков,

Новые молодежные объединения, носившие черты производственных коллективов, соединили, однако, в себе ряд важных воспитательных функций. Работа в «колонне» была продолжением революционной биографии юношей и девушек, школой организаторской деятельности для членов Союза молодых коммунистов. Труд в «колонне» соединился с профессиональным обучением, получением тру-

нической отсталости, решить оперативные хозяйственные задачи, дать первотолчок экономике страны,—была достигнута. Теперь эти «колонны» объединены с рабочими частями вооруженных сил. Создана новая организация, способная выполнять более сложные задачи,—Молодежная трудовая армия, ставшая настоящей школой рабочего воспитания молодежи.

Нужно подчеркнуть, что в ходе выполнения этих конкретных задач—защита революции, борьба с безграмотностью, подъем экономики страны—развивался и совершенствовался передовой отряд кубинской молодежи—Союз молодых коммунистов.

— Союз молодых коммунистов проходит сейчас важный этап в сво-

в 1977 году. Но уже сейчас мы можем сказать: резолюции II съезда успешно выполнены во всех главных аспектах. Если в первые годы своего существования СМК объединял 20 тысяч юношей и девушек, то к II съезду в Союзе было 132 тысячи молодых людей. Сейчас в СМК 350 тысяч кубинцев.

Союз молодых коммунистов стал школой коммунистического воспитания молодежи, резервом партии.

Рост наших рядов—результат политического воспитания всей кубинской молодежи. В своем докладе на I съезде партии товарищ Фидель Кастро подчеркнул, что значительный процент вступающих в партию приходит в нее из СМК. Для того, чтобы вступить в партию, надо пройти кандидатский стаж. Тот же, кто приходит в партию из СМК, от этого стажа—при условии,

что находился в комсомоле не менее трех лет,—освобождается. Это преимущество свидетельствует об огромном доверии партии к Союзу молодых коммунистов как к школе воспитания, как к школе идейной и политической подготовки молодежи.

Однако мы стремимся, чтобы молодежь находилась в Союзе молодых коммунистов гораздо больше трех лет, чтобы тот, кто вступает в СМК совсем молодым, долгие годы работал в организации, формировался в зрелого, сознательного борца, своими делами доказывал преданность революции и партии и уже только потом вступал в партию. Функции резерва партии, которые нам доверены, налагают на нас особую ответственность, требуют от СМК, чтобы он был подлинной школой воспитания.

— Хорошо известно, что за короткий срок Куба совершила своеобразную революцию—от ликвидации неграмотности к самым широким переменам в области образования. Какова роль Союза молодых коммунистов в этой новой революции?

ение новой площади и дополнительный вклад в обеспечение государства продуктами.

Третья задача—создание учительских кадров. Всеобщее образование требует рынка в этом деле. Создан педагогический отряд имени Мануэля Аскунсе Доменеча. Вдохновляющий пример этого героя, убитого контрреволюционерами во время борьбы с неграмотностью, объединил в отряд его имени более 12 тысяч юношей и девушек. Учеба в педагогических институтах совмещается с практической работой в школе. Большая часть молодых учителей—члены СМК.

Вообще соединение учебы с производительным трудом касается не только школьников, но и всех, кто учится,—студентов университетов, институтов. Наша страна еще очень молода, и она требует от своих молодых граждан упорного и настойчивого труда во имя укрепления родины.

Самоотверженность, работоспособность, желание отдать революции все свои силы—это характерная черта кубинской молодежи, ее ведущего отряда—Союза молодых коммунистов. В

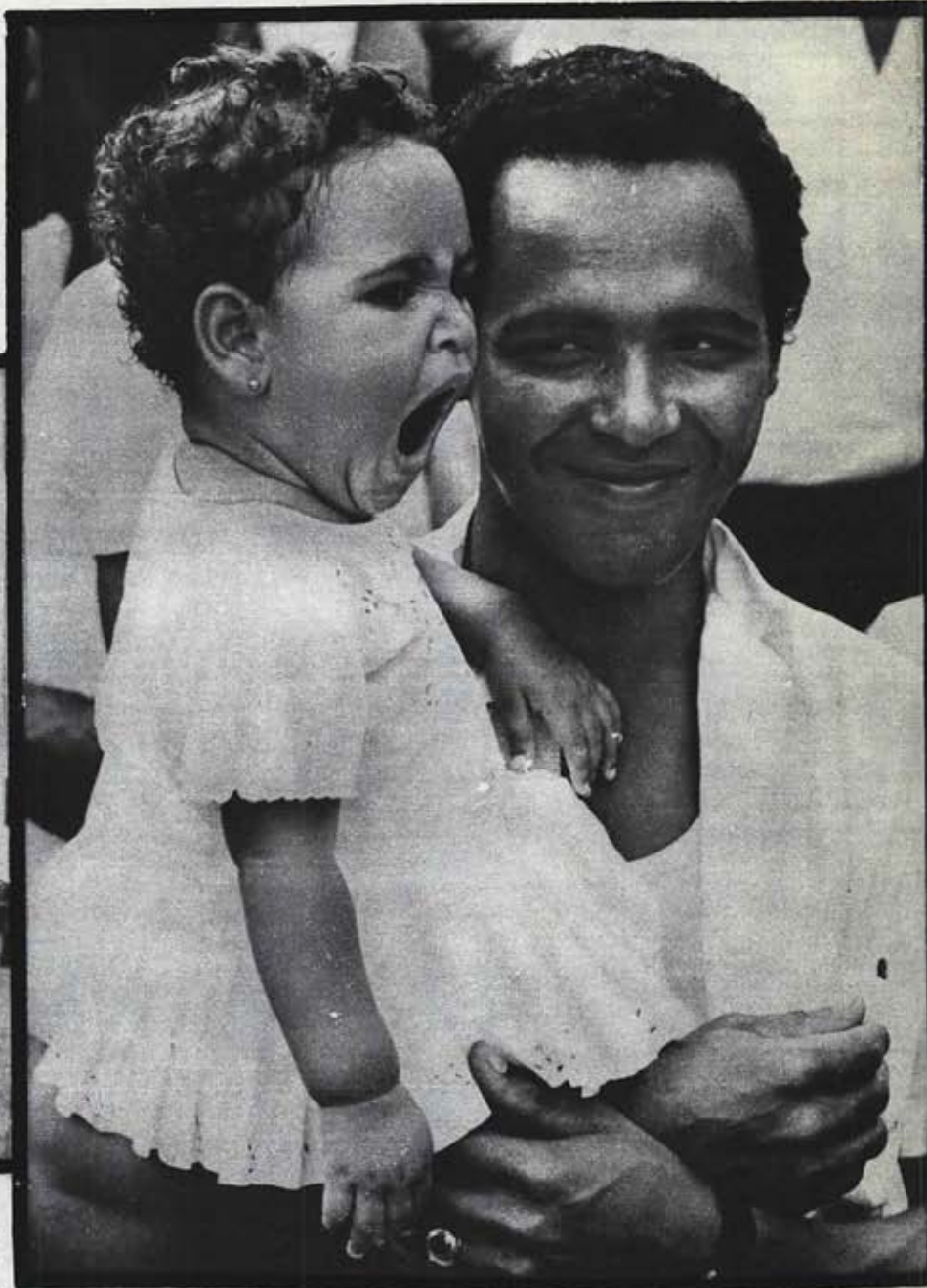
назад пять важнейших строек Кубы были объявлены ударными.

Первая из них—строительство Центральной железной дороги Гавана—Сантьяго-де-Куба, которую мы сравниваем для себя с вашим БАМом, разумеется, с корректировкой масштабов.

Протяженность дорог разная, но сложности схожие. На трассе предстоит возвести множество мостов. Все провинции работают на эту стройку, обеспечивая ее материалами, проектами, машинами—словом, всем, что не-

молодых рабочих—посланцев разных районов Кубы. Средний возраст строителей—23 года. Директор—член национального комитета СМК; мы направили своего представителя на этот важный пост по предложению ЦК партии. Видимо, уже нынче завод даст половину своей мощности.

Еще две ударные стройки СМК—цементные заводы в Сьенфуэгосе и в Мариеле. Между коллективами этих пяти крупнейших ударных строек идет соревнование за переходящее знамя. Знамя это особенно дорого на-

— На II съезде СМК товарищ Фидель Кастро поставил перед молодежью историческую задачу: совершить революцию в образовании. Такую революцию, которая привела бы к широкому преобразованию всей страны. Главный смысл этой революции—совмещение учебы с работой. Был принят грандиозный план строительства школ на основе общего среднего образования. Каждая школа имеет участок различных сельскохозяйственных культур. Ученики учатся, работают на своем участке, производят продукты—это их вклад в экономику страны. И вклад, надо сказать, существенный.

Преобразования эти решают три задачи.

Первая—политическая—состоит в том, чтобы молодежь еще со школьной скамьи приняла принцип совмещения труда с учебой с полным сознанием важности этого сочетания.

Вторая задача—строительство новых школ. Ведь всякий раз новая школа означает новый участок, осво-

соединении труда с учебой, что, бесспорно, требует немалых усилий от каждого юноши и каждой девушки, мы видим суть коммунистического воспитания личности.

— «Смену», журнал рабочей молодежи, особенно интересует ваш опыт участия в очень важном деле—создании национального рабочего класса. Мы знаем, что у вас есть и ударные стройки, над которыми шефствует СМК.

— Во время пребывания в ЦК ВЛКСМ наша делегация обратила внимание на карту ударных строек в кабинете Евгения Михайловича Тяжельникова. Первый секретарь ЦК комсомола подробно рассказал нам об опыте шефства Ленинского комсомола над главнейшими стройками. А еще летом 1972 года в Братске работал второй лагерь дружбы советской и кубинской молодежи, где мы обменивались опытом работы в ударном строительстве. И вот два года

необходимо для возведения объекта первостепенной важности.

Второй ударный объект представляет собою целый узел и предприятий и проблем. СМК взял под свое шефство развитие горнорудного района на севере провинции Орьенте. Два новых завода по производству никеля, модернизация шахтного оборудования и процесса добычи, большие капиталовложения и тысяча молодых посланцев СМК, целый ударный отряд—вот что такое горнорудный район Орьенте.

Третья ударная—комбинат азотных удобрений в Нуэвитасе. Комбинат уже построен с помощью Советского Союза, его специалистов. Новая задача состоит в том, чтобы в краткие сроки добиться освоения проектных мощностей. Надо сказать, что предприятие в Нуэвитасе—наша гордость, образцовая стройка. Его возводили две тысячи

шей молодежи—ведь это стия ВЛКСМ, который совершил путешествие по ударным стройкам Советского Союза, а марш этот проводился в честь XXV съезда КПСС и I съезда Коммунистической партии Кубы. Надо заметить, что за право получить это знамя соревнуются не только комсомольские организации ударных строек, но и партийные и профсоюзные коллективы и администрация. Что ж, это вполне естественно. Знамя ВЛКСМ—почетнейшая награда для кубинских строителей.

Надо сказать, что, кроме пяти ударных объектов национального масштаба, ударные стройки комсомола есть во многих провинциях. В Ольгине, к примеру, строится завод тростниково-уборочных комбайнов. «Когда наше сельское хозяйство избавится от ручной уборки сахарного тростника, это

будет нашим третьим освобождением», — шутят крестьяне. Ручная уборка — тяжелый и сезонный труд. Раньше его выполняли малоквалифицированные рабочие-сезонники. В страду на плантациях было занято по несколько сот тысяч трудящихся. Теперь ставка сделана на механизированную уборку тростника. Это облегчит труд, высвободит рабочие руки. А эти руки очень нужны новым заводам. Так высвобождаются трудовые ресурсы, так в труде на ударных стройках происходит трудовая закалка. Так создаются квалифицированные кадры национального рабочего класса, которого до революции 1959 года на Кубе практически не было.

У Союза молодых коммунистов немало других важных дел. Идет механизация животноводства, в котором комсомол принимает живое участие. Развивается соревнование сельских механизаторов.

— Видимо, молодой рабочий класс Кубы выдвигает свою техническую интеллигенцию — техников, инженеров. Какова их роль в техническом прогрессе, каково участие техниче-

ского экономического эффекта, повышения производительности путем усовершенствования, механизации и прочего — вручается почетный знак «Кузнецы будущего».

Вторая форма — конкурсы научно-технического творчества. Смысл этих конкурсов состоит в том, чтобы вначале определить «узкие» производственные места, технологические проблемы, найти пути их решения, а затем и реализовать собственные же предложения. Это предполагает выработку самостоятельности, умения действовать, стимулирует молодежь к решению важных производственных задач.

Третья форма — выставки НТТМ. Выставки эти проводятся раз в несколько лет, но зато на них представлено практически все творчество молодых техников, ибо выставки сначала организуются на уровне предприятия, потом в районах и провинциях.

На национальную выставку во Дворце изящных искусств попадает, естественно, наилучшее, но сам принцип организации выставок позволяет не пропустить ни одной работы. К слову сказать, последняя национальная выставка под названием «Кузнецы буду-

Ориенте на запад. Выпускники вузов и школ поднимаются в горы Сьерра-Маэстра — по пути самоотверженных борцов за национальное освобождение. У пионеров принято проводить символический штурм Монкады, символическую высадку десанта «Гранмы», символический штурм Санта-Клара. В этих штурмах участвуют победители соревнований школьников. Участники символических штурмов узнают историю нашей революции буквально до мгновений. Мы считаем, что это отличная форма приближения истории к нашему времени.

Союз молодых коммунистов готовит допризывников, активно работает в вооруженных силах.

Мне хотелось бы сказать несколько слов и об идеологической работе, которая как бы венчает всю нашу деятельность. Формирование молодого поколения на марксистско-ленинских принципах, изучение работ классиков марксизма-ленинизма, основополагающих документов нашей коммунистической партии являются важными звеньями в идейном воспитании молодого человека. Ни высокий профессионализм, ни трудолюбие, ни владение

Готовится Закон о молодежи, в котором будут сформулированы права и обязанности молодого поколения и функции общественных организаций в деле воспитания молодежи. Изучается вопрос о создании в органах народной власти специальных подразделений, чья деятельность будет направлена на воспитание детей и юношества. Идет подготовка к III съезду СМК. Ряд тезисов выносятся для обсуждения всей молодежью. Одно из новых предложений: продлить срок пребывания в пионерской организации до 14 лет (вместо 12), чтобы подросток мог без паузы вступить в СМК.

— Гаване предстоит стать столицей XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Впервые фестиваль проводится за пределами Ев-

щего» собрала рекордное число посетителей. Уже одно это говорит об истинно народной популярности движения молодых техников, их творчестве, которое, естественно, является творчеством рабочих коллективов, оказывающих молодым творцам всестороннюю поддержку.

— Советская молодежь хорошо знает о революционных и боевых традициях вашей страны. Как Союз молодых коммунистов воспитывает молодежь в духе этих традиций? Какие существуют формы этой работы?

— При Политбюро нашей партии существует комиссия по военно-патриотическому воспитанию молодежи, которой руководит Рауль Кастро. Специальный отдел существует в Национальном комитете СМК.

Сами формы работы перекликаются с теми формами, которые существуют в ВЛКСМ. В первую очередь это походы по местам боевой славы нашего народа. Маршруты проходят по местам славных рейдов Камило Сьенфуэгоса и Че Гевары — от провинции

багажом научно-технических знаний не будут представлять собой революционной ценности, если человек не вооружен марксистско-ленинской теорией — нашим главным оружием.

— Сейчас в рядах Союза молодых коммунистов насчитывается триста тысяч юношей и девушек. Союз стал влиятельной силой, объединяющей широкие круги молодежи. Каковы важнейшие заботы Союза молодых коммунистов сегодня?

— На повестке сегодняшнего дня несколько главных задач. Первейшие из них — реализация решений I съезда Коммунистической партии Кубы. Союз молодых коммунистов примет активное участие в новой системе руководства экономикой. В феврале этого года, как известно, была принята конституция. Молодежь нашей страны впервые будет участвовать в выборах. Это важнейший политический акт в истории СМК и всей Кубы, ведь молодым людям предоставлено право быть избранными в местные органы народной власти с 16 лет, а в национальные органы народной власти — с 18 лет.

роль. Что вы можете сказать о предстоящем фестивале? Как готовится к нему молодежь Кубы?

— Фестиваль молодежи мира на Кубе — важное событие. И очень ответственное для нас. Мы придаем огромное значение этой акции. Главой подготовительного комитета стал товарищ Фидель Кастро. Кубинская молодежь начинает активную подготовку к фестивалю. Надо сказать, что главным вектором этой подготовки для нас является ударная работа и учеба, успехи в научно-техническом творчестве, всемерное развитие нашей страны — ее экономики, образования и культуры. Лучшие из лучших представят кубинскую молодежь на Всемирном фестивале. Сейчас же наша делегация готовится к фестивалю советской и кубинской молодежи в Кишиневе. Это важная страница в истории двусторонних отношений ВЛКСМ и СМК.

Позвольте мне в каюте этой братской встречи выразить через журнал «Смена» горячие чувства любви и дружбы всей советской молодежи, ее боевому авангарду — Ленинскому комсомолу.

ской интеллигенции в делах рабочей молодежи, существует ли процесс взаимопомощи, взаимообогащения? И, наконец, каково состояние научно-технического творчества молодежи в самом широком смысле этого понятия?

— У нас существует движение молодежных технических бригад. Оно объединяет молодых техников среднего звена. Направление поиска — повышение технической квалификации, рационализация, изобретательство, наконец, научно-исследовательские работы. В движении участвует более пятидесяти тысяч молодых техников.

Определились три основные формы работы этих бригад. Первая — соревнование рационализаторов. Достигшим наилучших результатов — высо-

Мы предлагаем вниманию читателей «Смены» стихи современных кубинских поэтов. Это люди разного возраста и разной судьбы, у каждого из них свое поэтическое восприятие мира и своя манера письма. Если творчество главного редактора литературного журнала «Унион» Отто Фернандеса, директора национальной библиотеки имени Хосе Марти Луиса Суардиаса хорошо известно не только на Кубе, но и за ее пределами, то стихи молодого поэта Элисео Альберто только недавно нашли своего читателя.

Но есть у этих разных поэтов одна общая черта: их творчество неразрывно связано с теми революционными преобразованиями, которые произошли и происходят на Кубе после свержения диктатуры Батисты.

Роберто БРАНЛИ

Брат-команданте*

Юрию Газарину

Ты, летавший
в головокружительной синеве,
как воздух земли
в безвоздушном пространстве,—
притронься, коснись
изумрудных, горячих жемчужин,
лежащих на глади Карибского моря.
Ты, сошедший на землю мою,
брат-команданте,
слышишь голос народа,
слышишь братскую музыку
под этим клокочущим солнцем?
Слышишь биение братского сердца,
видишь тысячепалую руку,
протянутую к тебе?

Мой народ—
в девяноста милях от трагических лап,
от пороха и преступления—
мой народ, строящий новую жизнь,
объятый лихорадкой труда,
мой народ,
воздвигающий чистое здание Свободы,
брат-команданте,
своей новорожденной улыбкой
приветствует тебя
в этот день 26 июля—
тебя, первого голубя социализма,
взлетевшего в небо, принадлежащее всем.
В небо Отчизны,
где воздух,
солнце и звезды—
достояние всех,
брат-команданте.

Перевел Павел ГРУШКО.

* Команданте (исп.)—командир.

Педро де ОРАА

Мастер

С большим рулоном сетки под мышкой,
с ящиком, где позвякивают старые инструменты
и зловонным столярным клеем, усталый,
обожженный солнцем, пекущим плечи,
он выпрашивал о мебели, как о больных
родственниках: о колченогих столах и стульях,
кроватях, матрацах с прорванным брюхом,
склеивал и сшивал их, обходительный
и медлительный, как врач на приеме,
а вернее, древний мудрец,
пастырь, кому не чужды страдания
хворых вещей.

Перевел Павел ГРУШКО.

Луис СУАРДИАС

Сегодня, 12 сентября...

Не знаю, каким был Сантьяго Пампильон,
но он убит в Кордове, в Аргентине. Его труп
сегодня, 12 сентября, выкраден из госпиталя,
увезен во тьму, закопан вместе с его
личными вещами. Я не знаю его друзей,
которые его ищут, стучат во все двери, выкрикивают
имя товарища, павшего от руки тиранни.
И все же это так—этим утром,
словно по дьявольскому наваждению, студент
Сантьяго Пампильон уже бездыханен, уже не поднимет
плакат против тиранни, не помечтает о будущем.
Не знаю, каким он был,—мы не были знакомы,—
растоптанный гориллами,
безоружный в час своей смерти—
Сантьяго Пампильон.

Перевел Павел ГРУШКО

Адольфо СУАРЕС

Только ради тебя...

Только ради тебя я по воздуху будто плыву.
Этот воздух пропах ароматом вечерней прохлады.
Только ради тебя доверяюсь мечтам наяву.
И судьбу возношу. И другого мне счастья не надо.
Это сердце поет, это вечность стоит за спиной.
Это жизнь расцветает в обличии новом.
Революция! Ради тебя лишь одной
Зажигаю я душу и стреляю восторженным словом!

Перевела Людмила ЩИПАХИНА.

I
Сам человек—хозяин Времени,
хотя вначале, у истоков жизни,
он был лишь хрупким времени созданием.
Потом он научился сеять хлеб,
познал значение слов
и музыку Вселенной услышал.

II
Да, было так:
лицо подставив ветру,
он в буйном свисте различил свой голос
и первый слог в пространстве дерзко бросил.

Забыл тот первозаданный звук...
Он был стенанием, жалобой иль плачем,
проклятьем, криком,
боевою песнью?
Нам то неизвестно,
но истину мы вспомним снова—
вначале было слово!

III
Труженик! Вся наша земля—
для тебя!
Ты хозяин труда и соленого пота,
тяжелой усталости после работы,
властитель мечты, в слово одетой,
ты покоряешь нашу планету.
Так было и будет—
отныне, вовек—
первое Слово о тебе, Человек!

Перевела Нина БУЛГАКОВА.

Элисео АЛЬБЕРТО

Вчера я увидел...

Вчера в твоих глазах я увидел флаги,
когда, усталая, на площади Революции
ты склонила голову на мое плечо
и оперлась на мою руку.
Твои кипящие волосы напомнили мне войну.

Вчера в твоих глазах я увидел флаги,
когда рабочий
взял нас за руки своими стальными руками
и мы запели вместе со всеми «Интернационал».
Твои летучие волосы мне напомнили мир.

Вчера в твоих глазах я увидел флаги.

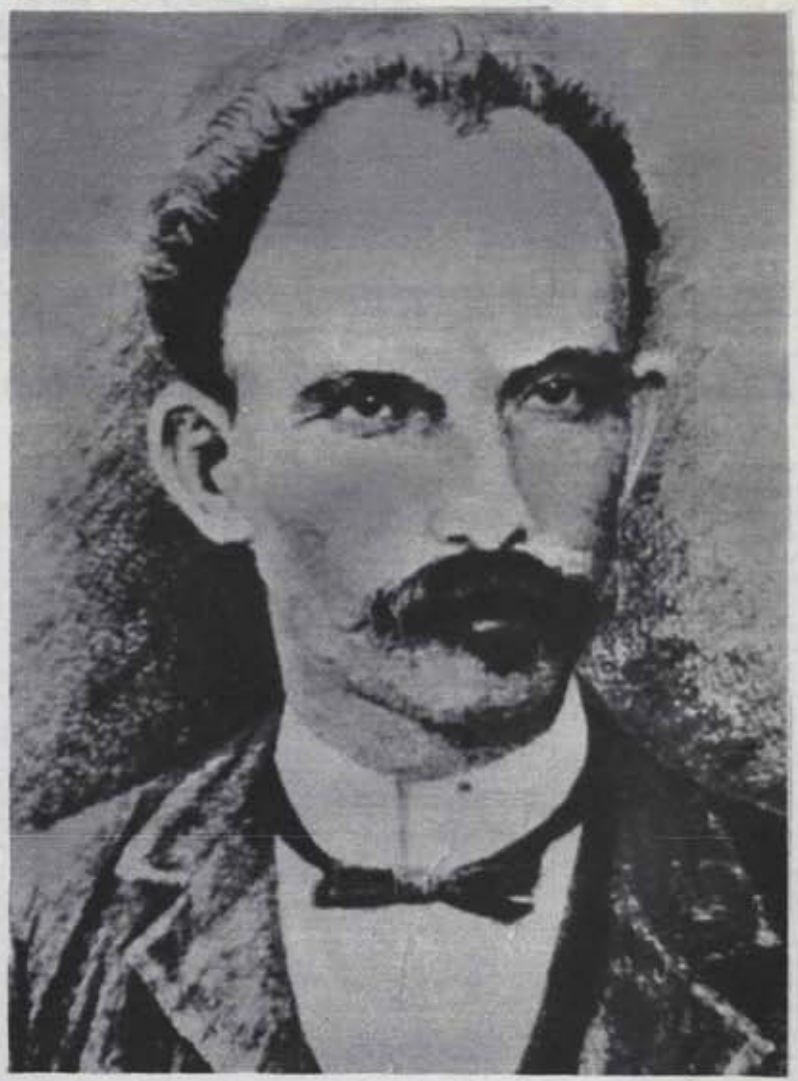
Перевел Павел ГРУШКО.

Отто ФЕРНАНДЕС

Мир

Когда мир
будет не только словом,
не кратким порывом голоса,
когда мир
будет не только мечтой
среди расколотых стекол ночи,
когда мир
будет не только мольбой,
дождем над морем,
ветром над сушей,
смехом сквозь слезы,
когда мир
будет не могилой для правды,
не болью, не усталостью,
не вереницей ночей,
не страхом,—
лишь тогда я тебе поклонюсь,
Человек...

Перевел Павел ГРУШКО.

Иосиф ЛАВРЕЦКИЙ,
вице-президент Общества
советско-кубинской дружбы

революционер Хосе Марти

Когда в 1954 году палачи тирана Батисты судили Фиделя Кастро за нападение на казарму Монсада в Сантьяго и прокурор спросил, кто толкнул его на этот шаг, молодой революционер ответил:

— Хосе Марти!

Упоминание этого имени смущало даже судей Батисты. Они поспешно прервали заседание и удалились на совещание.

Кем же был Хосе Марти, которого Фидель Кастро указал в числе главных идеологов кубинской революции?

Хосе Марти был одним из последних великих «либертадором» Латинской Америки в XIX веке. «Либертадорами» — «освободителями» называют вождей движения за независимость, которое охватило испанские колонии Америки в первой четверти XIX столетия. В их числе были венесуэльцы Франсиско де Миранда и Симон Боливар, аргентинец Хосе де Сан-Мартин, уругваец Артигас, чилиец Бернардо О'Хиггинс, мексиканцы Идальго и Морелос. Имена их священные для народов Латинской Америки. Как и они, Марти выражал народные чаяния и отдал всего себя служению родине.

В начале 1825 года пал последний испанский бастион на американском континенте — крепость Кальйо в Перу. Независимость испанских колоний стала действительностью. Лишь два острова — Кубу и Пуэрто-Рико — испанцам удалось удержать в своих руках. Испанцы скопили на этих островах много войск — на Кубе их число временами доходило до 200 тысяч, — оружия, боевых кораблей, но патриоты продолжали борьбу за свободу. Особенно длительной и кровавой была эта борьба на Кубе. Десять лет — с 1868 по 1878 год — сражался кубинский народ с оружием в руках против испан-

ских колонизаторов. Десятилетняя война закончилась поражением патриотов, слишком велика была еще мощь Испании. Но кубинцы не отчаялись, они продолжали готовиться к новым боям с колонизаторами. Вот тогда-то они и обрели в Хосе Марти своего вождя, вдохновителя и идеолога, который позвал их сквозь новые бури, невзгоды и испытания к победе...

Хосе Марти был креолом, урожденным кубинцем. Отец его был испанцем, мать — кубинкой. Марти всю свою жизнь, где бы он ни находился — в тюрьме или на поле боя, у себя на родине или в эмиграции, — писал стихи. Его поэзия — это оружие в борьбе за свободу и независимость.

«Стих должен быть подобен сверкающему мечу, при виде которого у читателя возникает образ война, шествующего по небесной дороге, — воин возмездия в солнце и взвывает ввысь», — писал кубинский патриот.

Призывая свой народ к борьбе с колонизаторами, Марти утверждал:

*Прекрасна смерть, когда мы умираем
За родину и за ее свободу!*

Такой прекрасной смертью умер и сам поэт. 11 апреля 1895 года Марти с горсткой отважных патриотов высадился на Кубе и поднял знамя восстания. 19 мая он погиб в бою с испанцами. Ему тогда едва исполнилось 42 года.

Кубинцы продолжали борьбу за независимость и три года спустя заставили испанцев покинуть остров навсегда.

Марти прожил короткую, но чрезвычайно плодотворную и яркую жизнь. Поразительно, но факт: его литературное наследие составляют 30 больших томов. Кроме стихов, Марти писал очерки, статьи, рецензии, философские эссе, политиче-

ские манифесты, сказки для детей, рассказы для юношества, пьесы, фельетоны.

Марти откликался на все самые животрепещущие проблемы и события своего времени. Он внимательно следил за борьбой народов Латинской Америки против тиранических режимов. Борьба рабочих Европы за социализм, борьба русского народа против самодержавия — все это нашло свое отражение в талантливой публицистике кубинского поэта. Его статьи о Пушкине, о Карле Марксе, Уолте Уитмене, Лонгфелло, Боливаре, Хуаресе вошли навсегда в золотой фонд латиноамериканской передовой литературы. В них черпали вдохновение Пабло Неруда, Диего Ривера, Давид Альфаро Сикайрос, поколения латиноамериканских писателей, художников, публицистов.

25 лет своей жизни Хосе Марти посвятил борьбе за независимость своей родины Кубы. Без преувеличения можно сказать, что жизнь поэта была сплошным подвигом. Испанские власти жестоко преследовали его, неоднократно сажали в тюрьму, подсылали к нему наемных убийц. Много лет поэт жил на чужбине, в эмиграции, терпя нужду и лишения.

Страстный поборник демократии, Марти горячо любил простых людей, негров, индейцев. Он отвергал рабство и работорговлю, последовательно и решительно выступал за братство черных и белых кубинцев в борьбе против социального неравенства и национального угнетения. Он гневно клеймил любое проявление расизма, осуждал католическую церковь за сотрудничество с рабовладельцами и колонизаторами. Марти был основателем и руководителем передовой Революционной партии, возглавившей национально-

освободительное движение на Кубе в конце XIX века. Политическая деятельность Марти органически сочеталась с его литературным творчеством. Его поэзия эмоциональна, мелодична, доходчива. В одном из своих стихотворений поэт говорит:

Мой стих — отрада для отваги;
Короткий, искренний, простой,
Сродни он крепкой стали той,
Которая идет на шпаги.

В свое время стихотворения Марти были своеобразными манифестами, призывавшими молодежь Кубы бороться за освобождение. Марти-поэт неотделим от Марти-борца с колониализмом, от Марти-демократа и патриота.

«Ни одно стихотворение не вышло у меня... надуманным, мои стихи подобны слезам, брызжущим из глаз, фонтану крови, бьющему из раны», — писал поэт, и читатель, знакомясь с его поэзией, чувствует это и верит ему.

Драма в стихах «Абдала», написанная Марти в 17-летнем возрасте, принесла ему славу поэта и одновременно превратила его в «политического преступника». Драма повествует о нубийском вожде Абдале, ценой собственной жизни освободившем свое отечество от иностранных поработителей. В образе Абдалы поэт предвосхитил свой собственный жизненный путь. Бесхитрое, но полное патриотического пафоса произведение молодого Марти привлекло к нему внимание не только кубинских читателей, но и испанских властей. Он был арестован и осужден на 6 лет каторжной тюрьмы.

Марти никогда не был сторонником «чистого искусства». В литературе он видел средство для достижения своих идеалов. «Литература должна отражать характер народа, который ее создал», — писал он.

Кубинский революционер выступал за передачу земли крестьянам и ликвидацию остатков феодализма на Кубе. Он неоднократно утверждал, что Латинская Америка сможет пойти по пути прогресса только тогда, когда индейцы и негры получат не формальную, а подлинную свободу. «Прежде чем позвать народ к войне, — учил Марти, — нужно сказать ему, за кем и куда он идет и что будет с ним после победы».

Долгие годы поэт жил в изгнании в Соединенных Штатах Америки. В его творчестве видное место занимают статьи, разоблачающие ненасытную жадность и ханжество американских капиталистов. «Банкиры — это грабители», — говорил Марти. С гневом и возмущением писал кубинский патриот о преступлениях американского «желтого короля» (как тут не вспомнить о горьковском «Желтом дьяволе!»). Марти смело выступал против агрессивной политики США по отношению к странам Латинской Америки, в частности против пресловутого панамериканизма, вдохновляемого монополистами янки.

«Мы должны добиться независимости Кубы», — предупреждал Марти, — иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что я сделал до сих пор, и все, что мне предстоит совершить, — все для этого... Я жил в недрах чудовища и знаю его нутро; в руках моих праща Давида».

Борясь за освобождение Кубы, Марти в то же время оставался верен делу освобождения всей Латинской Америки. «Я — сын Америки: ей всем я обязан», — говорил он. — Америка — это родина, развитие, обновлению и немедленному укреплению которой я посвящаю свою жизнь. Не для нежных уст горькая чаша. И аспид не ужалит грудь храбреца. И от родины не отказываются ее верные сыны».

Марти — борец за независимость, создатель Революционной партии, антиимпериалист — был предвестником Кубинской революции, которая претворила его благородные идеалы в жизнь.

Есть еще одна черта в идейном наследии Хосе Марти, которая не утратила своей злободневности сегодня. Это его отношение к проблемам мира и войны, об этом напомнил в своем выступлении в Гаване 24 января 1974 года на митинге советско-кубинской дружбы Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев:

«Будущее человечества — это мир», — говорил славный сын Кубы Хосе Марти. — Было время, — добавлял он, — когда к войне прибегали как к первому средству решения конфликтов. Сегодня она уже последнее средство. Завтра война станет преступлением». Завтра, о котором говорил Марти, — это, товарищи, наш сегодняшний день!»

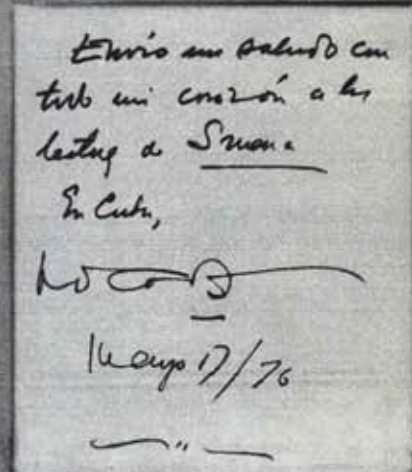
Таким был Хосе Марти, один из бессмертных героев борьбы за свободу Кубы и народов Латинской Америки, которого его соотечественники с полным основанием называют апостолом, учителем, мучеником.

СОВЕРШ

Повествование об острове Свободы, о Союзе молодых коммунистов Кубы, написанное как комментарий к строкам Николаса Гильена

Николас ГИЛЬЕН,
член ЦК Коммунистической
партии Кубы,
президент Союза писателей и
деятели культуры Кубы, лауреат
международной Ленинской
премии «За укрепление
мира между народами».

Посылаю сердечный привет читателям «Смены». С Кубы — Николас Гильен. Май, 17/76

Чувство новой отчизны, чувство обновления земли, на которой ты родился, переполняющее души кубинцев после победы революции, становится особенно сильным, когда совершаешь поездку по стране. Может быть, так происходит потому, что в «провинции» легче осознать истинный смысл всего того, что мы завоевали...

Да, читатель. Видеть, пусть даже из окна автобуса, эти широко раскинувшиеся плантации сахарного тростника с возвышающейся где-то в глубине фабрикой для его переработки; видеть, что нигде нет надписей на английском языке, а в названиях увековечены имена тех, кто пал в боях против тирании; жадным взглядом окидывать поля и фермы кооперативных хозяйств и знать, что здесь работают крестьяне, которые ступают по земле, принадлежащей им самим; разглядывать эти колоссальные сельские поместья с участками, которые раньше занимали территорию нескольких муниципалитетов, — это были настоящие феодальные удельные владения — и сознавать, что теперь все это принадлежит тем, кто работает здесь; видеть все это наяву, в материальном воплощении — от всего этого захватывает дух. Здесь истоки нашей убежденности в том, что никому и ничему не удастся повернуть нас вспять, как об этом мечтали наемники, разгромленные на Плайя-Хирон, никому не удастся вернуть нас к тому, с чем навсегда

порвала наша сегодняшняя действительность.

До того, как революционные борцы, сплотившиеся вокруг Фидели Кастро, утвердили эту действительность, Куба представляла собой прекрасный мир, в котором, однако, не было места тем, кто создал эту красоту, не было места людям труда. Простые люди говорили себе: зачем нам нужен этот курорт Варадеро, если его пляжи принадлежат кучке американских миллионеров? Зачем эти громадные отели, если полумесячного заработка рядового кубинца не хватает на то, чтобы оплатить час проживания в них? Зачем вообще эта земля с ее нежной красотой, если принадлежит она тем, кто не ставит ее ни во что, кто готов продать ее за звонкую монету любому, кто предложит подходящую цену?

Покупателей было предостаточно, наша родина была, по существу, почти полностью распродана... Не будь революции, кубинцам осталась бы ничтожно малая частица Кубы, если только осталась бы вообще. Так что народ в то время был чем-то вроде иностранца на собственной земле. А теперь мы смотрим на совершенно другую землю. Другую, поскольку мы вплоть до вчерашнего дня были плохо знакомы даже с ее географией; другую, потому что на ней благодаря нашим общим усилиям открылись блестящие возможности для нашего творчества. Да и сами мы тоже теперь стали совсем другими...

ЕЖЕНОЛЕТНИЕ

Андрей БАТАШЕВ, Альберт ЛИХАНОВ,
Сергей ПЕТРУХИН (фото), Олег СПАССКИЙ,
специальные корреспонденты «Смены»,
Александр КАРМЕН, соб. корр. «Комсомольской правды» в Гаване.

Василий ЗАХАРЧЕНКО

Кубинская весна

В этом году свободная Куба отметила свое семнадцатилетие.

Ты слышишь, как дышит вода у причала?
Сначала вздохнет...

И опять замолчала...

Для волн океана

граниты тесны—

Стучатся о камень

в порыве романтики.

Но песня

«Семнадцать мгновений весны»

Немолчно летит

над простором Атлантики.

— Кто песню поет?

Неужели девчонка—

Вот эта смуглянка

с улыбкою странной.

Нет, Куба поет эту песню...

И звонко,

Как просверк,—

мгновенья летят над Гаваной.

Семнадцать мгновений,

как взлет откровений.

Мгновений-сражений,

Мгновений-сомнений,

Мгновений-сравнений.

Я вижу сквозь годы

на Невском просторе

Стволами орудий—

автограф Аврорий,

Октябрьскую стынь,

развороченный Зимний.

И флаги—

до боли, до крови красны.

И львы,

омедненные пасти разинув,

Глотают

одно из мгновений весны.

Так вот оно—

это мгновенье Свободы—

Весеннего ветра

хмельные порывы.

Они и сюда докатились сквозь годы,

Где пальмы врзлет—

как зеленые взрывы.

Где в небе тропическом—

нам незнакомо

Созвездье креста—

перекрестием рамы.

И песня свободы—

растаявшим комом.

И дробь автоматов

с причалившей «Гранмы».

И драмы

смертей

И мгновенья

свершенья.

И штурмы казарм

напряженья полны.

Стальная цепочка

Бессмертных мгновений,

Семнадцать мгновений

Кубинской весны.

Лица... Лица людей, встреченных на Кубе, не стираются в памяти. Отчего же? Ведь время течет, безбрежная, неостановимая река времени, стирающая детали и подробности вчерашнего дня, шадящая лишь то, что навечно, лишь то, что становится для нас символом. Лица кубинцев сохранятся в памяти, помноженные друг на друга, сведенные из яростной и яркой стереоскопии жизни к общему знаменателю, если можно так выразиться, а точнее, к символу, когда одно лицо олицетворяет сотни и тысячи. Кубинец владеет достоинством и индивидуальным и общим, и достоинство это становится символом в очень простом — улыбке.

Улыбка провожала нас на улице, она светилась на лицах пассажиров автобуса, она сопровождала нас на огромной стройке и на новом заводе. Улыбка стала памятью о Кубе, ее визитной карточкой.

Мы много ездили по стране. Бывали в школах, в университете. Бывали в художественном училище. На крестьянском поле. Но больше всего времени мы провели на заводах, строящихся и действующих. На важных стройках молодой страны. И всюду — в самом трудном, горячем деле, в работе, требующей напряжения сил во имя победы юной страны, в движении созидания, в движении, ведущем к совершенствованию, приумножению и прогрессу, — мы снова встречались с ней, с улыбкой кубинца — юного, молодого и зрелого...

Теперь, когда время наблюдений, записей и открытий сменилось для нас, группы специальных корреспондентов «Смены», временем анализа, размышлений и обобщений, приходишь к неожиданному выводу: улыбка кубинцев не просто знак вежливости и хорошего настроения. Эта улыбка носит черты социальности.

В прежние, такие недавние времена режима Батисты Куба была, так сказать, придатком США, ее полуколонией. Посол Америки на Кубе был полномочным хозяином страны, назначал угодных Штатам правителей. Группа богатеев купалась в богатстве, народ же стонал от нищеты и несправедливости. Какие уж тут улыбки, если страна твоя, твоя родина — большой американский пляж да тростниковая плантация США... На пляже — в собственном твоем «доме!» — тебе запрещено купаться, а на тростниковых плантациях у тебя есть только одно право — рубить для хозяев тростник за мизерную плату. Сезонная работа на тростниковых плантациях породила на Кубе старых времен целую армию сезонников, фактически полунищих. Изможденный, угнетенный, униженный, народ Кубы оставался без родины...

Революция... Поющее и зовущее слово. Революция принесла свободу, дала землю, права.

Еще один важный штрих. До революции на Кубе практически не было промышленности. Хозяева страны не были заинтересованы в этом. Верней сказать, были заинтересованы, чтобы в стране не было промышленности. Никакой. Мелкие мастерские — без этого не обойтись. Сахарные заводы — еще куда ни шло. Но предприятия, настоящая промышленность со стабильным контингентом — ведь это же рабочий класс, самая реальная угроза социальной несправедливости и эксплуатации. Куда выгодней рабочий-сезонник, хоть и вооруженный мачете, но не организованный единством места и времени действия.

Так вот о социальности кубинской улыбки. На Кубе создана отныне мощная промышленность. Продолжается ее рост — он становится и объемнее и интенсивнее. Происходит взаимный

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЧУГУННО-СТАЛЛЬНОЙ КАРНАВАЛ

обмен: завод дает деревне механизацию—тростниковоуборочные комбайны. Сокращается ручной труд в поле. И поле поэтому дает контингент рабочих кадров заводу. Это, пожалуй, первое направление, первый шаг как в индустриализации деревни, так и в создании национального рабочего класса. Люди, не имевшие вчера постоянной работы, получают профессию, прямую и четко очерченную перспективу трудовой деятельности, необходимой им самим и стране.

Мы, русские, украинцы, армяне, литовцы, мы, советские люди, так привыкли к словам «право на труд», что, пожалуй, забываем о поразительно глубоком смысле, тающемся в этой формуле. Почти шесть десятков лет торжества Советской власти обратили эти слова в повседневность, в обыденность. И нам уже нелегко представить антитезу формуле «право на труд». «Бесправие на труд», «право не иметь труда»—это хорошо помнят кубинцы. Их революция еще молода. Как сказал в докладе на I съезде Коммунистической партии Кубы Фидель Кастро, в стране еще живы люди, помнящие рабство, да, да, то самое рабство, с арапниками, клеймом на живом человеческом теле и псами, которых спускают на плохих рабов плантаторы. Осознание отвергнутой истории, тяжелой истории народа, необратимой отныне, осознание права на труд, которое обеспечивается государством,—все это, приведенное к эмоциональному знаменателю, и отражается в улыбке кубинца. Она не просто вежлива. Она социальна. Она отражает смысл сегодняшнего бытия и сущность народной свободы.

Как создается рабочий класс Кубы? Как происходит этот сложный и неоднозначный процесс?

В Нуэвитасе, не очень большом, но крайне важном для сегодняшней Кубы городе провинции Камагуэй, мы побывали на комбинате азотных удобрений. Образцовый комбинат! Нарядные корпуса, покрашенные в голубые, оранжевые, зеленоватые тона, создают впечатление, что это не завод, а какой-то праздничный городок. Город строился с помощью советских специалистов. Их и сейчас еще много: наступило ответственное время—выход предприятия на проектную мощность.

Комбинат азотных удобрений помогли построить мы, цементный завод—ГДР, еще одно предприятие—«Термоэлектрика»—Чехословакия. На небольшой территории практически реализуется понятие социалистического интернационализма, что, безусловно, играет свою важную роль в становлении и укреплении рабочего класса Кубы.

Цементный завод имени 26 июля в городе Нуэвитасе—предприятие, построенное с учетом новейших технических достижений. Но значение его этим не ограничивается. Завод имени 26 июля—еще один ярчайший пример сотрудничества социалистических стран, пример товарищеской взаимопомощи и братской солидарности.

Оборудование было поставлено предприятиями Германской Демократической Республики. Немецкие специалисты помогли произвести монтаж, пустить первую линию.

У нас на заводе и сейчас работают немецкие друзья,—рассказывает начальник производственной части ин-

женер Анхель Перес,—в том числе механики, электрики, специалисты по контрольно-измерительным приборам из молодежной бригады имени Тельмана. В свою очередь, наши работники ездят в ГДР учиться. За последние годы там прошло стажировку более 20 представителей нашего завода.

Инженеры, техники, рабочие из братских стран оказали нам неоценимую помощь. И не только чисто техническую. Они показывали пример социалистического отношения к труду, не жалея ни сил, ни времени, делились с нами своим умением и опытом. Их высокий профессионализм, действительное желание передать нам все лучшее, чем они владеют, оказывали и оказывают огромное воспитательное влияние, помогают формированию нового рабочего, который так необходим сегодня Республике Куба.

А вот иной пример того, как рабочие социалистических стран помогают друг другу идти по пути прогресса. На строительстве комбината азотных удобрений среди бригад советских специалистов шло социалистическое соревнование, что само по себе обычно и традиционно для наших рабочих и инженерно-технических кадров. Но в этом соревновании приняли участие бригады кубинских рабочих, и это уже необычно. Социалистическое соревнование на общей стройке приобрело интернациональный характер. Для молодых кубинцев это, бесспорно, была серьезная школа. Сам процесс соревнования, его социалистические черты приняты ими на вооружение. Бригады молодых кубинцев завоевали, как принято выражаться, «классное» место в этом интернациональном соревновании.

А по итогам социалистического соревнования прошлого года в масштабе всей страны завод в Нуэвитасе занял первое место среди предприятий цементной промышленности Кубы. Этот успех был отмечен и друзьями из ГДР, которые вручили кубинским цементникам свое знамя.

Завод имени 26 июля выпускает высококачественный портландцемент марки Р-250. Сейчас действуют три линии, проектная мощность каждой—шестьсот тысяч тонн цемента в год. Первая линия вступила в строй в 1968 году, третья—в 1972-м. В 1980 году завод по плану должен достичь проектной мощности.

Завод молод, молоды и его работники.

— Более 60 процентов нашей молодежи—члены или кандидаты в члены СМК,—вступает в разговор секретарь заводской организации Союза молодых коммунистов Марио Лосада.—В честь Первого съезда Коммунистической партии Кубы,—продолжает он,—завод взял дополнительные обязательства: произвести ремонт фильтров печей и мельниц, модернизировать систему охлаждения токарных станков, построить спортивный городок и специальный зал для собраний...

Все обязательства были выполнены. Особенно отличились члены и кандидаты в члены СМК. Все они после работы трудились еще по два часа, вкладывая в работу весь энтузиазм молодости.

Сейчас перед нами стоят новые задачи—производственные и воспитательные. И мы твердо знаем, что все намеченное будет осуществлено.

Ну, а теперь конкретная судьба.

Серхио Сабатела—рабочий на комбинате азотных удобрений. Начинать он тут со строительства жилого района. Потом строил завод. Накануне сдачи, когда корпуса, переплетения труб, громады колонн четко очертили завтрашний день завода, Серхио заволевался. Ему казалось, заводу чего-то не хватает. Оказалось, не хватает зелени—деревьев, кустарников, цветов. Какой же кубинец смирится с этим? Серхио ездил в горы, привозил растения, любовно высаживал их на заводской территории. В день пуска завода готовилось яркое торжество, приехала делегация Советского Союза, а ночью никто не спал: работали, доводя до совершенства свое коллективное произведение. В 4 утра Сабатела еще работал. В 12 дня началось торжественное заседание, а он еще работал. Его избрали в президиум, а он был в грязной рабочей одежде. Выручили товарищи, сбегали домой за костюмом, и он тут же, где-то за углом, торопливо переоделся, посмеиваясь над собой. Пятеро лучших рабочих были избраны в состав группы для поездки по Кубе в честь XXV съезда КПСС. Прямо из президиума Сабатела отправился в это путешествие как почетный представитель своего завода.

Но кто же такой Серхио? Он закончил среднюю школу. Самый старший в семье, которая состоит из семи человек. В прежние времена такие, как Серхио, выбивались из сил, чтобы прокормить семью. Ныне у Серхио достойная работа. Он заслужил почет и уважение в свои 26 лет. Заслужил собственным трудом и усердием. Он свободен в высшем смысле этого слова, потому что имеет возможность заработать и этот почет и это уважение.

И все же рабочий Серхио Сабатела пока еще, так сказать, в стадии формирования. Он доказал свое трудолюбие, товарищи признали в нем лидера. Но ведь Серхио будет расти вместе с заводом, который он строил. Кем может он стать? Да кем ему захочется.

Может учиться, повысить квалификацию. Завод, который он построил, автоматизирован. Здесь нужны высокообразованные рабочие, к примеру, операторы технологического цикла. Эта перспектива близка Серхио, все теперь зависит от него самого. Прекрасно жить, когда все зависит только от тебя самого! Хочется улыбаться. И Серхио улыбается.

Мы не видели традиционного карнавала—мы приехали на Кубу не в праздники, но в будни. Зато мы увидели иной, чугуно-стальной карнавал, как когда-то выразился поэт Ярослав Смеляков, мы увидели сегодняшнюю трудовую Кубу, познакомились с теми, кто прокладывает дорогу в будущее.

Мануэль Кабрера, секретарь парткома фабрики «Социалистический авангард», говорил нам:

— Прежде Куба не знала, что такое литье... В наших университетах не изучали процесс горячей обработки металла. Мы все начинаем заново, и на нашем предприятии, как на макете, вы увидите, какими темпами идет индустриализация республики...

Литья на Кубе не было, а это значит, что любая запасная часть к машине, станку, агрегату привозилась из-за моря.

А как начинал «Социалистический авангард», обеспечивающий сегодня запасными частями не только тракторы, тростниковоуборочные комбайны,

но и другие сельскохозяйственные машины? Как начинало это предприятие, одно из ведущих в черной металлургии молодой республики, предприятие, где выплавка стали, литье, термическая обработка вот-вот дополнятся и производством подшипников качения и скольжения? А начиналось все с того, что двое: старик Агапито, владелец бывшей здесь когда-то небольшой мастерской, и Геннадий Рыжов, специалист из Советского Союза,—вдвоем стояли у ручного молота.

А сегодня нам показывают мощные автоматизированные печи. Одна поставлена нами, другая—Японией. Подходим к нашей печи. Работают кубинцы. Рассказывают, что первая отливка, приуроченная к годовщине разгрома на Плайя-Хирон, была сделана из металлолома, оставшегося от корабля, на котором приплыли наемники.

Литья на Кубе не было, а сегодня здесь, у печи, работают молодые люди, прекрасно освоившие самую современную технологию.

Мануэль Кабрера рассказывал, что на «Социалистическом авангарде» создан учебный центр, где четыре раза в неделю по три часа занимаются рабочие и служащие предприятия.

И снова, как рефрен, послание, которое мы потом слышали на Кубе не однажды:

учимся, работая;
работаем, используя только что приобретенные знания.

Есть в центре штатные, заводские педагоги, другие же курсы и предметы ведут специалисты, присылаемые министерством.

Рабочие, освоившие учебную программу центра, получают диплом, позволяющий им поступать на технологический факультет университета.

В рамках учебного центра есть и курсы повышения квалификации рабочих—речь, естественно, идет о тех специальностях, которые нужны заводу. Здесь учителями выступают лучшие рабочие, подлинными мастера своего дела.

Паренек, пришедший на завод учеником, через два с половиной—три года становится квалифицированным рабочим. А если добавить, что на «Социалистическом авангарде» созданы и техникум и филиал института, то легко себе представить судьбу некоего мальчишки, не знавшего вчера азов черной металлургии и выросшего сегодня в классного специалиста, «не выходя при этом с территории предприятия», как пошутили наши собеседники.

Эти процессы взаимосвязаны: расширение производства, повышение качества выпускаемой продукции—и становление молодого рабочего, его политический и профессиональный рост. Наиболее полно явление это на «Социалистическом авангарде» прослеживается в деятельности трех технических бригад, объединяющих 305 молодых рабочих, техников и инженеров, склонных к изобретательству.

Члены этих бригад занимаются рационализацией и модернизацией производства (все, конечно же, работают на общественных началах), экономический эффект их деятельности чрезвычайно важен, но не менее важна и та школа, которую проходят в технических бригадах молодые рабочие. Школа роста мастерства, рабочей сметки,

ИНДУСТРИИ

творческого отношения к делу. Школа индустриализации.

Решается главная проблема молодой республики, вчерашней колонии, бывшей сахарной плантации, бывшей страны монокультуры. Первого в западном полушарии социалистического государства.

Решается главная проблема — рождается национальный рабочий класс.

Размышляли о путях формирования национального рабочего класса Кубы, о поисках молодыми людьми своего призвания, своего места в жизни, мы думаем и о Молодежной трудовой армии. Это, прямо скажем, необычные части Революционных вооруженных сил. Особенность трудовой армии состоит в том, что здесь молодежь не только получает военную подготовку, но и активно участвует в производительном труде.

Перед солдатами этих частей стоят

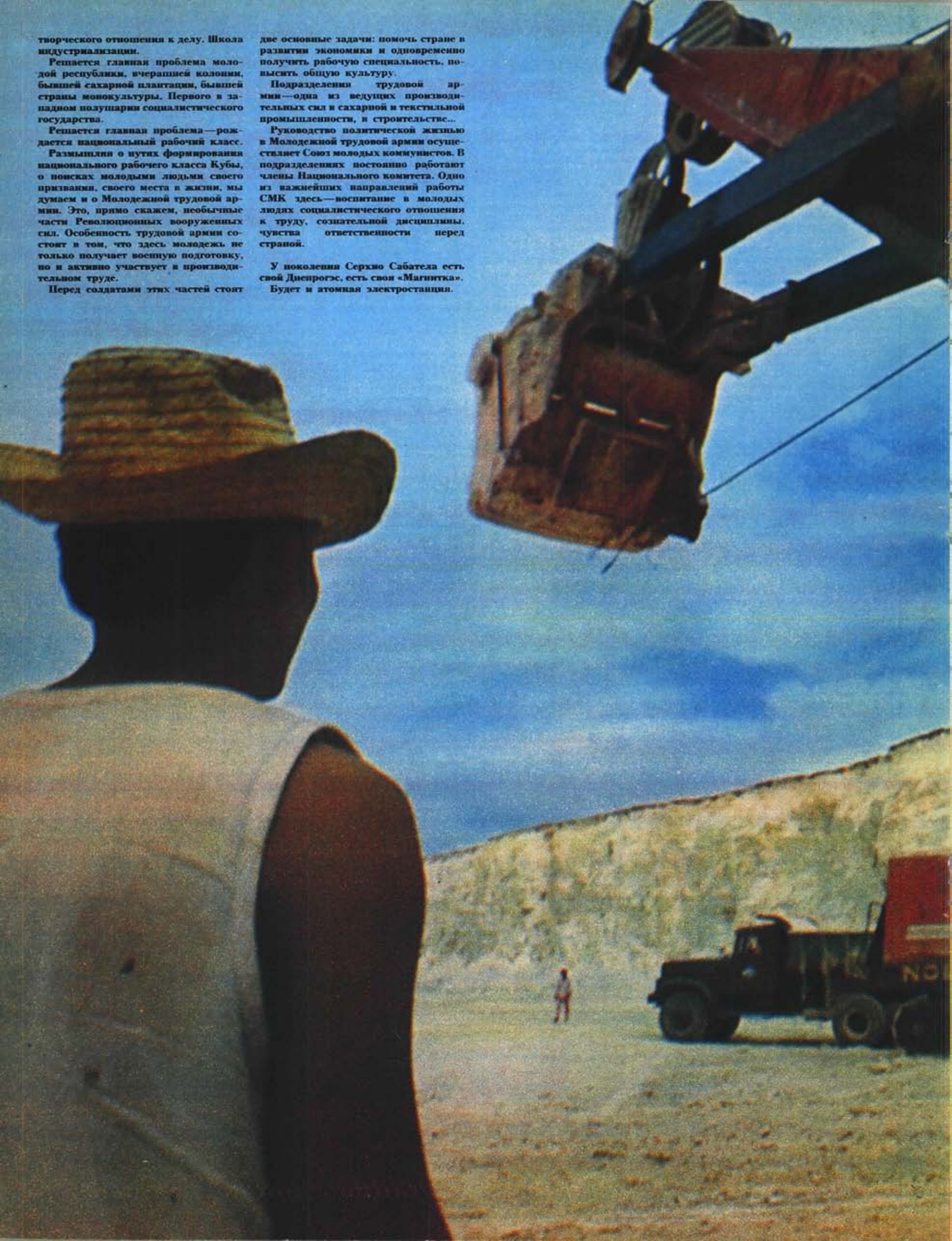
две основные задачи: помочь стране в развитии экономики и одновременно получить рабочую специальность, повысить общую культуру.

Подразделения трудовой армии — одна из ведущих производительных сил в сахарной и текстильной промышленности, в строительстве...

Руководство политической жизнью в Молодежной трудовой армии осуществляет Союз молодых коммунистов. В подразделениях постоянно работают члены Национального комитета. Одно из важнейших направлений работы СМК здесь — воспитание в молодых людях социалистического отношения к труду, сознательной дисциплины, чувства ответственности перед страной.

У поколения Серхио Сабатела есть свой Днепрогэс, есть своя «Магнитка».

Будет и атомная электростанция.

РИТМЫ ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ.

А теперь слово кубинскому журналисту Маркосу АЛЬФОНСУ, сотруднику газеты «Хувентуд ребельде»

ФЕЛИКС ИЗ АРИГУАНАБО

Феликс Перес Лопес трудится на текстильной фабрике в Аригуанабо. Эта фабрика расположена приблизительно в 25 километрах от Гаваны, на северо-востоке столичной провинции, неподалеку от живописного поселка Баута.

Здесь около 3500 рабочих, занятых в самых различных цехах и отделах.

Первые ткацкие станки в Аригуанабо начали работать в августе 1931 года. Они стали основой зарождавшейся на Кубе текстильной промышленности. Хотя фабрика целиком зависела от импорта иностранного сырья и полуфабрикатов, тем не менее она сыграла важную роль в национальной экономике.

Эксплуатация, бесправие, нечеловеческие условия труда — все это было характерно и для Аригуанабо. Текстильщики, естественно, не оставались в стороне от борьбы рабочих за свои права. Они бастовали, объявляли стачки, применяли и другие методы борьбы.

Сейчас в Аригуанабо работают 600 текстильщиков-новичков. А сотни других проходят обучение в училище-мастерской, которое действует при фабрике на базе технологического института.

Кстати, то же самое происходит в других сферах экономики — в машиностроении, в химической, сахарной промышленности, в области сельского хозяйства...

Здесь, пожалуй, можно закончить это необходимое предисловие и перейти к рассказу о Феликсе Пересе Лопесе.

Но... кто он такой, этот юный текстильщик? С какой стати мы выбрали именно его в качестве образца кубинского молодого рабочего?

Итак, имя: Феликс Перес Лопес. Возраст: 22 года. Профессия: механик, специалист по ткацким станкам. Семейное положение: женат. Дети: две дочки.

Этот молодой рабочий невысок, у него удлинённый овал лица, светлые глаза. Говорит он не спеша, жесты у него сдержанные...

Мы беседовали с Феликсом в одном из парков, в которых отдыхают и развлекаются после напряженного труда рабочие текстильной фабрики.

Небо с утра заволочли тучи, и явно собирался обрушиться мощный ливень. Но он не помешал нашей беседе... Потом мы встречались с ним на фабрике, у станков, у него дома... Вот о чем мы говорили.

— Когда ты вступил в СМК?

— Четыре года назад. Мне вручили членский билет в 1972 году.

— За что тебя наградили?

— Вы имеете в виду награждение орденом? Накануне I съезда Компартии Кубы я принял на себя личное обязательство — произвести 140 000 квадратных метров ткани за счет добровольного труда... И мне удалось достичь этого рубежа...

(Речь идет об «Ордене за заслуги» имени Хулио Антонио Мелья. Это выс-

шая награда, которую вручает национальное руководство СМК тем представителям молодежи, которые отличились в производственной деятельности.)

— Тебе нравится учиться?

— Да, конечно. Но и работать — тоже.

— В каком ты классе учишься?

— В девятом. До этого я учился на курсах при технологическом институте.

— Ты женат?

— Да, у меня две дочки.

— На фабрике говорят, что они очаровательны...

— Ну, по крайней мере для меня.

— Твоя жена работает?

— Пока нет, но скоро она вновь приступит к работе. Ждем, когда откроют детский садик в нашем районе.

— Она будет работать в Аригуанабо?

— Конечно. Мы здесь будем трудиться рядом друг с другом.

— А что ты скажешь о районе, где живешь?

— Мы живем в очень удобной квартире, в одном из домов, которые были построены бригадами строителей-добровольцев. Район раскинулся у подножия холма, здесь очень чистый воздух. Мы живем в полутора километрах отсюда...

— Как проводишь время?

— В обычные дни занимаюсь по индивидуальным планам. Выполняю поручения СМК. А по субботам и воскресеньям гуляю с женой и детьми, мы ходим в кино или едем навещать родителей в Гаване.

— Твоя главная цель?

— Учиться и стать инженером текстильного производства.

Необходимые пояснения.

Согласно демографическим данным, на Кубе сейчас 3,4 миллиона жителей, которым меньше 16 лет, это составляет около 40 процентов от общего числа населения.

Поколению, которое сейчас уже работает или в учебных аудиториях готовится к работе, очень повезло. У него есть превосходные возможности для творческого отношения к труду, которых, конечно же, не было у тех, кто боролся и пал в битвах за свободу и независимость Родины.

Это — поколение, идущее на смену отцам. Это — поколение, которое уже занимает передовые рубежи в битве за построение социалистического общества на острове Свободы.

Вот такими их видишь, когда ранним утром они шагают к фабрике или к мастерской, к политехническому или к университету. Они готовятся взять на себя ответственность за будущее страны.

Николас ГИЛЬЕН,
член ЦК Коммунистической
партии Кубы, президент Со-
юза писателей и деятелей
культуры Кубы, лауреат меж-
дународной Ленинской пре-
мии «За укрепление мира
между народами».

Иногда я спрашиваю себя: в
полной ли мере мы, кубин-
ские художники и писатели,
отдаем себе отчет в необъ-
ятном значении эпохи, в которую нам
выпало жить, в величии этих дней?

Никогда в прошлом в истории Ку-
бы, да и в истории других стран
нашего континента, не было ничего
подобного... Совсем недавно наш ма-
ленький народ был доведен капита-
листами до такого состояния, что
сапфирные мировые авторитеты отно-
сили его если не к числу почивших, то
по крайней мере к числу агонизиру-
ющих. История Кубы — это история
народа, который был поработан же-
стокими и ненасытными врагом... И од-
новременно это история народа, ко-
торый в мощном порыве бросается на
врага, и побуждает его, и поднимает-
ся затем на бой с сообщниками этого
врага, с теми, кто предал свою роди-
ну, своих близких, свою плоть и
кровь, и также одерживает над ними
победу.

Так неужели же эта история не
заслуживает того, чтобы ее воспели?
Какому еще народу американского
континента выпала такая величе-
ственная судьба?

И разве эта задача — воспеть исто-
рию, которая напоминает волшебную
сказку, — не является задачей, кото-
рая способна стать главным содержа-
нием всей нашей жизни?

Мы полагаем, что так оно и есть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я ЗНАЮ, КЕМ Х

На площадке перед школой поют дети:
Пусть бегут неуклюже
Пешеходы по лужам,
А вода по асфальту рекой...

Поют старательно, поют с удовольствием.
Если закрыть глаза, трудно поверить, что
песня эта звенит не возле подмосковной
школы, а за тридевять земель, по другую
сторону Атлантического океана, в нескольких
километрах от Гаваны.

— Эти ребята специально изучали рус-
ский? — спрашиваем мы у нашего гида — уче-
ницы восьмого класса Лилиан Перейрас.

— Нет, — отвечает она, — так же, как и все.
В нашей школе 850 человек учат ваш язык.
Лилиан рассказывает нам, что она побыва-
ла в Советском Союзе, отдыхала в пионер-
ском лагере «Орленок», что один из ее
братьев учится в институте в Одессе и что она
завидует ему...

Наш гид приглашает нас осмотреть лин-
фонный кабинет, в котором как раз и прохо-
дят занятия по русскому языку.

Кабинет этот оборудован по последнему
слову педагогической науки и техники. Обору-
дование — оно поставлено чехословацкой
«Теслой» — ничуть не хуже, чем в ином инсти-
туте иностранных языков...

Не менее внушительное впечатление про-
изводит и физическая лаборатория, рядом с
которой расположена мастерская, где школь-
ники сами ремонтируют приборы...

— Все оборудование, — рассказывают
нам, — прислали советские профсоюзы. Здесь
проводятся не только уроки, предусмотрен-
ные типовой школьной программой, но и
факультативные курсы по различным разде-
лам физики, по электро- и радиотехнике.
Содержание факультативов далеко выходит
за рамки обычной программы...

Число факультативов ошеломило нас. Мы
даже переспросили: сто сорок шесть факуль-
тативных курсов? Сто сорок шесть кружков
по интересам?

В ответ нам стали перечислять: добыча и
переработка нефти, скотоводство, геофизи-
ка, медицина, ядерная физика, сельское хо-
зяйство, педагогика, геология, военная подго-
товка...

— Выбираешь курс раз и навсегда?

— Нет. Ребята растут, меняются — меняют-
ся, естественно, и их склонности. Чтобы найти
свое дело, ученики нередко знакомятся с
несколькими курсами, вызывающими у них
интерес.

Самые популярные курсы — промышленная
химия, агрономия, ядерная физика. Здесь
можно получить ясное представление о про-
фессиях, которые сегодня более всего нужны
Кубе.

Школа имени Ленина, где учится четыре с
половиной тысячи человек, — одно из лучших
учебных заведений страны. Здесь, конечно
же, самый широкий выбор факультативов. Но
и во всех остальных школах (большинство из
них рассчитано на 500 человек) ребятам
предоставлены все возможности, чтобы вы-
брать себе дело по душе.

Ну, а если в школе, в моей школе, нет того
кружка, который — единственный! — только
лишь и привлекает меня? Что делать в таком
случае?

Дворец пионеров в городе Камагуэй. Идет
занятие кружка юных пограничников.

Девочке завязывают глаза. Затем дают в
руки автомат Калашникова. Двенадцатилет-
ней Милагрос Бланко Овес требуются считан-
ные секунды, чтобы разобрать автомат. Она
раскладывает все его части в строгом поряд-
ке. Пауза. Прежде чем дать команду собрать

оружие, руководитель меняет детали
местами.

Видимо, Милагрос этого не ожидала. Се-
kundное раздумье. Но затем девочка на ощупь
ловко и уверенно собирает автомат.

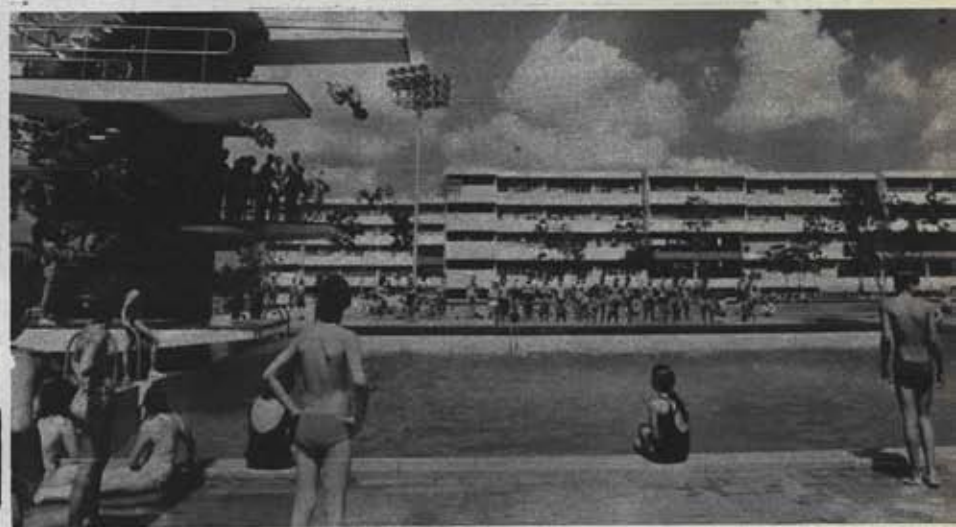
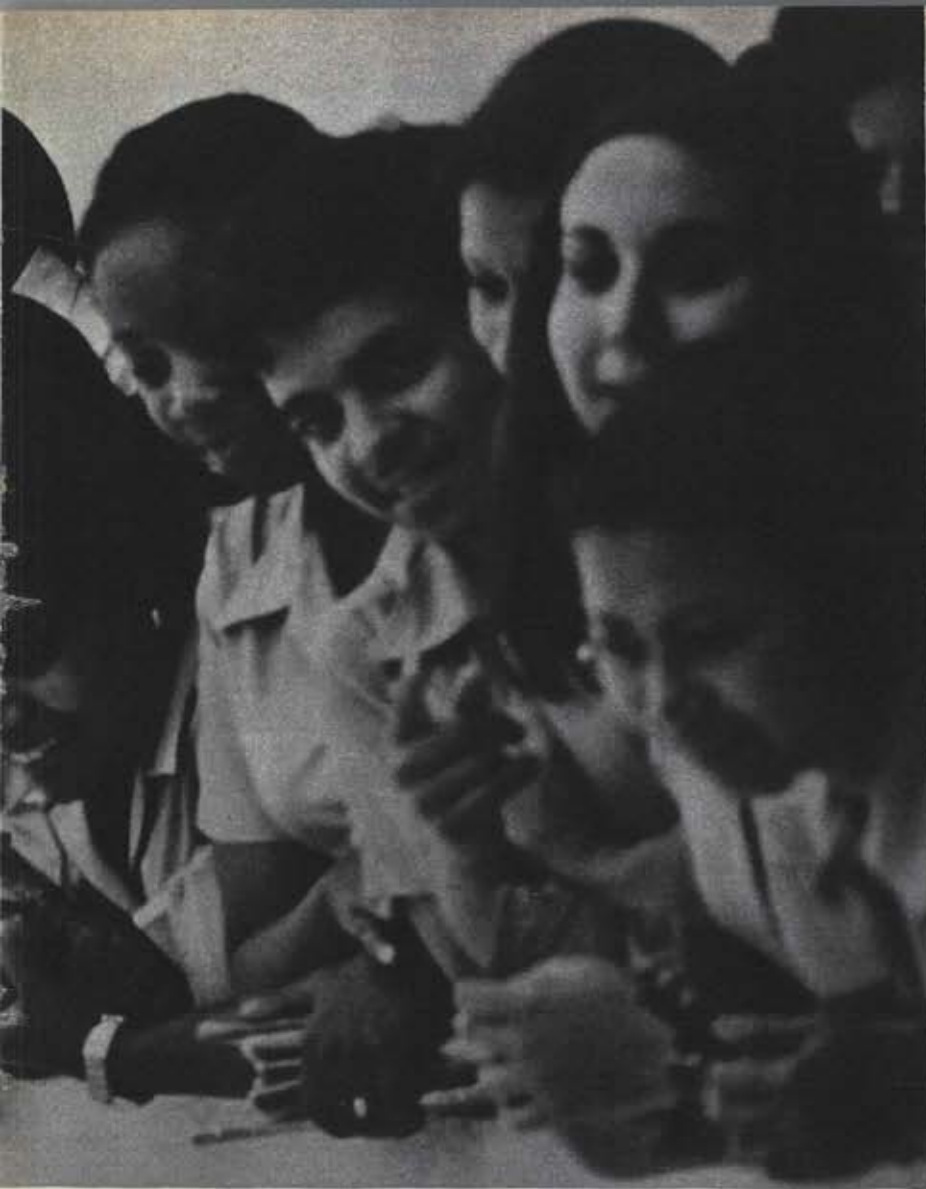
Франциско Лопес, директор дворца, расска-
зал:

— Ребята у нас занимаются в 25 кружках.
Основные направления их работы — промыш-
ленность, сельское хозяйство, наука, военная
подготовка, искусство. Главная задача всей
нашей работы — профессиональная ориента-
ция школьников. Мальчишки и девочки зани-
маются у нас обычно в тех кружках, которых
нет в их школах.

Для школьников, живущих в Камагуэе, курс
рассчитан на восемь месяцев. Занятия прохо-
дят два раза в неделю. Дети из провинции, из
сельских школ приезжают к нам вместе со
своими учителями и живут в пионерском
лагере, который принимает одновременно 200
человек. Поскольку срок их пребывания огра-
ничен, мы занимаемся с ними по специальной
программе. И почти все ребята, пройдя курс,
говорят: «Теперь я знаю, кем хочу стать».

Не следует, однако, думать, что подготовка
кубинских школьников к труду ограничивает-
ся лишь занятиями в кружках и на факуль-
тативных курсах. Нет. Они работают. И работа-
ют по-настоящему. Ибо юная смена Кубы
всерьез примеряется к завтрашнему дню. Не
только мечтая и фантазируя, но выполняя и
перевыполняя планы. Строя сегодняшнюю и
будущую экономику страны.

В школе имени Ленина мы осматривали
производственные мастерские. Девушки ши-
ли спортивную форму, а юноши делали мячи
для бейсбола. Качество их продукции было
самым высоким. В распоряжении учеников и
школьная фабрика, где они собирают карман-

ОЧУ СТАТЬ

ные электронно-вычислительные машины, и батарейки. Трудятся ребята и на сельскохозяйственных плантациях.

Чем больше мы знакомимся с трудовыми достижениями ребят, тем яснее понимаем: в основе этого удивительно органичного соединения школы и производства лежит забота о том, чтобы помочь подросткам безошибочно и вовремя выбрать профессию, лежит забота о завтрашнем дне Кубы. Индустриальной Кубы. Кубы века электроники и атомной энергии.

Но не мешает ли работа, а она занимает не менее трех часов в день, учебе? Не отвлекает ли она ребят от занятий?

— Я в восторге от своих учеников,— ответил нам на эти вопросы советский педагог Юрий Боровик, который преподает в школе имени Ленина русский язык,—они хотят учиться и буквально впитывают знания. Никто из них не занимается только ради оценок. Я могу дать контрольную и уйти из класса, потому что уверен: никто не будет списывать. Никому это даже в голову не придет.

Да, я в восторге от своих учеников. В них сочетаются детская непосредственность и взрослое отношение к своим обязанностям, учебным и трудовым. Осознанное, честное, истинно гражданское отношение...

Яркое подтверждение этим словам мы увидели в провинции Камагуэй на сельскохозяйственной плантации, принадлежащей школе поселка Асамбрана.

— Познакомьтесь,—представила нам преподавательница Адриана Рейес группу ребят,—наш директор Елена Росалес и ее заместители—Тато Родригес Вехо и Луис Кайдо.

— Директор?—переспросили мы.—А сколько ей лет?

— Десять.

— Может быть, мы вас неправильно поняли? Эта десятилетняя девочка—директор, а этот мальчуган—заместитель директора школы?

— Вы поняли правильно,—ответила Адриана.—Луис заместитель директора по производственным вопросам. Он руководит всей работой школьников здесь, на плантации.

Все это было достаточно необычно. И мы попросили рассказать подробнее, как же разграничены обязанности преподавателей школы и детского директората.

— Мы, преподаватели,—рассказывала Адриана Рейес,—даем ребятам задание. А они сами организуют бригады, сами определяют, кто и чем будет заниматься.

Одиннадцатилетний Роберто Баррето, председатель пионерской организации, продолжил объяснение:

— Мы выбираем руководителей из ребят. У каждого строго определенные обязанности. Один следит за трудовой дисциплиной, другой контролирует качество работ, третий отвечает за наглядную агитацию и так далее.

Конечно же, взрослые постоянно помогают ребятам, но делают это тактично, ненавязчиво, стараясь всемерно поддержать живущее в каждом ребенке стремление к самостоятельности.

Здесь, на кубинской земле, мы увидели, как развиваются идеи А. С. Макаренки, который еще в сороковом году писал: «Перед ребенком должна быть поставлена некоторая задача, которую он может разрешить, применяя то или другое трудовое средство. Важно то, что ребенку должна быть предоставлена некоторая свобода в выборе средств и он должен нести некоторую ответственность и за выполнение работы и за ее качество».

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ: В КЛАССЕ, НА ПЛАНТАЦИИ, В УЧЕБНОМ ЦЕХЕ, В ШКОЛЬНОМ БАССЕЙНЕ.

У этих ребят, работающих на школьной сельскохозяйственной плантации, есть свое—и очень важное—дело. И это рождает в них чувство собственного достоинства, сознание того, что они, так же, как и взрослые, участвуют в создании новой жизни.

— Мы стараемся работать как можно лучше,—сказала ученица четвертого класса Елена Росалес,—потому что знаем: наша работа необходима стране. Мы тоже помогаем развивать экономику Кубы.

Работают школьники в две смены. Первая группа приезжает на плантацию около восьми часов утра, а в одиннадцать возвращается в поселок, в школу. Вторая группа прибывает после обеда. Эти ребята работают с двух часов до пяти.

Луис Кайдо достал из кармана потрепанный рабочий блокнот.

— В нашем распоряжении 2,4 гектара,—говорит он.—Земля под культуры распределяется таким образом: 0,7 гектара занимает перец, 0,5—огурцы, 0,7—бобы. Остальное—под паром... На плантации выращивают также помидоры, папайю, другие сельскохозяйственные культуры...

Ребята угостили нас плодами своего труда. И все—от привычных помидоров и огурцов до экзотической, приторно сладкой папайи—вызывало наше восхищение и своим видом и, разумеется, вкусом. Дети радостно и чуть смущенно улыбались в ответ на наши похвалы. А в их лицах читалось: «Мы рады, что вам все это нравится. Но так ведь и должно быть. Разве можно работать иначе?»

А затем директор распорядился, чтобы нам

показали коллекцию сельскохозяйственных вредителей, собранную ребятами.

На большом листе картона приколоты булавками десятки разнообразных насекомых. Аккуратные надписи, краткие пояснения...

— Все наши школьники занимаются в сельскохозяйственных кружках. Практические занятия, как видите, проходят на плантации,—говорит Елена.—Мы не только узнаем здесь, как выглядят и как называются те или иные насекомые. Мы изучаем особенности их развития, жизни.

Фруктами и овощами, выращенными на плантации, школа обеспечивает не только своих учеников. Часть урожая поступает в другие школы, часть—в специальный центр, который занимается реализацией сельскохозяйственной продукции. А на вырученные деньги школа дополнительно приобретает книги и учебные пособия.

Ребята провели нас по плантации, а потом под раскидистым деревом устроили небольшой концерт. И когда кто-то из нас заметил, что завидует их умению танцевать, нас всех сразу же потащили в круг. И все мгновенно превратилось в танец. Танцевали дети, цветы, облака... Это был танец-игра, танец-радость, танец-надежда, который подарила всем своим детям свободная Куба. И снова нам вспомнились слова А. С. Макаренки:

«Мы хорошо знаем, насколько веселее и счастливее живут люди, которые многое умеют делать, у которых все удается и спорится, которые не потеряются ни при каких обстоятельствах, которые умеют владеть вещами и командовать ими».

тоже отправляюсь в море! Я отправляюсь в море на лодке с боцманом, интрижкой на ружье, с матросами, которые носят класичи и поют песни! Я отправляюсь в море, и поплыву к неведомому острову искать зарытые в землю сокровища!

Попутный ветер старался всю «Испаньола» стремительно летела на юго-запад, к морям Флинта, к морям корсаров и пиратов, и Джим Гокинс вспоминал рассказы Билли Бонса, «ужасные рассказы о авеллицах, о пытках, о штормах, о пиратах Карибского моря, о разбойничьих гнездах и разбойничьих подвигах».

Машина проскочила Нуэва-Херону, главный город острова Сокровищ, остались позади ажурная вязь строившейся электростанции, невысокий купол планетария, и вот слева и справа — зеленый ковер, высоченные королевские пальмы, то затевающие хоровод, то убегающие друг от друга, строгая геометрия темно-зеленых апельсиновых, лимонных и грейпфрутовых деревьев, новенькие корпуса школ-интернатов, еще, кажется, пахнущие свежей краской. Имена Владимира Комарова, советского летчика-космонавта. Имена Клары Цеткин, пламенной немецкой революционерки. Имена Тупак Амару, героя освободительной борьбы перуанского народа. Четыре с небольшим десятка километров по дороге, напоминающей путь по африканской саванне, и мы — на другом краю острова.

У входа в отель нас встречает пират в красном колпаке и со шпагой за поясом.

Мы узнали его, конечно же, сразу. Ну как было не узнать О'Брайена, того самого зловещего пирата в красном ночном колпаке, который с кортиком в зубах лез через частокол, окружавший лагерь под командованием капитана Смоллетта, того О'Брайена, который остался на «Испаньоле» вдвоем со вторым боцманом Израэлем Гендсом, служившим некогда у Флинта канониром.

Остров Сокровищ — уже седьмое название этого небольшого острова, расположенного в Карибском море, к югу от Кубы. Открыл его Христофор Колумб, открыл почти пятьсот лет назад, в четверг, третьего июня 1494 года, во время второго плавания к берегам Америки.

В течение пяти столетий название острова менялось в зависимости от того, кто владел этим небольшим куском суши и какие цели ставили его хозяева. Индейцы, обитавшие здесь, давали ему свои имена, благодаря судьбу за лицо и кровь, которые он им дарил. Колумб, обнаружив на берегу несколько человек, одетых в белое, и полагая, что они евангелисты, назвал остров Евангелист. Затем его именовали Колонией королевы Амалии, островом Сокровищ, островом Пинос — это название сохраняется на географических картах и сейчас.

СТРОИТСЯ ЖИЛОЙ ДОМ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

ПЛЯЖ БИБИХАГУА — ПЛЯЖ С ЧЕРНЫМ ПЕСКОМ

РЕБЯТА ИЗ ШКОЛЫ ИМЕНИ ТУПАК АМАРУ.

ОВИШ

ШКОЛЬНЫЙ КАРНАВАЛ.

А несколько лет назад остров стали называть... Впрочем, об этом позже.

Музей на окраине Нуэва-Хероны. Музей, рассказывающий не только о революционных преобразованиях Пиноса, но и о знаменитых корсарах и пиратах, о Френсисе Дрейке, Джоне Кукке, Генри Моргане, Диего Пересе. Легендарных этих флибустьеров манили сюда удобные и скрытые от постороннего глаза бухты острова. Отсюда, подняв «Веселый роджер», начинали они свои разбойничьи операции против испанских судов, плывущих в Гавану или возвращающихся в метрополию из далеких американских владений испанской короны.

Но прекрасный крошечный остров веками оставался практически пустынным. Его небольшие долины, цепи холмов, уютные пляжи, плодородные земли были почти неизвестны человеку.

Отдаленность острова от цивилизации побудила колониальные власти избрать Пинос местом ссылки политических заключенных, и это дало ему еще одно название — остров-тюрьма. Здесь отбывал часть ссылки Хосе Марти, Апостол борьбы за национальную независимость, как называют его кубинцы.

Здесь была построена так называемая образцовая тюрьма, куда были брошены Фидель Кастро и его товарищи после штурма казармы Монкада.

В нескольких километрах от Нуэва-Хероны высится четыре громадных круглых крепости-бастиона. Пять этажей каждой башни — четыреста шестьдесят пять клеток-камер, образующих гигантское кольцо. Девятьсот тридцать заключенных в каждой башне. Камеры расположены по кругу, диаметр которого равен примерно пятидесяти — шестидесяти метрам. В центре круга, на расстоянии двадцати пяти — тридцати метров от камер, стоит бетонный столб, внутри которого располагался дежурный охранник. Он видел все, что происходило в каждой из четырехсот шестидесяти пяти камер. Он мог выстрелить в любого из девятьсот тридцати заключенных. А сам был неуязвим: на смотровую вышку охранник попадал по подземному коридору.

Сварщики срезали металлические решетки с окон камер, ни стекло, ни рам здесь нет, да, видимо, и не было, мы выглядываем в оконные проемы и видим все то, что видели узники «Тюрьмы-модели». Они, как и мы, восхищались этим сказочным, этим невыразимо прекрасным уголком земли: поражаясь красоте острова, думаешь не о тихом празднике природы, а о безудержном, неконтролируемом загуле — пиршество, буйство красок, цветов, запахов не поддаются описанию, и всю эту ослепительную роскошь Пиноса особенно остро воспринимавешь — по ужасающему контрасту! — здесь. Им, узникам, светило то же солнце, вот так же, как сегодня, цвели оранжевым, алым, фиолетовым, пунцово-красным цветом фламболины, так же накатывалась волна на черный пляж, на неповторимый пляж, на единственный пляж Бибихагуа, усыпанный черным песком, а они знали, прекрасно знали, что не каждому суждено увидеть этот песок, не каждому суждено дотронуться до лепестков цветка фламболины.

— Это как ваша Сибирь до революции, — поясняет вдруг Алехандро.

Наивное и вместе с тем очевидное это сравнение поначалу ошеломляет, даже шокирует, но потом понимаешь, что Алехандро, в сущности, прав: неизвестно, что легче перенести — сорокаградусные лютые морозы или сорокаградусное безжалостное пекло.

Бежать отсюда было невозможно. Во всяком случае, ничуть не легче, чем из глухой сибирской ссылки. И до Большой земли здесь еще дальше: океан должен был отсечь и Апостола, и Фиделя, и их сподвижников и единомышленников от жизни, от народа, от борьбы с угнетателями.

Алехандро Кордеро Бальдомеро, член бюро Союза молодых коммунистов (СМК) Кубы острова Пинос, отвечающий за военно-патриотическое воспитание, культуру, спорт и отдых молодежи, рассказывает нам, что к 1 января 1959 года, Дню Победы революции, все население острова составило десять тысяч человек, и половина из них были заключенные образцовой тюрьмы.

Ситуация накануне революции была катастрофической. Голод, нищета, бесконечные болезни преследовали немногочисленных обитателей острова, который только в насмешку можно было назвать островом Сокровищ.

Экономика влачила жалкое существование. Только сорок восемь кабальерий (кабальерия — 13,42 гектара) занимали здесь в ту пору цитрусовые. Сегодня, когда воздух напоен ароматом цветущих деревьев, когда лимоны, грейпфруты, апельсины занимают десятки тысяч гектаров, в это трудно поверить.

— Как здесь жили? Вот, — продолжает свой рассказ Алехандро, — печальные цифры, позволяющие и без особого таланта к воображению воссоздать картину жизни на Пиносе накануне революции: в 1958 году здесь работали три врача, один фармацевт и четыре медсестры. Больница? Была. На семнадцать коек. И это на весь остров, занимающий 2200 квадратных километров.

Производство электроэнергии на Пиносе чуть превышало миллион киловатт-часов в год (замечу попутно, что сейчас эта цифра возросла уже более чем в тридцать раз). Вся сеть дорог на острове составляла девяносто пять километров. Значительная часть обитателей Пиноса была неграмотна, а в сельских районах школ не было вовсе.

Потом, день спустя, мы встретимся в Нуэва-Хероне в библиотеке с молодыми журналистами, поэтами, прозаиками, работниками радио, книготорговли, встречу эту будет вести Ада Отеро, заведующая отделом пропаганды муниципального комитета СМК, и Ада, показав нам стеллажи с книгами русских и советских авторов (чемпионы популярности здесь — «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого и «Семнадцать мгновений весны» Юлиана Семенова), будет рассказывать о приобщении молодежи Пиноса к книге, к литературе, искусству, потом мы вместе поедем через весь остров в наш отель ужинать, и по пути Ада будет вспоминать...

Она будет вспоминать 1963 год, когда страшный циклон «Флора» нанес ужасный ущерб острову, когда гибли люди, когда библейский потоп заливал плодородные земли, когда погибал скот и казалось, нет на свете сил, которые смогут вернуть к жизни многострадальный остров. Жители стремились покинуть это благословенное, это проклятое место, и появлялось опасение, что Пинос заслужит еще одно имя — Покинутый остров.

Ада будет вспоминать 1965 год, когда Фидель Кастро призвал молодежь восстановить экономику острова, вернуть Пинос к жизни.

Ада вспомнит год 1967-й, когда первые добровольцы высадились на острове Сокровищ. Сюда плыли только те, кто хотел этого сам, кто мечтал попасть на эту удивительную, невиданную по своему размаху молодежную стройку.

Никто не ждал легкой жизни. Все здесь надо было начинать сначала, с нуля. Строить дома. Возводить плотины — на острове не хватало пресной воды. Поднимать, осваивать пустующие земли.

Ада поясняет:

— Это как у вас на целине...

Никто не ждал легкой жизни. Может быть, поэтому и призывали молодых людей ехать сюда не навсегда. Только на два года.

— Я тоже собирался на два года, — рассказывает тридцатилетний Луис Мартинес Баския. — Приехал в числе первых, в 1967 году, сразу же после окончания сельскохозяйственного факультета. А вот видите, те два года давно прошли, но уезжать не собираюсь...

Мы разговариваем с Луисом на строительной площадке. Здесь возводится пятиэтажный восьмидесятиквартирный дом, и уже начинают вырисовываться второй этаж. Раскаленное солнце неистовствует, я спрашиваю о полуденной смене, традиционной в тропических странах, и Луис отвечает:

— Ничего, сейчас жара еще вполне терпимая... И потом — нам некогда, мы не можем терять времени. На острове уже не десять тысяч жителей, как было перед революцией, а шестьдесят две, и едут все новые и новые добровольцы. Ну, а кроме того, у нас создаются семьи и, естественно, подрастают дети. Моя жена родилась здесь, на Пиносе, сейчас у нас двое ребят, и мы никуда не уедем отсюда — это наша земля, наш родной дом. Дом, который мы строили, строим и будем строить. И мы и наши дети. Я приехал сюда после страшного бедствия. А сейчас уже ничто не напоминает о «Флоре». Мы сами меняем географию острова, на карте Пиноса вы наверняка заметите много синих пятен — это водохранилища с пресной водой. Они созданы не природой, они созданы нами: двести миллионов кубических метров пресной воды — это что-нибудь да значит!..

У нас на Кубе, как вы знаете, широкое распространение получил добровольный труд на общее благо. На стройке дома или плотины работают и школьник, и агроном, и учитель. Так же, как работают в свободное время строитель, студент или врач на citrusовых плантациях...

Гремит, старается вовсю радиодинамик. Темпераментные мелодии заглушают разговор, и я оглядываюсь на динамик. Луис, перехватывая мой взгляд, объясняет:

— Передача из Гаваны. Это диск, в который включены самые лучшие песни, отмеченные на конкурсе, посвященном будущему XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов...

Луис Мартинес Баския — ветеран ударной стройки СМК. А вот шестнадцатилетняя Дора Торрес приехала на Пинос недавно. Эта дочь крестьянина родилась в провинции Орьенте, на востоке Кубы, а сюда приехала вместе со старшей сестрой, двадцатитрехлетней Эстер. Дора — восьмиклассница. Занимается сейчас во вторую смену, а утром, с семи часов, вместе с одноклассниками работает здесь, помогая строителям возводить новый жилой дом. Мечтает об университете. Мечтает всю свою жизнь прожить на острове Пинос. На острове Молодежи.

Именно это имя было дано несколько лет назад острову, и сегодня все чаще и в разговорах и в официальных бумагах именуют Пинос островом Молодежи.

Роберто Гонсалес, первый секретарь комитета СМК острова, рассказывал нам поздним вечером в отеле «Колони» (отель вступил в строй 31 декабря 1958 года, всю ночь здесь шумело веселье: хозяйка острова праздновала встречу Нового года, а утром, протрезвев, услышала о событиях на Кубе, о горестных для них событиях, о счастливых для народа событиях, узнали, что свершилась революция):

— Две тысячи двести квадратных километров, составляющих наш остров, были доверены молодежи, чтобы юноши и девушки превратили их в Землю будущего.

Сейчас шестьдесят процентов жителей Пиноса — молодые люди. Здесь шесть тысяч членов Союза молодых коммунистов, объединенных в четыреста первичных организаций. У нас четырнадцать с половиной тысяч школьников, и две тысячи шестьсот из них — члены СМК. До первого января 1959 года здесь была всего одна средняя школа, а сегодня на острове Молодежи двадцать девять средних школ-интернатов, вы побывали уже в нескольких и убедились, что там для ребят созданы все условия.

Школьники здорово заняты. Уроки, подготовка к урокам, ежедневная работа на плантациях, но все равно свободное время есть, и потому мы займемся об интересном отдыхе молодежи. У нас уже работают шесть клубов, три библиотеки, и если в 1959 году не было ни одной спортивной площадки, то сейчас их сорок одна, не считая тех спортивных сооружений, что возведены при школах. Построен и стадион имени Кристофора Лабра. Строили мы его по ночам и открыли матчем бейсболистов.

Есть у нас и телевидение. Телебашня установлена в горах Сьерра-Кабальо, на высоте трехсот метров. Сооружение дороги в горы, монтаж оборудования — все это дело наших рук. Работали в свободное время. Сейчас принимаем из Гаваны две программы.

Я не стану пытаться рассказать обо всем, что произошло на острове за годы народной власти. Это невозможно! Я просто называю какие-то ориентиры, вы сами во всем разберетесь, но очень бы хотелось, чтобы вы увидели, поняли, как меняется остров. — Роберто делает ударение на слове «меняется». — Это и вправду остров Сокровищ, хотя и не нашли мы спрятанные флибустьерами клады, но остров, и не открыв пока своих тайн, уже подарил нам громадные сокровища, существенно пополняя казну государства — здесь раньше, чем где-либо (я говорю и о других государствах, традиционных поставщиках citrusовых), созревают апельсины, грейпфруты, лимоны, и эти две-три недели форы мы стараемся использовать максимально...

Сорок с небольшим километров от Нуэва-Хероны до «Колони». Четыре раза в день мы летим по первоклассной автострате (сегодня протяженность таких дорог на Пиносе увеличилась до семисот с лишним километров) мимо впечатляющей геометрии citrusовых плантаций, мимо озер с пресной водой, мимо таблички с надписью «Плотина имени героического Вьетнама», мимо средних школ-интернатов. Ровные долины расстилаются по обе стороны дороги, порой в поле зрения попадают одновременно три-четыре средних школы, и мы уже понимаем, что здесь, в этом районе, — плантации citrusовых.

Каждая школа рассчитана на пятьсот учеников. Ребята и учатся здесь и живут. Школа заботится об их одежде, обуви, питании. Об их занятиях и об их досуге.

Именно учащиеся средних школ-интернатов выращивают citrusовые на острове. Потому и построены школы около плантаций. Не тратя много времени на дорогу, ребята переходят или переезжают из школы на поле и обратно. Учеба успешно сочетается с производственной деятельностью: цель средней школы — максимальное плодотворное совмещение обучения с общественно полезным трудом.

...Машина притормаживает на обочине дороги, около громадной плантации, края которой не видно. Спустя минуту-две к нам подходят мальчики и девочки лет тринадцати-четырнадцати.

Начинается общий разговор.

Ребята представляют все. Все они — из школы имени Тупак Амару.

Смелее других девочка в розовой кофте и зеленых брюках. Ее зовут Марибель. Ей тринадцать лет. Марибель рассказывает о семье. Папа — шофер такси, мама работает в детском саду. К родителям девочка приезжает на воскресенье.

Жизнь у нее замечательная. Девочки и мальчики, которые учатся вместе с ней и с которыми она дружит, замечательные. И учителя замечательные. Учиться интересно, вот только математика... Занятия сейчас начинаются после обеда, в час дня, и продолжаются до половины шестого. Это вторая смена. Первая начинается в 8 утра. Переменки короткие. По пять минут. Только-только, чтобы успеть перейти из класса в лабораторию или лингафонный кабинет.

А утром они в поле. Ухаживают за деревьями. Сажают лимоны, апельсины, грейпфруты, окучивают их, выпалывают сорняки, поливают. Норма Марибель — двадцать четыре дерева в день. Но она, как и вся молодежь Кубы, участвует по призыву СМК в движении «100 × 1». Это значит, что каждый член Союза (и рабочий, занятый на строительстве электростанции, и рыбак, выходящий на промысел лангуста, и школьник, работающий на плантации) обязался добровольно обработать сто citrusовых деревьев.

Марибель тянет поближе подружку в синей рубашке и серых с синим джинсах:

— Вот, познакомьтесь, Катюшка Сасорио.

Один из нас переспрашивает:

— Сасорио?

Катюшка улыбается, кивает и что-то говорит.

Изабель, наша переводчица, объясняет:

— Она хвалит произношение.

Все смеемся. Ребята уже не стесняются.

Катюшка спрашивает по-русски:

— Как вас зовут, товарищ?

Отвечаем.

Тут же спрашивает другая девочка:

— Как вас зовут, товарищ?

Отвечаем.

Потом отвечаем в третий, пятый и, наконец, в восьмой раз.

Догадаться нетрудно: ребята с удовольствием демонстрируют свое знание русского языка.

Потом с гордостью рассказывают, почему подозвали Катюшку. Ее мама скоро поедет в Советский Союз. Ее наградили за хорошую работу. Все восторженно смотрят на Катюшку.

Поездка в Советский Союз — событие. Дружбой с нашей страной здесь гордятся. И потому понятны аналогии, параллели, сравнения с историей первого в мире социалистического государства. И потому так охотно вспоминают здесь, на острове Молодежи, историю освоенной целины.

Целинники Пиноса используют самую современную технику, помогающую им холить, лелеять, выращивать citrusовые. Средства для борьбы с сорняками и дренаж, тракторы и поливальные установки — без всего этого уже не мыслятся сегодняшние плантации на некогда пустынном и заброшенном острове.

Citrusы — основа экономики Пиноса, но столь же поразительными темпами развивается и животноводство: нет более нужды везти сюда молоко, яйца, свинину, говядину, домашнюю птицу. Начали развитие животноводства, как, впрочем, практически и всего остального, с нуля, но сегодня здесь есть уже не только заводы, производящие разнообразные фруктовые консервы или, скажем, лимонные соки, но и предприятия, перерабатывающие свинину, говядину, строящие молочные заводы, причем полностью механизированные.

Дороги, бегущие по острову, вели нас и мимо мраморных карьеров, и мимо планетария, куда мы заскочили буквально на несколько минут («Мы вам сейчас покажем в планетарии, а вечером вы увидите воочию созвездие Южного Креста: на широте Москвы Южный Крест не виден»), и мимо самолета, сбито на Плайя-Хирон. Мы побывали на стройке, на рыбном заводе, и наши хозяева с гордостью рассказывали, как самоотверженно работали молодые люди накануне первого съезда Коммунистической партии Кубы, с каким энтузиазмом трудятся они сегодня, выполняя решения съезда.

В проспекте, который подарили нам в музей, рассказано и о сегодняшнем дне острова Молодежи и о его будущем. Есть там и такая подпись к фотографии: «День за днем мы растем в камне и цемента». Комментарий был краток: здесь созданы заводы строительных конструкций и стройматериалов.

Остров Молодежи поднимает этажи, возводит школы (к 1980 году будет восемьдесят пять средних школ-интернатов), строит больницы (сейчас здесь уже две поликлиники и две больницы, где работают 82 врача), детские сады, ясли, кафе, заводы, библиотеки, танцевальные залы. К XI Всемирному фестивалю громадного здания столовой «Тюрьмы-модели» будет полностью перестроено — там разместится Дворец пионеров.

— Вы знаете, сколько у нас будет жителей к 1985 году? — спрашивает Алехандро, когда мы снимаем на слайды многоцветные жилые дома. — Сто двадцать тысяч!

Фидель Кастро, говоря о значении, о роли острова Молодежи, подчеркнул: «Учитывая, что здесь работают молодые энтузиасты, мы предлагаем превратить остров в социальный экспериментальный центр, где будем решать задачу создания авангарда будущего коммунистического общества».

В Нуэва-Хероне мы познакомимся с местным кинолюбителем Адольфо Муньосом. И на нашу встречу он пришел с «Кварцем».

Муньос говорил:

— Мы храним работы молодых кинолюбителей, ведущих летопись острова Молодежи. Сюда собирается приехать советская кинохроника, и мы надеемся, что какие-то наши кадры войдут в будущий фильм, рассказывающий о земле XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Мы снимаем постоянно, ибо жизнь наша меняется на глазах, а нам хочется, чтобы завтрашние молодые люди знали историю своего острова, историю подвига...

...Я тоже отправляюсь в море!.. Я отправляюсь в море, я поплыву к неведомому острову искать зарытые в землю сокровища!

Два столетия назад Джим Гокинс, герой романа Роберта Льюиса Стивенсона «Остров Сокровищ», рвался к приключениям. Потом, позже, побывав на острове, он размышлял: «А сколько человеческих жизней, сколько страданий и крови стоили эти богатства! Сколько было потоплено славных судов, сколько замучено храбрых людей!..»

Прошли века, прошли семнадцать лет революции, равные векам, и остров Сокровищ, остров Пинос, остров Молодежи увидел иных людей, иных героев. Изменивших и изменяющих остров. Превращающих его в Землю будущего.

Николас ГИЛЬЕН, член ЦК Коммунистической партии Кубы, президент Союза писателей и деятелей культуры Кубы, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Револуции на Кубе была великим колоссальным значением. С первых же ее дней наш народ делал все, чтобы упрочить ее завоевания. Писатели и художники, плоть от плоти и кровь от крови народа, те, кто трудится и борется вместе с нами, пошли с революцией. Здесь наше место.

Каковы же задачи, которые нам нужно выполнить? Какова наша роль в эти великие дни?

Прежде всего мы должны спасти культуру, от которой отравилась буржуазия. Этого требуют интересы всего кубинского народа, а не только какой-то его части. Мы не можем решить эту задачу, только лишь продолжая традицию кубинской культуры. Мы должны обогатить ее революционным опытом, вдохнуть в нее новую жизнь, волею и юною.

XIX век имеет много пунктов пересечения с нашим столетием, и на этих стыках могут быть выведены ценности новой высшей пробы.

Нам предстоит выполнить работу трудную, но радостную. Мы должны заложить фундамент здания, в котором найдут свое место все, кто желает слить воедино стремления и таланты в час «переключки и марша слитных строев», если говорить словами Хосе Марти. Кажется, что они были написаны именно в наши дни, когда воплощаются в жизнь его мечты.

Эмилио СУРИ, сотрудник газеты «Хувентуд ребельде»

КАВАЛЕР ОРДЕНА ПЕДРО СОТТО АЛЬБЫ

Еще в 1937 году великий кубинский поэт Николас Гильен в сборнике «Песни для солдат и соны для туристов» выразил давнюю мечту народа о том времени, когда кубинец-труженик и кубинец-солдат вместе, братски будут строить и охранять новую жизнь.

Мы еще увидим, я и ты, как шагаем по дороге, ты и я. Не боимся мы друг друга, я и ты. Ведь идем мы к общей цели, ты и я. (Перевод Владислава Хорхордина).

Через двадцать два года, в январе тысяча девятьсот пятьдесят девятого, эта мечта стала явью. Вместе с легендарными воинами-«бородачами» (барбудос) в горы уходили рабочие и крестьяне, чтобы, сплотившись, вместе продолжить борьбу за правду, за освобождение, за счастье.

Каждая новая схватка с империализмом лишь укрепляла единство трудящихся и солдатских масс. И всегда в первых рядах бойцов шла молодежь.

Сегодня в вооруженных силах, охраняющих созидательный труд строителей социализма,—юноши со всех концов страны, в совершенстве овладевшие воинской наукой и беспредельно преданные делу революции. Об одном из них мы и хотим рассказать.

Его зовут Роберто Прадо Сьерра, ему двадцать пять лет, вот уже два года, как он солдат Революционных вооруженных сил.

— Нас было восемь братьев в семье,—рассказывает Роберто,—и с тех пор, как себя помню, я помогал отцу обрабатывать землю. Мать умерла, когда мне было восемь лет.

Уже в самом раннем детстве я знал, кто наши друзья, а кто враги. Стоит мне задуматься о том времени, как я вспоминаю грохот боев в местечке Гиниа-де-Миранда, где сражались отряды Че Гевары. Я и сейчас иногда жалею, что был слишком мал тогда и не мог присоединиться к солдатам Че. Но душой и сердцем я, конечно же, был вместе с ними, с теми, кто на себе испытал все ужасы эксплуатации... Интересы класса определяют наше место в бою, не правда ли?

До революции миллионы кубинцев были неграмотными. После победы, одержанной в январе 1959-го, страна двинулась в новый поход. За знаниями. Многие учителя, повинаясь приказу собственного сердца, отдавали нам все свое время, все силы, чтобы научить нас писать и читать, сделать нашу жизнь красочней и богаче. И сегодня я с глубочайшей благодарностью вспоминаю учительницу, которая обучила меня грамоте...

После этого я смог поступить в начальную школу... «Вот это да!»—говорил я сам себе. Ведь до революции я даже и мечтать не мог, что когда-нибудь мои пальцы будут

бережно и осторожно переворачивать легкие страницы, что в черных аккуратных строчках мне откроются и мудрость человечества, и его опыт, и его надежды...

Когда начали создавать молодежные сельскохозяйственные колонны, я записался туда на два года. Всю жизнь я обрабатывал землю. Она звала меня к себе, притягивала красотой своих плодов, своей удивительной щедростью...

Я работал на банановых плантациях. Работал с радостью, потому что понимал, что вместе с моими товарищами активно помогаю стране вырваться из тисков отсталости...

Позже, в 1970 году, в составе Молодежной колонны имени Столетия борьбы за свободу участвовал в сафре в провинции Камагуэй. Наша бригада носила имя знаменитого соратника Фиделя Кастро команданте Камилло Сьенфузгоса. Мы нарубили тогда три миллиона арроб* сахарного тростника.

Что было потом? Я уехал в провинцию Лас-Вильяс, трудился в Управлении сельскохозяйственного развития. Там получил права водителя и сел за руль грузовика...

Самый памятный для меня день—это четвертое января 1973 года. Именно тогда я был призван в ряды Революционных вооруженных сил.

Солдатская жизнь мне понравилась. В армии каждый день узнаешь что-то новое, причем крайне необходимое тебе. В РВС юноша получает отличную политическую, техническую, военную подготовку. Здесь хорошие условия для занятия спортом, для повышения уровня общей культуры. Все это, разумеется, приобщает нас, молодых, и на «гражданке»...

Чем я увлекаюсь? Всем, чем увлекаются в мои годы. Как всякий кубинец, люблю бейсбол, в литературе предпочитаю романы на историческую тему, в музыке—песни молодых кубинских музыкантов, которых называют «новыми тробадорами». Содержание этих песен очень современно, они, что называется, доходят до сердца. Взять хотя бы произведения Миланеса и Сильвио Родригеса. В них говорится о героях, павших в борьбе за свободу, о людях, которые не щадят себя во имя счастья других...

Я солдат десятого призыва Революционных вооруженных сил. Проходят дни, и каждый из нас все отчетливее сознает, какая это великая честь и высокая ответственность—быть защитником своей социалистической родины, быть солдатом новой Кубы.

Герою нашей революции Камилло Сьенфузгосу принадлежат слова: «Наша армия—это весь народ, надевший военную форму». И народ этот сплочен вокруг своей партии.

Виктовка в наших руках—это ору-

жие для защиты завоеваний народа. Кто до победы революции сгонял крестьян с их земель? Их же братья-солдаты, оболваненные помещиками, не сознававшие, что они тоже были рабами, ибо охраняли интересы чуждого, враждебного им класса эксплуататоров.

Во время сражений в горах Мерры-Мастры, во время боев на Плайя-Хирон надевшие военную форму рабочие и крестьяне продемонстрировали всему миру, насколько крепок их союз. Именно этот союз обеспечил победу. Дни октябрьского кризиса 1961 года были для нас суровым испытанием, но мы вышли из него с гордо поднятой головой...

Вспоминая нашу короткую историю и те трудные дни, я хочу подчеркнуть значение помощи, оказанной нам Родимой Лениной. Эта помощь—великий пример интернационализма, братской поддержки, оказанной нам народом первого в мире государства рабочих и крестьян, народом, потерявшим в войне против фашизма более двадцати миллионов своих сынов и дочерей.

На груди молодого солдата—значок отличника РВС и орден Педро Сотто Альбы, которым Союз молодых коммунистов Кубы награждает лучших защитников родины. Просим Роберто сказать несколько слов об этих наградах...

— Никогда не забыть волнения и радости, охвативших меня, когда я узнал, что завоевал звание отличника РВС. Ведь победить в армейском социалистическом соревновании очень нелегко: учитываются показатели боевой и политической подготовки, участие в трудовой деятельности и в общественной жизни и многое другое, что помогает нам стать настоящими солдатами.

А когда мне вручали орден, учрежденный в честь юного героя революции, отдавшего жизнь за наше светлое завтра, я почувствовал прилив новых сил... Почувствовал, что эта награда не столько итог моих нынешних заслуг, сколько аванс на будущее...

Первого мая во время демонстрации в Гаване Роберто Прадо Сьерра был на трибуне для почетных гостей. На нем была военная форма того же зеленого цвета, что и одежда участников высадки с яхты «Гранма», героев, положивших начало победоносной революционной борьбе. И в те минуты, когда молодой солдат ожидал открытия праздничного торжества, какой-то студент, встретившись с ним глазами, громко прочитал строки Гильена:

Не боимся мы друг друга, я и ты...

И Роберто с радостью и волнением продолжил:

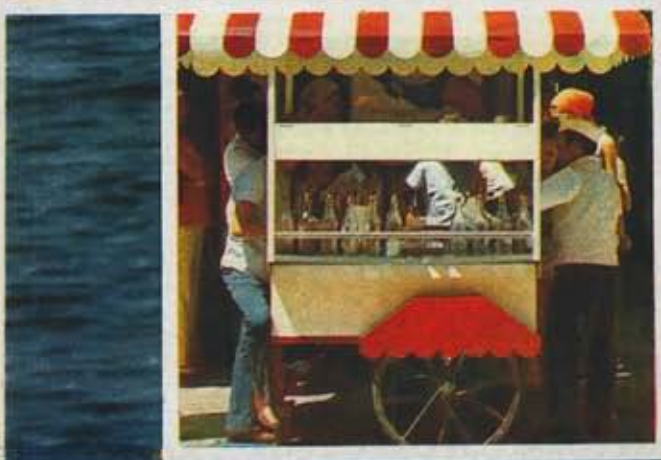
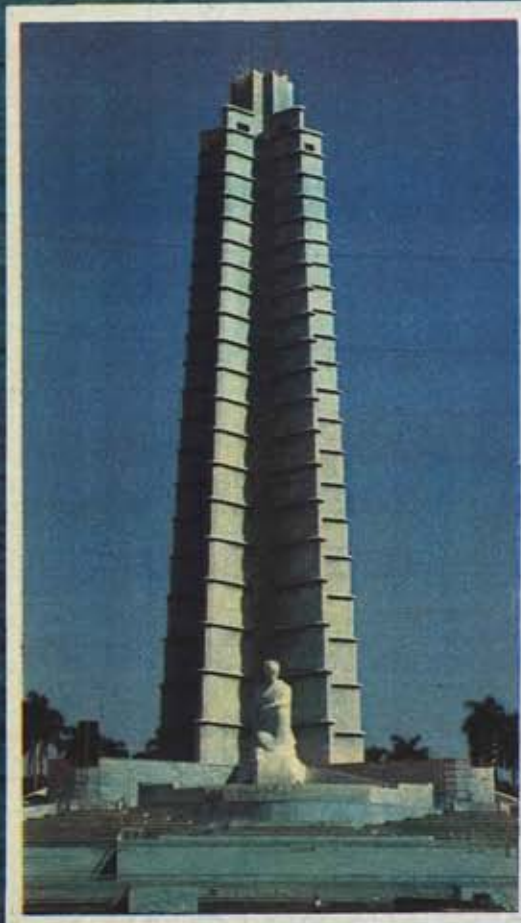
Ведь идем мы к общей цели, ты и я...

* Арроба—11,5 кг.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГОРОД XII ФЕСТИВАЛЯ

ЛЯ

Тропическая зелень, похожие на радары кроны королевских пальм, незнакомые, дикие цветы — будто радуга рассыпалась по газонам и ветвям деревьев, монотонный звон цикад, фикусы размером с африканский баобаб. Непривычно жаркий и влажный до липкости воздух, который невольно хочется раздвинуть руками. Даже дожди и те здесь необычны, под стать всей природе. Густые, коматые облака плотной крышей накрывают Гавану и под аккомпанемент неистовых громовых раскатов выплескивают на город каскады воды. Не видно ни струй, ни горизонта. Но ливни здесь быстротечны. Включаются они как по часам обычно во второй половине дня и, промчавшись над Гаваной, уносятся на северо-запад, а столица, умытая и посвежевшая, становится еще краше.

Гавана — восхитительный город. Вечнозеленая, цветастая, древняя и молодая, она прекрасна в любое время года и суток. Сколько бы самых ярких и восторженных эпитетов ни давали ей — все кажется мало, а любое описание ее будет неполным, поверхностным. Бело-голубая, улыбочивая, приветливая, гостеприимная, темпераментная... Ни один из них не сможет объять тихий уют ее нежащихся под полуденным солнцем

улочек, блеск ее авенид, элегантность светлых небоскребов, вековое величие крепостей и монументов, легкую, радостную свежесть новых районов. А где найти слова для описания буйства красок, выдумки и веселья, что выплескиваются в дни летних карнавалов на знаменитый гаванский Малекон — набережную, обрамляющую столицу, для рассказа о вечерних огнях кинотеатров, кафе и клубов, о немислимой сини Мексиканского залива, бесконечной голубизне неба над ним?

...Надо однажды выйти из самолета в аэропорту имени Хосе Марти, промчаться по роскошному шоссе Ранчо Бойерос, вдохнуть простор площади Революции, прислушаться к биению трудового пульса гаванских заводов и новостроек, к напряженному ритму ее порта, обнажить голову на холме Ленина в пролетарском районе Регла, где зимой 1924 года рабочие посадили оливковое дерево в память о вожде мирового пролетариата...

Надо ощутить приятную сладость воздуха около сахарного завода, окинуть взглядом бескрайнюю ширь каньявералес — полей сахарного тростника, вплотную подступающих к столице, глотнуть приторный нектар тростникового сока гуарало, слиться с живописной толпой, текущей по ковру красно-желто-розовых лепестков под сенью цветущих фламанов, улыбнуться красавице гаванке, оглядеть с высоты небоскреба расстилающиеся внизу оранжевые крыши домов, прислушаться к счастливому гомону школьников у порогов бесчисленных школ-интернатов, забрести в знаменитое на весь континент

кафе-бар «Бодегита дель медно», где стены и потолки хранят сувениры со всего света, куда любил заходить Сальвадор Альенде, где был навсегда Хемингуэй и где среди тысяч автографов на стенах можно встретить имена выдающихся людей нашего времени.

Надо ощутить захватывающую остроту родео — мужественных, но безбидных схваток-соревнований искусных кубинских ковбоев-вакero со свирельными быками и оценить изящество ослепительной амазонки, окунуться в кипящую атмосферу столичного стадиона «Латиноамерикано» в часы бейсбольных матчей, выйти с рыбаками Кохимара — прототипами хемингуэевских героев в открытое море на ловлю агучи и подставить лицо под соленый ветер Мексиканского залива, укусьте в уличном кафе-терии аромат маленькой чашечки крепчайшего кубинского кофе...

Надо послушать в ночные часы игру любительских оркестров в кафе напротив Капитолия, насладиться конкурсом лучших певцов и музыкантов на древнейшей Кафедральной площади, прогуляться вдоль витрин магазинов, среди стоящих на тротуаре столиков, по незаспавающей улице Сан-Рафаэль, выйти на монументальный бульвар Прадо у здания театра имени Гарсии Лорки и в его креслах отдаться во власть классической музыки или благоговейно внимать танцу звезд кубинского балета...

Надо принять участие в беззаботных народных гуляниях в дни национальных праздников и понять строгую бдительность добровольных стражей порядка и спокойствия столицы первого социалистического государства Америки, отдать дань уважения славной революционной истории города и искренне порадоваться с друзьями их свершениям и грандиозным планам на будущее, надо...

МНОГОЛЕТНЯЯ ГАВАНА... СЛЕДА ПАМЯТНИК ВОСТ МАТИ

Нет, поистине непосильно создать образ гаванской «души», а тем более совершить описательную экскурсию по Гаване. На чем-то всегда остановишься, утонешь в богатстве истории, запутаешься в дебрях интереснейших деталей и подробностей. Поэтому мы лишь бросим взгляд на несколько граней этого алмаза Карибского моря, вспомним некоторые фрагменты его прошлого и их связь с настоящим.

Город-столица, город-порт, город-труженик, крупный промышленный, научный, учебный и культурный центр, но многолик и многопланов. Богатая история Гаваны уходит в глубь средних веков, во времена Колумба, пиратов и корсаров. Ее основали в 1514 году. С тех давних пор здесь сохранилось множество архитектурных памятников и монументов. Особенно богата ими старая часть города, прилегающая к заливу, издавна служившему морскими воротами Кубы. Десятки современных судов под флагами многих стран мира, среди которых чаще всего встречается советский, ежедневно разгружают на причалах станки, механизмы, тракторы, автомобили, продовольствие, всевозможную технику. По ночам вход в гавань озаряется светом маяка, что венчает крепость Морро, а ровно в девять часов вечера из стоящей за ней крепости Кабанья раздается традиционный пушечный выстрел.

От порта начинается шестикилометровая набережная Малекон. Плавню извиваясь, мчится он вдоль выкрашенных в нежные пастельные тона домов старой, колониальной архитектуры: связательными колоннами по фасаду, ажурными, никогда не повторяющимися металлическими решетками на окнах. Не высокие дома перемежаются легкими разноцветными небоскребами, спортивными комплексами, широкими площадями. Заканчивается Малекон у устья реки Альмендарес, за которой раскинулся район Мирамар, где в лучших особняках, некогда принадлежавших местным богатым, обособившись десятки школ и детских садов; там же находится ставшее теперь историческим здание театра имени Карла Маркса, в котором проходил I съезд Компартии Кубы.

Немало повидал на своем веку седой Малекон. По кадрам кинохроники мы помним его оцетинившимися стволами зениток, с отрядами народной полиции на перекрестках. В те грозные дни, когда над Кубой нависла угроза военной интервенции, весь мир с тревогой и надеждой думал о судьбе этой страны. И революция выстояла и победила. Ценой больших жертв, ценой многих жизней лучших своих сынов. Народ хранит память о павших героях. Каждый год 28 октября тысячи гаванцев приходят сюда, чтобы бросить в воды залива цветы. Трогательная традиция связана с жизнью и смертью легендарного барбудо, любимица простого кубинского люда, майора Повстанческой армии Камило Сьенфуэгоса. Пламенный патриот с сердцем Данко, ближайший друг и соратник Фиделя, он погиб в 27 лет. Самолет, на котором он летел в Гавану, бесследно исчез где-то над Мексиканским заливом. В день его гибели море цветов бьется о неприступный камень Малекона, как символ нетленной памяти и любви граждан свободной Кубы к павшим своим сынам. В глубоком молчании замирают дети и старики, ветераны революции и молодые люди, пионеры и комсомольцы, наследники славных завоеваний кубинского народа. В эти минуты как никогда остро чувствуется преемственность революционных традиций, живущих в каждом кубинце, бережно воспитывающихся с детства.

За памятником Максимо Гомесу, одному из героев освободительной борьбы, разбит парк: аккуратные газоны, шеренги высоченных королевских пальм. В его глубине — здание бывшего президентского дворца, а ныне музея революции. Здесь было провозглашено создание комитетов защиты революции, здесь

принималось решение об образовании народной милиции, здесь за два дня до своей гибели произнес последнюю речь майор Камило Сьенфуэгос. У входа в музей стоят одномоторный истребитель, покрытый бронешитами бульдозер, остатки турбореактивного двигателя, советская самоходка САУ-100. Эти экспонаты — своеобразные вехи революции. Двигатель — собитого американского самолета-пирата, бульдозер служил одним из первых танков во второй колонне Повстанческой армии, а выстрелом из самоходки сам Фидель подбил корабль «Хьюстон», на котором с позором ударили всвосяи наемники, высадившиеся за 72 часа до этого на Плайя-Хирон. Теперь эта самоходка в сопровождении сотен студентов, школьников и ветеранов боев ежегодно совершает почетный марш по дорогам сражений тех дней. Молодежь, родившаяся после победы революции, познает места, где пролилась кровь патриотов, учится великому делу беззаветного служения родине.

В дни, когда писались эти строки, парк, разбитый на площади по другую сторону дворца, был огорожен строгим забором. Там соорудался постамент для еще одной святыни кубинской революции. В этом году исполняется двадцать лет со дня высадки отряда Фиделя Кастро с яхты «Гранма». К юбилейному дню «кубинская «Аврора», как называют здесь эту яхту, навечно займет почетное место среди реликвий народа острова Свободы.

И еще один экспонат стоит у входа в музей: старенький грузовичок-фургон. 20 лет назад на нем развозили всевозможную мануфактуру, о чем свидетельствуют надписи на его бортах. Но не эти надписи привлекают внимание многочисленных экскурсантов. Бросаются в глаза десятки пулевых пробоин, изрешетивших фургон со всех сторон. С этим грузовичком связано выдающееся событие в истории борьбы революционного кубинского студенчества.

13 марта 1957 года группа молодых людей во главе с президентом федерации университетских студентов, руководителем организации «Революционный директорат» Хосе Антонио Эчеверрией предприняла смелый захват гаванской радиостанции «Радио Релох» и атаковала президентский дворец. Целью выступления было убийство диктатора Батисты, призыв к народу подняться на борьбу с ненавистным режимом. Грузовик же, о котором мы рассказали, доставил ко дворцу участников нападения.

Героическая акция не увенчалась успехом. Большинство смельчаков было убито или арестовано. Сам Хосе Антонио пал от пули полицейских, не успев скрыться за спасительными стенами альма матер. Он был убит в перестрелке на улице Универсидад, в двух шагах от лестницы и аванского университета. На месте его гибели установлена мемориальная доска. Ежегодно 13 марта она покрывается горами живых цветов, и целую неделю около нее несут почетный караул лучшие студенты и школьники Гаваны.

Спустившись с лестницы университета на небольшую площадь, можно увидеть взметнувшуюся ввысь белоснежную стелу и рядом с ней скульптурный портрет первоосоздателя федерации университетских студентов Хулио Антонио Мелья. Его отлитое в бронзе изображение, установленное здесь же много лет назад, в предреволюционные годы не раз становилось объектом провокаций со стороны реакционеров. Но студенты стойко защищали его от вылазок фашиствующих бандитов. Потому что с именем Мелья связана целая эпоха революционной борьбы кубинского народа.

16 августа 1925 года в доме № 83 по гаванской улице Кальсада собралась небольшая группа людей. На следующий день, когда они тайком разошлись, Куба уже имела свою первую марксистско-ленинскую партию. И од-

ним из ее создателей и первых руководителей был Хулио Антонио Мелья. В прошлом году, когда Куба отмечала 50-летие этого события, было решено воздвигнуть в Гаване памятник выдающемуся коммунисту. Открытие мемориала, приуроченное к дням I съезда Компартии Кубы, превратилось в многотысячную манифестацию жителей столицы.

Вдохновенный профиль Хулио Антонио Мелья украшает не только площадь у подножия альма матер. Вместе с профилями Че Гевары и Камило Сьенфуэгоса он на груди более чем трехсот тысяч кубинских комсомольцев — на значке-символе Союза молодых коммунистов. Идеи Мелья в сердцах, помыслах и свершениях наследников славных кубинских революционеров.

С университетского холма хорошо виден самый внушительный памятник Гаваны — великому сыну Кубы, революционеру, мыслителю, писателю и поэту Хосе Марти, установленный на площади Революции. Много волнующих манифестаций происходило на этой площади. В дни торжеств народных сюда стекалось порой до миллиона человек. Здесь, у подножия величественного монумента, зачитывались знаменитые Гаванские декларации, на всенародный референдум выносились важнейшие государственные вопросы, отсюда раздавались гневные, клеймящие империализм и палачей национально-освободительных движений речи. Два с половиной года назад Куба принимала здесь большого друга — Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. 22 декабря 1975 года, в день закрытия I съезда Компартии Кубы, площадь Революции вновь наполнили сотни тысяч людей. Радостные и счастливые, целыми семьями пришли гаванцы сюда, чтобы выразить единодушное одобрение решениям съезда, заверить партию и ее ЦК в своей верности идеалам марксизма-ленинизма.

Пройдет два года, и площадь Революции имени Хосе Марти заполнится тысячами юношей и девушек из многих стран мира. Они слетятся на остров Свободы на свой всемирный форум — XI Фестиваль, и здесь состоится один из центральных актов праздника юности. Это произойдет через два года, но уже сейчас Куба и ее столица серьезно готовятся к крупнейшей молодежной встрече. Эта подготовка еще не бросается в глаза. Но уже работает Национальный подготовительный комитет. Его возглавляет Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Премьер-министр Революционного правительства товарищ Фидель Кастро. Разрабатываются мероприятия, связанные с обеспечением условий для приема тысяч гостей, готовятся многочисленные оркестры, пишутся песни. Рядом с памятником Хосе Марти началось возведение здания, в котором разместится Международный подготовительный комитет. В его сооружении примет участие интернациональный молодежный строительный отряд.

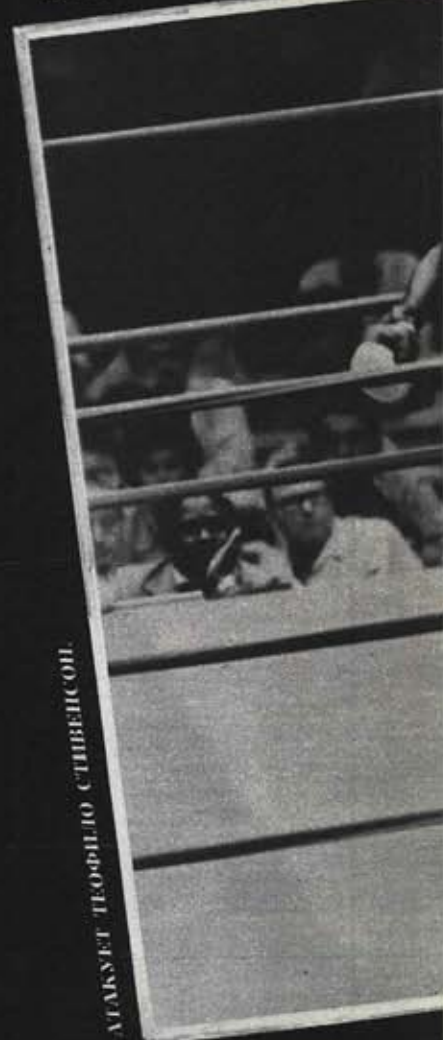
Фестивальная ромашка — символ дружбы и солидарности юности нашей планеты — становится все более популярной в Гаване. В апреле городу официально была передана эстафета фестивальной столицы, а за месяц до этого в здании гостиницы «Гавана либре» состоялось второе заседание Международного подготовительного комитета XI Фестиваля. Обращаясь к его членам, первый секретарь Национального комитета Союза молодых коммунистов Луис Орландо Домингес попросил передать молодежи и студентам всей планеты, что «Куба уже готовится встретить их летом 1978 года, что их ждет здесь молодежь, закаленная в революционной борьбе...».

...«То ли из света он, то ли из песни он, ставший товарищем город» — так написал поэт, однажды побывавший в Гаване. Каждый, кто хоть раз ступил на ее землю, навсегда сохранит в своем сердце крупницу ее солнца, тепла и дружелюбия.

В

1959 году на Панамериканских играх спортсмены Кубы заняли одиннадцатое место. В 1971 году в Кали (Колумбия) Куба вышла на второе место, уступив лишь сборной США. На прошедших Играх в Мексике кубинская команда вновь была второй...

На Олимпийских играх 1968 года в Мехико кубинские спортсмены получили десять медалей, а четыре года спустя, в Мюнхене, — двадцать две. Каковы же причины столь стремительного роста? Важнейшие из них названы в докладе Первого секретаря ЦК КП Кубы товарища Фиделя Кастро:

МАКЕТ ПЛОЩАДИ СВИДЕЛОМ

«23 февраля 1961 года Революционное правительство издало закон, учреждающий Национальный институт спорта, физического воспитания и отдыха с тем, чтобы руководить спортивной работой в стране.

Был организован центр по подготовке кадров. Сегодня это Высшая школа физического воспитания имени Мануэля Фахардо, вестд за которой были открыты провинциальные школы физического воспитания...

Десятки тысяч учителей начальных школ прошли курсы повышения квалификации и могут теперь проводить занятия по физическому воспитанию.

Были созданы школьные и спортивные клубы физкультурной и спортивной направленности, разработаны программы этих клубов на различных уровнях обучения.

Были открыты специальные спортивные школы...

Десятки важных спортивных сооружений были построены по всей стране. В строящихся сейчас средних школах проектируются прекрасные площадки для физического воспитания и занятий спортом.

В 1963 году количество занимающихся спортом и физкультурой возросло до 129291 человека. Одина-

ЛЮДИ,

Чтобы принять участие в соревнованиях амазонок, недостаточно быть только лишь хорошей наездницей. Есть еще одно обязательное условие: красота.

...Всадники медленно совершают ритуальный круг и, проезжая мимо амазонок, склоняются в поклоне. Почтительном и благодарном поклоне, потому что эти девушки — олицетворение того возвышающегося женского начала, которое дарит вдохновение.

Сантьяго тоже был наделен даром ощущать скрытую в мире и возвышающую нас женственность...

Он «всегда звал море *la mar*, как зовут его по-испански люди, которые его любят... Старик... постоянно думал о море, как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, — что поделывешь, такова уж ее природа...»

Соревнования начинаются спокойно.

РОБЕРТО УРРУТИА ВСЕГДА ГОТОВ К БОРЬБЕ.

КОТОРЫЕ НЕ СДАЮТСЯ

неповторимы главные действующие лица — участники соревнований. Ибо своеобразные манеры того или иного спортсмена — всегда! — проявление своеобразия его личности.

Но как взглянуть в мир, сформировавший тот характер, который нас поразил? Как ощутить его цвета, звуки, дыхание?

У многих народов есть национальные спортивные состязания-праздники, где в совершенной, ограниченной столетиями форме перед нами предстает образ этого мира, проникнутый особенным, только этому народу присущим эмоциональным строем...

На Кубе тоже есть такой спортивный праздник. Это — родео.

На острове Пинос, в городе Нуэва-Герона, мы видели эти традиционные соревнования кубинских крестьян.

Прямоугольная площадка величиной с половину футбольного поля. Ярчайшее солнце. Видишь только площадку, на которой выстроились участники родео — всадники с разноцветными знаменами в руках.

И вот все приходит в движение. Раскручивается прихотливая спираль, все быстрее мчатся всадники, все сложнее и неожиданнее траектория их стремительного движения, все явственнее дрожь земли под копытами коней...

Сложные перестроения закончены: в центре площадки застыли пять всадниц. И среди них — с кубинским национальным флагом в руках — Мерседес Барджоло, удостоенная в прошлом году звания национальной амазонки Кубы.

ЧЕМПИОНКА ПАНАМЕРИКАНСКИХ ИГР РАПИРИСТКА МАРГАРИТА РОДРИГЕС.

сдержанно. Из загона выбегает бычок, а через секунду-другую а след за ним на площадку вырывается всадник. На полном скаку он должен набросить на бычка лассо и, соскочив с лошади, связать его.

В этом маленьком бычке еще не чувствуется та сила, которая заключена во взрослом животном. Он еще не ощутил себя бойцом и поэтому в самый неожиданный момент вдруг поворачивает назад, а всадник проскакивает мимо, теряя драгоценные секунды. Но, наконец, бычок пойман и связан. И тогда спортсмен быстро освобождает его, чтобы сократить время боли и унижения.

Под одобрительный шум трибун бычок покидает площадку. И этот сочувственный шум заставляет вспомнить слова, которые Сантьяго сказал маленькой птичке, севшей отдохнуть на его лодку:

«Отдохни хорошенько, маленькая птичка... А потом лети к берегу и борись, как борется каждый человек, птица или рыба...»

Еще один вид программы. Из загона вылетают два всадника. Между ними бык-трехлетка. Всадник, скачущий справа, уходит чуть в сторону, и тогда другой спрыгивает на землю и хватает бегущего быка за шею. Останавливает и, заворачивая ему голову назад, кладет на бок.

Около 6—8 секунд занимает эта разновидность борьбы. Бык оказывает мощное сопротивление, затягивая схватку иногда до двадцати, а то и до тридцати секунд...

Центральный номер — скачка на диком быке. И в те двадцать, тридцать секунд, что она продолжается, понимаешь: родео — это тоже поединок человека и противоборствующей силы. Только на этот раз она воплощена во взрослом быке с могучими, страшными рогами...

На быка набрасывают веревочный пояс, затягивают его. Сверху прыгает наездник.

дцать лет спустя, в 1974 году, эта цифра достигла 2977308».

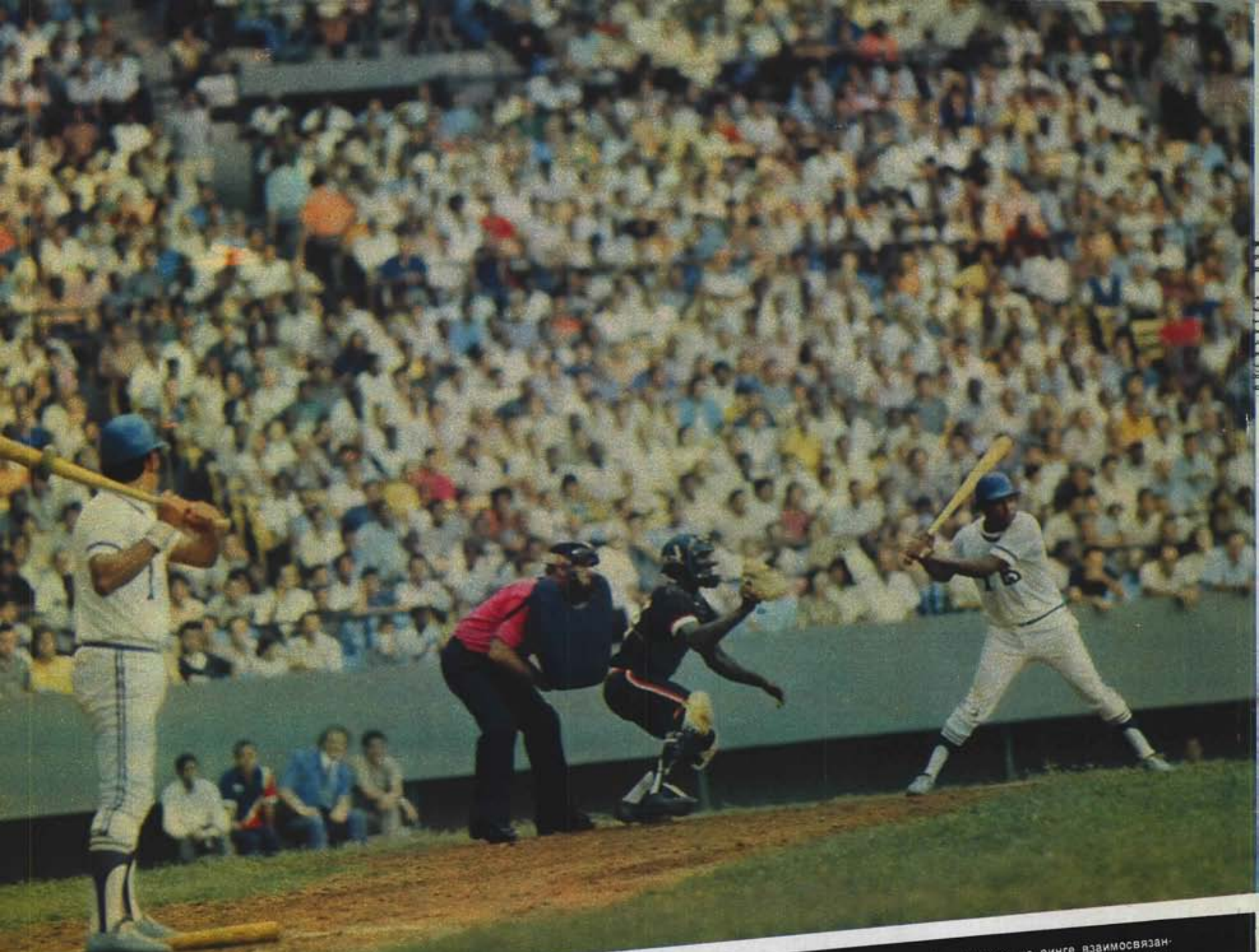
Сущность любого спортивного состязания — поединок. С соперником, с обстоятельствами, с самим собой. И этот поединок в какой-то степени модель тех противоборств, которые на протяжении жизни приходится вести каждому. Ибо спорт — это победы и поражения, это критические ситуации, в которых отчетливо раскрывается характер.

Может быть, поэтому Эрнест Хемингуэй избрал для одного из самых глубоких своих произведений — повести «Старик и море» — сюжет, рассказывающий именно о поединке, о длительном и трагическом поединке человека и противоборствующей ему силы, принявшей образ «большой рыбы». Главным героем повести писатель сделал старого кубинского рыбака Сантьяго, у которого были «веселые глаза человека, который не сдается».

В Сантьяго Хемингуэй сумел выразить многие важнейшие черты кубинского национального характера, который так ярко проявляет себя сегодня во всех областях жизни, и в частности в спорте...

Боксерский ринг, штангистский помост, фехтовальная дорожка... Они одинаковы всегда и везде. Но на любой из этих неизменных спортивных арен всякий раз разыгрывается изменяющийся неповторимый по своему внутреннему напряжению и эмоциональной окраске сюжет, потому что

ЭТО — БЕЙСБОЛ!

Левой рукой он держится за этот пояс, правой балансирует.

Гнев, ярость быка возрастают с каждой секундой. Круп животного взлетает выше головы, и тогда кажется, что сейчас бык пройдет на передних ногах, а то и колем. Он словно ожившая волна, послушная всем штормовым ветрам. И предугадать его движения невозможно.

Десять секунд, двадцать, двадцать пять... И в тот последний момент, когда бык сбрасывает наездника — а бык в конце концов всегда сбрасывает его, — человек предпринимает невероятные усилия, чтобы удержаться еще мгновение, еще долю мгновения... И эти крохи секунд вдруг обретают высочайшую ценность и значимость в бесконечном потоке времени.

Одного из наездников уже через несколько секунд постигла неудача. Бык сбросил его, спортсмен упал и, видимо, повредил колено. Хромая, он уходит с площадки, но через несколько минут повторяет попытку. И снова падение. Бык, наклонив голову, бросается на него, лежащего, но клоуны, которые все время находятся на площадке, отвлекают животное в сторону. А тот, которому не повезло, уходит, хромая еще сильнее, чем в прошлый раз. Никто не осмивает его, никто не бежит к нему, чтобы подбодрить. Он сам должен выдержать это. И он выдержит.

На лице его написано только одно — не сдаваться. И в этом выражении нет ни озлобленности, ни желаний отомстить...

«Ты губишь меня, рыба, — думал старик. — Это, конечно, твое право. Ни разу в жизни я не видел существа более громадного, прекрасного, спокойного и благородного, чем ты. Ну что ж...»

Поражение... В спорте нет застрахованных от поражений и неудач. Мы видели, как проигрывал один из самых знаменитых спортсменов Кубы, чемпион мира и Олимпийских игр по боксу тяжеловес Теофило Стивенсон. Когда он уходил с ринга, в нем чувствовалось достоинство человека, который не сдается.

«...человек не для того создан, чтобы терпеть поражения... Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Мы видели Стивенсона и тогда, когда сидя в зале, он следил за боями своих товарищей. Он был невозмутим, и по его лицу невозможно было догадаться, что происходит в его душе. И когда зал взрывался восторгом и когда негодовал — его лицо было одинаково непроницаемо. Все молниеносные комбинации ударов там, на ринге, мгновенно замедлялись в его сознании и, безошибочно оцененные и откорректированные, становились частью его опыта, его оружия.

Нас представили Стивенсону. Мы пожалели друг друга. У Стивенсона оказалась узкая кисть с тонкими, длинными пальцами, кисть музыканта...

— Нет, — улыбнулся Теофило. — Я не музыкант. Но музыку люблю, особенно клас-

сическую. Она организует меня, помогает внутренней концентрации...

У Стивенсона отличные физические данные: рост — 197 сантиметров, вес — 97 килограммов. Мы спросили Теофило, считает ли он, что главная причина его успехов в природной физической одаренности, в силе удара в частности.

— Нет, — ответил он. — Я не могу сказать, что был очень сильным, когда в 14 лет пришел в бокс. Кто знает, может быть, лучше, когда боксом начинает заниматься не слишком сильный человек. Он нередко добивается больших успехов, нежели сильный, который надеется только на то, что дала ему природа. Слабому же приходится овладевать техникой и тактикой. Он должен быть умным, чтобы отразить напор сильного и скрыть от него свою слабость. Ну, а сила с годами, естественно, тоже приходит...

Сантьяго говорил о своем главном противнике — «большой рыбе» — примерно то же самое: «Она громадина, эта рыба, и я должен убедить ее в моей силе... Нельзя, чтобы она почувствовала мою слабость и поняла, что может сделать со мной все, что хочет, если пустится наутек... Но рыбы, слава богу, не так умны, как люди...»

— Испытывали ли вы когда-либо страх на ринге?

— Я стараюсь быть осторожным в каждом бою, но это не значит, что я боюсь противника.

— А если бы пришлось выйти против Мохаммеда Али?

— Его я тоже не испугался бы. У него ведь две руки, как и у меня. Он был олимпийским чемпионом, я тоже ношу это звание.

...Как ощутима на ринге взаимосвязанность противников! Когда защищающийся с абсолютной точностью отражает атаку, это означает, что глазами, кожей, всем своим существом он мгновенно воспринимает не только малейшее движение партера, но даже мысль об этом движении.

Напряжение боя возрастает. И все труднее быть точным, все труднее предугадывать действия соперника, все труднее сразу же превращать свою мысль в действие. Но взаимосвязанность противников на ринге не исчезает. Изменяясь, все труднее речность внешней формы, она сохраняется до конца, до последних секунд поединка.

...Сантьяго «поудобнее примостился к округлым доскам носа, все время ощущая через бечеву, которая давила ему на плечи, могучую силу большой рыбы, неуклонно ухившейся к какой-то своей цели...»

Теперь мы связаны друг с другом с самого полудня. И некому помочь ни ей, ни мне.

— Что я делаю после поражения? — вторяет вопрос Стивенсон и без раздумий отвечает: — Начинаю готовиться к новому поединку.

«...человек не для того создан, чтобы терпеть поражения...» Эти слова вполне мог бы сказать и Теофило Стивенсон, который, безусловно, будет в Монреале одним из наиболее вероятных претендентов на золото.

...А родео тем временем продолжается. И драматизм главной темы расцвечивается обязательным комизмом побочных. Клоун, только что проскользнувший в миллиметре от страшных рогов, тут же, едва опасность миновала, демонстрирует невероятный испуг и, спотыкаясь на бегу, падает так, что его башмак летит на трибуну.

словно выпущенный из пращи... А потом, подбежав к загону, требует, чтобы ему тоже дали возможность отличиться. Решетки распахиваются, и палец действительно выезжает на площадку, держась... за хвост быка и скользя по песку на собственных пятках, словно воднолыжник по воде. А на спине его надпись: «Мама, это Я...»

В поражении — если человек прошел сквозь него, не потеряв веры в себя, — порой различим и юмористический мотив. И спортсмен, вспоминая о своей неудаче, нередко рассказывает о ней так, словно его проигрыш — это только лишь забавный эпизод, который вполне мог бы быть включен в репертуар бесстрашных и смешных клоунов — участников родео.

Об одном таком случае мы узнали от штангиста Роберто Уррутиа и его тренера Рамона Маризеля. Познакомились мы с ними совершенно случайно. Мы летели из Гаваны в Камагуэй. Вылет задерживался. В зале аэропорта мы заметили группу молодых людей со спортивными сумками. Подошли к ним, разговорились. Это были штангисты. Среди них оказался и легковец Роберто Уррутиа, чемпион Панамериканских игр прошлого года.

В зале играла музыка, и Роберто, сидя в кресле... танцевал. Танцевали его глаза, руки, ноги, беззвучно отбивавшие такт...

— Вы любите музыку?

— Конечно — улыбнулся Роберто, — мне нравится музыка, мне нравятся танцы...

Ему 20 лет, он учится в спортивной школе «Эспа» на последнем, четвертом курсе и собирается в будущем году поступить в университет, стать металлургом.

Нередко штангисты после неудачи, бросив штангу, что-то сердито говорят ей, словно она одушевлена, а что произносит в таких случаях Роберто?

— Я бросаю штангу, и все. Не произношу никаких проклятий и заклинаний... Расклинаюсь, благодарю публику и ухожу.

— Подожди-ка, — прервал Роберто его тренер Рамон Маризель, — иногда вместо тебя эти слова произносят другие... В прошлом году, — начал нам рассказывать Маризель, — Роберто едва не установил мировой рекорд в рывке. Он уже взял этот вес, нужно было только зафиксировать его. Но у него вдруг подкосились ноги, и Роберто упал на колени, держа штангу в вытянутых руках... Представляете, что творилось в зале? Ведь мировой рекорд уже, можно сказать, был установлен! Люди радовались, поздравляли друг друга, а спортсмен упал! Ну, и, конечно, в этот миг в зале кое-что произнесли... А Роберто, стоя на коленях, со слезами на глазах сказал в ответ: «Ну, что я могу сделать?» Бросил все и ушел...

Мы расстались, пожелав Роберто удачи, а через несколько дней узнали, что на соревнованиях в Камагуэе Уррутиа установил в рывке мировой рекорд — 140 килограммов!

...Поле готовят для выступления амазонок. В вершинах воображаемого равнобедренного треугольника ставят три железные бочки. На площадку выезжают всадницы. Их задача — как можно быстрее проскакать вокруг каждой вершины.

На сравнительно коротких отрезках амазонки развивали бешеную скорость. Одна петля, вторая, третья... И лошадь, едва не задев железный бок бочки, вырывается на финишную прямую...

После соревнований мы разговорились с одной из девушек. Ее зовут Розалин Джанис, ей двадцать пять лет, она учительница. Работает в одной из начальных школ провинции Лас-Вильяс.

— Я очень люблю своих учеников, — говорит Джанис, — рада, что мне приходится работать именно с детьми. Они такие маленькие и доверчивые... Мне хочется, чтобы на моих уроках дети не только получали знания. Я хочу, чтобы занятия дарили им хорошее настроение. Поэтому стараюсь, чтобы в уроке был элемент игры, тогда дети лучше понимают меня...

Мargarита Родригес никогда не участвовала в соревнованиях амазонок, она рапиристка. Но Margarita могла бы быть там, среди этих девушек, наделенных и красотой, и смелостью, и особым человеческим талантом — не сдаваться...

Margarita Родригес — ее тренирует советский тренер Игорь Исаков — уже двадцать лет занимается спортом. Она участвовала в трех Панамериканских играх и в двух последних получила высшие награды.

— В 1971 году, — рассказывали нам друзья Margarita, — мало кто верил, что она сможет отправиться в Колумбию на Панамериканские игры. За 20 дней до их начала у нее родилась дочь. Но спортсменка сумела восстановить спортивную форму и победить всех своих соперниц...

— Я надеюсь, — улыбается Margarita, — что моя дочка тоже будет фехтовальщицей, я постараюсь научить ее побеждать.

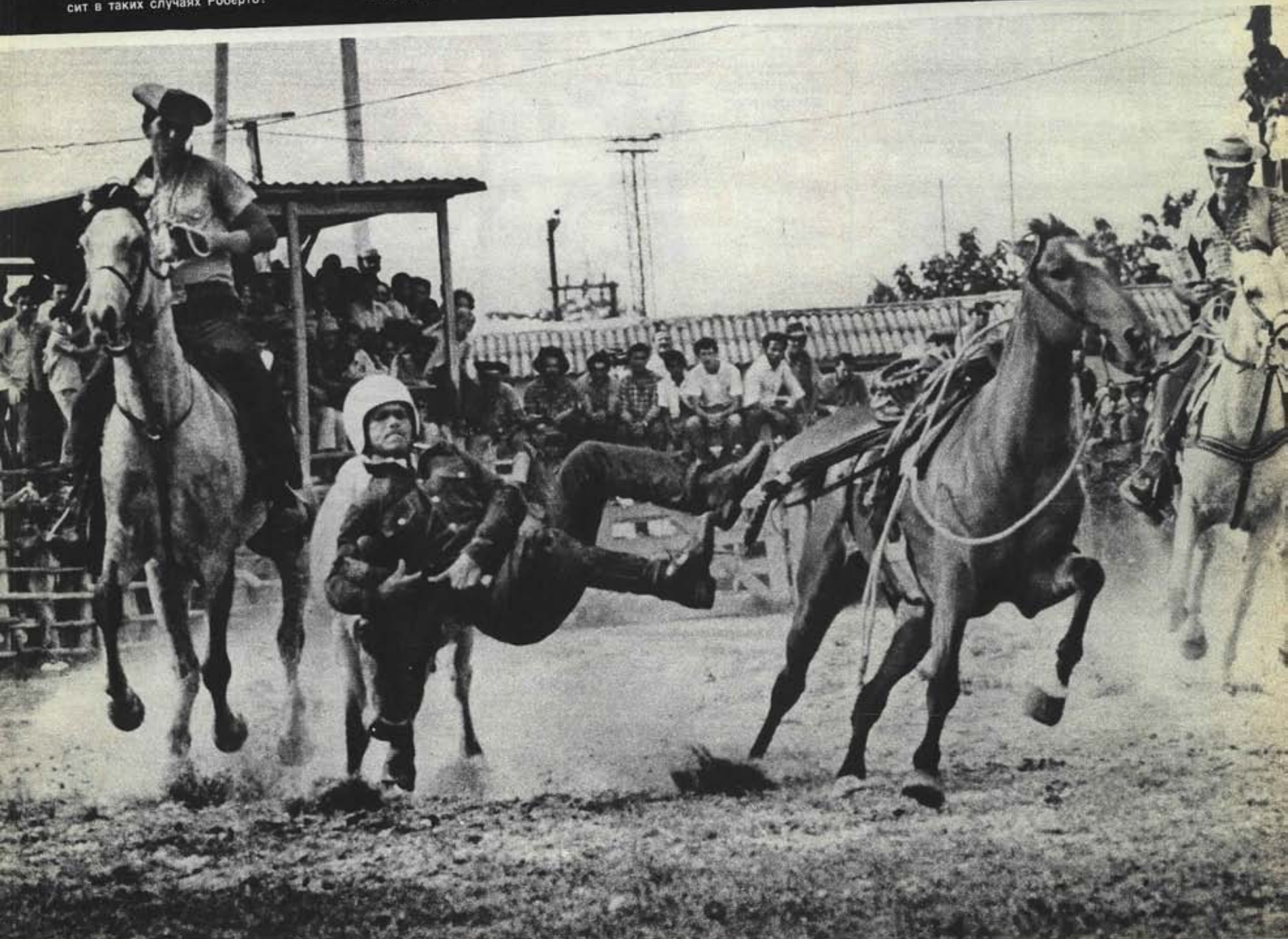
...Объявляют последний вид программы — состязание мужчин-доярков. В каждой из команд по два человека. Судьи дают сигнал, и участники бросаются к небольшому стаду. Один набрасывает аркан, удерживает рвущуюся на свободу корову. А другой в это время с лихорадочной быстротой начинает доить. И вот уже, стараясь не расплескать ни капли с таким трудом добытого молока, к судьям мчится тот, кто сумел опередить соперников...

Родео — национальный вид спорта. Родео — это окрашенный в яркие национальные цвета все тот же сюжет, вечный поединок с соперником, с обстоятельствами, с самим собой. Родео в избытке дарит те самые предельные, критические ситуации, в которых ярко и отчетливо раскрывается характер, кубинский характер... Увиденное здесь помогает понять его суть, помогает разглядеть в кубинских спортсменах то главное, что превращает их в людей, которые не сдаются...

«Когда солнце зашло, старик, чтобы подбодриться, стал вспоминать о том, как однажды в таверне Касабланки он состязался в силе с могучим негром из Сьенфегоса, самым сильным человеком в порту. Они просидели целые сутки друг против друга, уперев локти в черту, прочерченную мелом на столе, не сгибая рук и крепко сцепив ладони. Каждый из них пытался пригнуть руку другого к столу... Из-под ногтей обоих противников сочилась кровь, а они все глядели друг другу в глаза, и на руку, и на локоть... А на рассвете... старик внезапно напряг все свои силы и стал пригибать руку негра все ниже и ниже, покуда она не легла на стол».

Победа. Кубинцы знают вкус победы и умеют за нее сражаться. И кубинские спортсмены, безусловно, сумеют показать на Играх в Монреале все лучшее, чем славен спорт острова Свободы, все лучшее, что отличает кубинский национальный характер, которому революция дала возможность проявиться во всем его неисчерпаемом богатстве.

В ЯРОСТНОМ ВИХРЕ РОДЕО...

ТЕРРИТОР

Николас ГИЛЬЕН, член ЦК Коммунистической партии Кубы, президент Союза писателей и деятелей культуры Кубы, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Мы живем в трудное, исполненное славы время. Кубинская революция крепнет с каждой новой победой и неуклонно идет вперед. Взоры всего мира прикованы к Кубе, к точке в Карибском море, которую даже трудно различить на карте, но которая уже вошла в историю американских стран, в историю всего человечества.

Наша революция — блестящее доказательство того, что ее враги отнюдь не являются непобедимыми, как это полагала когда-то бесстыдная, рабелепствовавшая перед врагами кучка старых политиканов. В то же время революция продемонстрировала, что у врагов все еще остаются силы, чтобы бешено набрасываться на нас.

Как сказал Фидель Кастро, кубинской революции предстоит еще многие сражения. Но в этих боях против старого, разлагающегося мира с нами вместе встает новый мир, мир подлинной демократии, мир социализма.

Народ Кубы с гордостью может окинуть взором все, что он совершил. С гордостью и со спокойной верой в то, что он создает то будущее, которое определил для себя.

Одно из самых трудных сражений — и одновременно одно из самых прекрасных — предстоит выиграть объединенными усилиями нам, кубинским писателям и художникам. Это сражение за создание социалистической культуры, культуры на благо человека. Она вручит простому человеку все то, в чем ему отказывала колониальная власть в XIX веке, все то, что накопила для себя элита господствующего класса прежнего общества.

Культура, которую нам предстоит создать, должна выразить наш характер и только нам присущий дух. Она научит нас угадывать в корнях, которые кроются в глубинах земли, стремительность и нежность ветвей, достигающих облаков. Она будет изменять наш облик, который был изуродован слепой империалистической силой, основанной на ненависти человека к человеку. Такая культура принесет нам полное освобождение, она вдохновит нас, одарит нас хлебом и розами, заставив забыть все прежние сомнения и страхи.

БРИГАДА БРАТЬЕВ САИС

Бригада. Это слово для нас и для кубинцев имеет два значения, два смысла. Бригада — боевое подразделение, мощное, способное выполнить крупные задачи. Бригада — рабочее объединение, где существует ответственность каждого за каждого и каждого за общее дело.

«Бригада» — этот термин взяли на вооружение не только молодые рабочие Кубы и ее армия. В бригаду объединились молодые поэты, прозаики и художники.

На Кубе живет и борется бригада имени братьев Саис. Она работает под идейным руководством Союза молодых коммунистов и под профессиональным руководством Союза писателей и деятелей культуры. Объединенные духовно и творчески, молодые литераторы и художники считают свое перо верным оружием революции, отпачивают и совершенствуют его. Судьба почти каждого участника бригады братьев Саис — пример и служения революции и ее воспеания. Но

прежде чем рассказать о некоторых из этих судеб, надо объяснить, кто такие братья Саис.

Братья Саис Монте де Ока — герои. Юноши-герои. Луису было девятнадцать, а Серхио — семнадцать лет, когда их зверски убили.

Участники революционного движения 26 июля, они изучали марксизм-ленинизм, работы Хосе Марти. Оба писали стихи. Поэзию они избрали оружием борьбы. Свои стихи распространяли как прокламации. Их слово жгло, побуждало к действию. Братья составили проект аграрной реформы. В ноябре 1956 года правительство Батисты решило закрыть Гаванский университет, и старший, Луис, приехал в свой родной городок Сан-Хуан-и-Мартинес. Там братья организовали народную милицию. Авторитет их в маленьком городке растет с каждым часом. Правительство не может смириться с этими мальчишками. Отдает приказ об их уничтожении. 13 августа 1957 года Луиса и Серхио убили прямо на улице в родном городке.

Поэтов убили, но остались их стихи. Осталось их злвенное слово. Осталась память о них. Эта память живет сейчас в делах бригады братьев Саис. Ее члены считают своим долгом соединить практическое служение родине, свою работу и службу со словом, которое становится как бы их вторым важным делом.

Задача, признанная главной: нести культуру в

Луис Бейро АЛЬВАРЕС

Ана БЕРТА

Ну, что мне этой девочке сказать?

Она сломала все свои игрушки и, смеясь, сложила из разноцветных цифр свой возраст.

Она мне рассказала все о себе и о своих родных. Узнал я, что отец ее — солдат, а мать — одна из активисток КЗР*.

Ну, как мне упрямить ее, чтоб не мечтала лишь о книгах и о знаменах? Мне ни к чему рассказывать ей сказки, когда она сама уже творит их.

Ну, как заставить замолчать ее дрожащий голос, читающий стихи, когда малышка понимает, что она — огонь, цветка дыханье и весна?

Ну, как сказать: расстанься с униформой, — когда она с подругами идет, чтоб праздновать победу?

Ну, как сказать ей: перестань расти и хватить танцевать, — когда ее улыбка служит оружием в бою с врагами!

* КЗР — комитеты защиты революции.

Жизнь — это не убегающий сон

Шпага капитана-героя
вечно сверкает в углу.

Нескончаемый бой движет нами,
только нужно не поддаваться
убегающим снам
и твердо идти к нашей цели.
Мы будто река без конца и без края,
которая режет глухие ущелья
и разливается бурно,
если время вдруг нас атакует.

Происходят другие бои,
и поэт сочиняет поэмы,
он уверен, что их не застрелят.
Другие дороги зовут нас вперед,
чувства тоже другие,
только взглядом мы держимся крепко
за то, что не сгинет.
Возможно, будет новая любовь
и снова пульс забьется учащенно,
возможны:

остановки,

ливни,
но шпага капитана не заржавеет,
и жаркий пыл сраженья
пепел не покроет.

Пусть все кругом становится жилищем,
где дети могут мирно есть
и где никто не рыщет,
чтобы присвоить звуки их шагов.

Но что бы там ни утверждал рассудок,
какие б новые ни выдвигал резоны
и как бы далеко ни убежал край горизонта —
ВЕЧНО,
бессмертная, как жизнь,
в раскатах революционных громов
поэзия пребудет среди нас.

ИЯ ТВОРЧЕСТВА

народные массы и в этой благородной работе самым формироваться в художников, учиться мастерству.

Президент бригады — Освальдо Наварро Сантана. Год рождения — сорок шестой. Родители — ма-четерос. Родился в провинции Лас-Вильяс. Детство провел в поле, начав работать с шести лет. Когда прогремели залпы революции, Наварро не имел даже начального образования, хотя ему было уже 13 лет. В 14 лет с ним произошло решающее в его жизни событие.

Он жил в поселке Санто Доминго. Был учеником парикмахера. Решил вступить в народную милицию. Пришел записываться. Его не приняли — требовались поручители. А какие поручители? Родители бы никогда не дали ему такой бумаги. Мальчик плакал, уговаривая тех, кто принимал в милицию, только слезы — плохое доказательство, когда речь идет о мужественном и опасном деле. Поручитель все же нашелся. Дядя Рамон, парикмахер, у которого Освальдо был учеником. Мальчик стал милиционером, учился стрелять, и все это было овеяно романтикой. Во время событий на Плайя-Хирон Освальдо получил мобилизационную повестку. На минуту забежал домой — проститься с матерью — решительный, повзрослевший шестнадцатилетний солдат с оружием за спиной. Был артиллеристом, служил в пограничных войсках. Поздно пришел в универси-

тет. И оружие, и университет, и поэзию ему дала революция. Освальдо — лауреат многих литературных премий. У него несколько книг.

Судьба Освальдо похожа на судьбы других поэтов и прозаиков. Карлос Марти Бренес — выходец из интеллигентной семьи; его отец — журналист, поэт, член УНЕАК. Но сын делал свою судьбу сам — таков дух времени. В СМК он вступил в 13 лет. Когда началась борьба с неграмотностью, он ушел на Сьерра-Маэстру учить крестьян грамоте. Сначала работали вместе с бородастыми учениками в поле, потом учили их грамоте. Это была превосходная школа на всю жизнь.

У Луиса Бейро Альвареса мать — текстильщица. Сам он юрист, поэт, автор нескольких книг, получил высшее образование. «Мы должны отплатить революции тем, что мы от нее получили».

На острове Пинос мы познакомились с Франсиско Миром, членом провинциального отделения бригады братьев Саус — бригада действует по всей стране. Пинос называют теперь островом Молодежи, это сплошная ударная стройка; когда едешь по любой дороге острова — в поле зрения постоянно три-четыре школы, а каждая школа — это новый участок освоенных земель, сады, которые выращивают ученики. Так вот Франсиско Мир подарил нам журнал острова «Эль Югаро». Литературный журнал, который делают школьники, учителя, рабочие, молодые интелли-

генты. Журнал напечатан на роталпринте, его тираж — всего 120 экземпляров, но зато в каждой школьной библиотеке будет храниться по бесплатному экземпляру этого журнала. Остров, совершающий революцию в образовании, должен иметь — и имеет — свою культуру, должен иметь — и имеет — свою литературу.

Бригада братьев Саус — своеобразный резерв УНЕАКа, Союза писателей и деятелей культуры Кубы. В бригаде УНЕАК чернает свои молодые силы. И, кстати сказать, учитывая это, УНЕАК готовится к внутренним перестройкам — именно для того, чтобы еще глубже, еще профессиональнее руководить творчеством молодых литераторов из бригады.

Литература, изобразительное искусство, музыка. Таковы секции бригады братьев Саус. Они объединяют около пятисот человек по всей стране. Молодая Куба возводит заводы, строит дороги, совершенствует сельское хозяйство и образование. Молодая Куба создает и новую культуру. В первых рядах ее создателей — бригада братьев Саус, верная примеру Луиса и Серхио.

Рассказ и все стихотворения членов бригады братьев Саус, публикуемые в этом номере, перевел Владислав ХОРХОРДИН.

Освальдо НАВАРРО

Для того, чтобы песню сложить,
Для того, чтоб свершить все мечты,
Для того, чтобы точное слово найти,
Для того, чтоб в борьбе победить,
Для того, чтоб любовью ответить
на чувство глубокое,
Для того, чтобы, словно наездник,
пришпорить историю.
Для того, чтоб не сгинуть бесследно,
без отзвука,—
Вот для чего мне дарована жизнь.

Не верь тому, кто все на свете знает,
Кто все стремится объяснить вокруг.
Ведь человек весь мир в себе вмещает,
А мир его вместить бессилён, друг.

Не дай, чтоб небо ранили
Ударами кинжальными.

Ты сам, один, вздымайся в высоту,
К далекой и бездонной синеве,
И вниз, на землю, пристально взглянув,
Окликни нас и позови к себе.

Я создам монумент —
если только получится это —
Величавый, высокий и прочный.
Чтобы в дождь и в жару,
чтоб зимою и летом
Он стоял нерушимой скалой.
Чтобы вдребезги ложь разбивалась
у подножья его пьедестала.
Подойди, посмотри —
он стоит наравне с облаками.
Он коснулся небес. Он растёт.
И, дивясь, закружились над ним птички
стан
Как стремителен их хоровод!

Народная песнь о смерти героя

Хесус Кос КАУССЕ

Герой — справедливость. И мертвое тело героя
встает, когда слышится гимн и когда развеваются
стяги.

Кровь героя — молчанье земли, внимающей гимну.
Герой — это твердость флажка, по которому знамя
взлетает.

Герой к нам пришел по дороге,
услышав стоны земли,
почувствовав запах дымящейся крови.
Он к нам пришел издалека.
Он вышел, чуть только забрезжил рассвет.
Герой — справедливость. Он приходит, уходит.
Он сила, несущая иногда и немного печали.

Проходит герой — пролетает голубка. Под звуки
гитары.

Под пение птиц. Из распахнутых окон
ему улыбаются девушки. Он шагает под взглядами
пальм.

Малыш ему машет рукой: «До свиданья!»

Кровь — и земля. Кровь — и набухшее семя.
Кровь — и ливень.
Кровь — и корень. И дерево. И цветок.

Кровь — и путь. Кровь — и гнев. Кровь — и битва.
Кровь — и порох. И смерть. Кровь — и кровь.
Кровь героя доходит до сердца народа
и возвращается песней.

АБЕЛЬ. РЕНАТО. РАУЛЬ. ТАСЕНДЕ. БОРИС. ТРИГО.
НАЧАЛО. ОНИ СРЕДИ НАС. ОНИ, КАК НАДЕЖДА, НАВЕКИ.

Смерть его ждет, и герой это знает.
Смерть навстречу выходит.
Но герой продолжает свой путь.
Смерть рыщет по следу. И находит героя.
Ах, куда же идет он, герой,
что на смерть и не смотрит и ее не боится?
Куда же идет он, герой, со слезами в глазах,
камень зажав в кулаке?
Куда же идет он, герой,
с ружьем, от которого порохом пахнет?..
В грядущее.

* Имена героев, павших в боях за свержение тирании
Батис

В ВООБРАЖЕНИИ И В Р

М

ы идем по улицам Гаваны и все время останавливаемся: цветы. Они над головой. На каждое дерево словно надето облако—голубое, розовое, оранжевое...

— Как называются эти деревья?— задаем один и тот же вопрос и слышим в ответ:

— Не знаю. Просто деревья, просто цветы.

А вечером отовсюду доносятся мелодии, которые тоже светятся голубым, розовым и оранжевым...

Мы смотрим на дома, среди которых нет двух одинаковых, и понимаем, что архитекторы не могли не испытать мощного воздействия и этих цветов и этих мелодий. Поэтому, наверное, Гавана сразу возникла в цвете. Сначала в воображении. Потом в реальности...

— Цвет должен передавать то интенсивное эмоциональное напряжение, которое поражает нас в музыке,— говорил нам художник Алексис Абреу.— Когда я пишу, я чувствую себя музыкантом. А каждая картина представляется мне партитурой, в которой есть и строка музыки, и строка цвета, и строка истории...

Мы познакомились с Алексисом Абреу на «Выставке солидарности художников Кубы с народом Анголы», организованной участниками бригады имени братьев Саис.

Многие участники бригады преподают искусство в школах. Немало среди них и таких, которые работают на предприятиях и в учреждениях. Например, живописец Алексис Абреу—техник-строитель, а художница Иоланда Сантамария—инспектор начальных школ. Бригаде же они отдают все свое свободное время. И эта их внеслужебная деятельность весьма обширна и разнообразна. В Гаване и в провинциях организуются выставки, встречи, консультации, обсуждения непосредственно на предприятиях, в сельскохозяйственных кооперативах, в школах...

Продолжение на 30-й стр.

Франсиско МИР

Порт

Хлопочут суда у причала,
Пришли—и радугу сгружают...
Им парусник спешит на смену—
С уловом в трюме. В трюме—время.

Карлос МАРТИ

Антифашистские стихи

Не пройдут!	Если дом твой стал окопом...	Если мы ряды сплотили...
Не пройдут!	Если встал народ у входа...	Не пройдут!
Не пройдут!	Если сыновья сжимают камни...	Ведь в единстве наша сила...
Не пройдут!	Матери и жены с нами...	Не пройдут!
Не пройдут!	Защитим любой ценою...	Часовой не сводит взгляда...
Не пройдут!	Наши города и села...	Не пройдут!
Не пройдут!	Если ты наполнен гневом...	Весь народ стоит с ним рядом...
Не пройдут!	Победишь ты несомненно...	Не пройдут!
Не пройдут!	Тут же рухнут на пороге...	Ты проверь свою винтовку...
Не пройдут!	Захлебнутся дикой кровью...	Не пройдут!
Не пройдут!		Реет знамя на флагштоке...
		Не пройдут!
		Могут дети спать спокойно...
		Не пройдут!
		Мы дадим отпор достойный...
		Не пройдут!
		Не растопчат наши жизни...
		Не пройдут!
		Сохраним свою отчизну...
		Не пройдут!

Мачете и барабан, зовущий в бой

Кровью предков твоих,
Славой, честью,
Жаждой мира
и мерного шума морского,
Трелью птицы веселой
из леса густого,
Рабским, страшным трудом,
И мечтами, которые
чахли в неволе,

Тем мачете, который
служил нам в сраженьях,
Где под гром барабана
вершил он судьбу поколений,
Кровной связью саванн
с островком в океане,
Разорвавших оковы
цепей иностранных,
И следами разрывов
и свистом горячих осколков
Мы сроднились с тобою навеки,
АНГОЛА.

реальности

ЗВЕЗДЫ БАЛЕТА ХОРХЕ ЭСКИБЕЛЬ И ЖОЗЕФИНА МЕНДЕС.

ОРЛАНДО СУАРЕС. БОЛЬ АНГОЛЫ.

РОБЕРТО ФАБЕЛО. РУБЩИКИ САХАРНОГО ТРОСТНИКА.

Хосе БАРБАН

РАССКАЗ

БУДТО СНОВА...

Мы знаем всю твою жизнь, с тех дней, когда ты еще совсем малышом работал в какой-то лавчонке. Потом, когда настало время уборки урожая кофейных зерен, ты уходил в горы. И там шел от поместья к поместью, подкрепляясь только тем, что иногда бросал в рот несколько алых зернышек. Рабочий день начинался еще задолго до восхода солнца. Ты шел и видел гроздь то зрелого, то еще зеленого кофе, шел то вверх, то вниз по горным склонам. Работа кончалась только тогда, когда закат окрашивал небо. Тогда ты чувствовал, как соленый пот увлажнил одежду, а губы потрескались до крови. Так было тогда.

Однажды отец не выдержал и заговорил. Он сказал, что жизнь на кофейных плантациях нестерпи-

мо тяжела и что нет больше сил карабкаться, как выючный мул, по краям ущелий...

За эти мысли его убили...

Так проходили месяцы и годы твоей жизни, пока однажды ты не услышал, что твоего двоюродного брата Гойю видели вместе с повстанцами. Он носил красно-черную повязку на руке, а волосы его падали на плечи. Это были трудные дни. Ты знал, что должен вступить на этот же путь, но не знал, как это сделать.

Ты обрыскал все овраги, облазил все горы, почти на ощупь проверил каждую тропку, и, наконец, настал час, когда ты их увидел впервые. Они прилегли отдохнуть под деревом. У них было несколько ружей и мачете. Почти все были разуты.

Они не поверили твоим словам. Ты сказал им, что хочешь стрелять, что хочешь сражаться. Что хочешь сделать хоть что-то. Но все было бесполезно, и ты должен был чистить оружие и мыть посуду. Это приводило тебя в отчаяние.

Лучше уж быть выгнанным, чем мыть посуду. Но всегда, когда повстанцы возвращались после боя, ты бежал, чтобы помочь кому-нибудь поднести тяжелую автоматическую винтовку.

Постепенно доверие к тебе возрастало. Однажды командир позвал тебя и сказал:

— Хуанито, завтра мы атакуем Гуаро. Нам нужна твоя помощь.

В ночь перед атакой ты не сомкнул глаз. Ты проверял свою винтовку и считал заряды, которыми запаслись повстанцы. А потом складывал их в коробку для патронов.

Растаял предрассветный туман, вспыхнули первые лучи солнца. Ты взвалил на плечи коробку с патронами, на спину навесил треногу. Это был первый твой бой.

...Сегодня ты слушаешь, что о тебе говорят вокруг. И те, кто был тогда с тобой рядом, и те, кого тогда там не было. Ты хотел бы не слышать этих хвalebных речей. Ты всегда не любил слова, ты был человеком

дела. Но тебе очень полезно послушать. Потому что жизнь — лучший учитель.

И потому ты ходишь на эти собрания, которые, по существу, посвящены твоей жизни и жизни твоих товарищей по борьбе.

...В непроглядном мраке ночи прозвучали выстрелы из твоей винтовки. Ты выстрелил из нее прямо в самолет, который вспыхнул и, взревев, начал падать в клубах огня и дыма.

...Но вот в задних рядах поднимается еще один человек. Он говорит, что все уже сказано. Что ни к чему теперь напоминать о Плайя-Хирон, куда ты прибыл тогда на танке...

...Казалось, танки сами рвались в бой, как на крыльях, прямо с площадок железнодорожных платформ. Было получено известие, что наемники захватили Плайю. И все смотрели, как ты управляешься с этими железными махинами. Ты то появлялся, то исчезал в мангровых зарослях. Авиация с каждой минутой наращивала мощь удара. Невозможно было пробраться по этой узкой дороге, забитой горящими машинами. Ты почти терял сознание из-за удушающего запаха пороха и раскаленного металла. Иногда ты даже терял ощущение реальности, хотя теперь ты уже не шел с винтовкой на плече к месту засады и не нужно было лить воду на ее раскаленный ствол. Нужно было одно — не допустить, чтобы враг пересек Плайю. Таков был приказ. И ты его выполнил.

...Теперь ты сам просишь слова. Встаешь... Ты словно вновь стреляешь во мраке непроглядной ночи на звук ревущего самолета. Хотя, конечно, он не мог тебя слышать, потому что уже падал зажженной свечой. И уже разносился удушливый запах горящего мяса и металла...

Ты садишься, и тебе кажется, что теперь ты уже все рассказал. Твои руки неподвижно лежат на коленях. И только можно заметить, как желваки вздулись у тебя на скулах и как крепко ты сжимаешь кулаки... Тебе показалось, что ты снова шагаешь вместе с товарищами по борьбе.

— Нам крайне важно знать,—говорил нам один из руководителей бригады художник Нельсон Домингес,—как принимаются наше искусство те, для кого мы работаем. Наши зрители не пассивные созерцатели. Они активно участвуют в нашем творчестве, корректируя своей живой реакцией всю нашу работу.

Перед каждым из нас стоят две задачи. Первая—сформировать самому как творческой личности. Вторая—передать массам тот свет искусства, который нам посчастливилось увидеть. Постоянно общаясь с людьми труда, мы воспринимаем самую суть социализма, воспринимаем не абстрактно, а в образах живых героев, которые его утверждают. Настоящая, подлинная жизнь должна пройти сквозь сердце художника, только тогда он сможет достойно отобразить ее в своих произведениях... Мы стремимся ускорить процесс собственного становления, постижения техники искусства, делаем все, чтобы не обмануть ожидания людей, которые с таким энтузиазмом встречают каждый наш успех.

Мы не только молодые работники искусства. Мы молодые граждане свободной Кубы. И для нас дело чести создать такие полотна, которые по своей значимости были бы соизмеримы с тем, что создает сегодня кубинский народ, столь восприимчивый и к истинной красоте и к истинной правде, которую открыла перед ним революция...

Нельсон Домингес говорит, что «Выставка солидарности художников Кубы с народом Анголы»—одна из центральных акций бригады в нынешнем году. До этого были проведены выставки солидарности с борющимися народами Пуэрто-Рико и Никарагуа...

— Здесь представлены работы почти всех участников бригады,—говорит Нельсон,—свыше двухсот произведений живописи, графики, скульптуры и керамики. После закрытия мы передадим эту выставку в дар народу Анголы...

Картина Алексиса Абреу называется «Кубинская песня Анголе». Причудливое сплетение линий и элементов... Кажется, оно продолжает изменяться, развиваться, кажется, что из глубин этой живой ткани вот-вот выплывут новые образы, новые лица, столь же значительные, как лицо женщины, которое естественно и органично возникло на картине...

Всматриваясь в орнамент и различая кубинские пальмы и африканские барабаны. И тогда нетрудно услышать гулкую вибрацию, на фоне которой возникает мелодия.

Условные пальмы превращаются в настоящие, зеленый цвет становится цветом травы, а ритм прихотливых линий—ритмом кубинского танца...

На зеленой лужайке перед школой танцевали дети. Гитары вели мелодию, а на высоком барабане играл мальчик лет двенадцати. Он выстукивал сложный ритмический рисунок и улыбался, и было ясно, что играть для него так же естественно, как дышать и улыбаться, наслаждаясь всеобщим весельем...

Алексис Абреу ведет нас по выставке, стараясь, чтобы мы ощутили внутреннюю связь между цветом, линией и звуком. Он говорит, что для него искусство началось с музыки, что его дед и отец любили петь и играть, а брат—профессиональный гитарист.

— Многие кубинским художникам,—говорит он,—первые уроки искусства дала народная музыка...

И снова вспоминается мальчик-барабанщик. Может быть, это младший брат художника, а может быть, это сам Алексис Абреу лет десять назад?..

И вдруг трагическая тишина заставляет умолкнуть все звуки, все мелодии. Перед нами графический лист Орландо Суареса «Большая Анголы». Женское лицо, рука... Раскаленное небо и раскаленный песок, уничтожающий все, кроме душевной муки, сжигающий все, кроме памяти о сыновьях, об отцах, о любимых, обо всех, кто погиб в тяжелой борьбе...

Мысленно возвращаемся к картине Абреу... И становится ясно, что женщина на его полотне знает о существовании той, другой, которая стала образом боли Анголы. Строга и нежна «Кубинская песня». Но в нежности и красоте ее таится память обо всех сыновьях Кубы, которые так же, как дети Анголы, пролили свою кровь, сражаясь за дело свободы.

...Играет ребенок в сказочном мире, созданном фантазией художника Луиса Мигеля Вальдеса. Играет, не подозревая, что его детство—это и есть сказка. И, словно повинувшись его желаниям, склоняются над мальчиком цветы, прикасаются к его пальцам...

Еще один образ прекрасного, не искаженного страданием мира—«Внутренний вид с фруктами» Иоланды Сантамарии. Продуманная до мельчайших деталей композиция. Приглушенные краски, в которых прячется тусклый, сдерживаемый огонь. Внутреннее напряжение превращает этот «Внутренний вид» во фрагмент сцены, на которой постоянно с первоначальной остротой разыгрывается вечный сюжет любви человеческой...

Отсвет этого чувства лежит на лицах женщин, в которых художники воплотили идеалы прекрасного,

рожденные и в Европе, и в Африке, и в Латинской Америке... И в галерее этих женских образов, запечатленных на картинах, вдруг возникает реальное женское лицо, увиденное вчера.

...Девушку звали Анхела Гонсалес. Мы попросили ее спеть, она взяла гитару и словно забыла обо всем. Она не начала песню. Она лишь продолжила то, что обрело жизнь сотни лет назад. В ее пении не было ни форте, ни пианиссимо, потому что мелодия не требовала украшений. В ней уже в миг возникновения было все: и цветные облака над деревьями, и женская красота, и запах океана...

Голос был негромким и отчетливым—словно узкая, ровно светящаяся полоска во тьме...

И все начали подпевать. Вполголоса. Не мешая и не помогая исполнительнице... А потом вспоминали мелодию песни, которую пела Анхела, видели стройную девушку и слышали ее чистый полудетский голос, словно окрашенный в ровный, насыщенный цвет оранжево-желтых плодов...

«Каждая картина представляется мне музыкальной партитурой, в которой есть и строка музыки...» Что ж, наверное, именно такие мелодии, одну из которых мы услышали вчера, помогли художнику безошибочно выписать в своем произведении музыкальную строку.

Развивается музыкальная тема, а параллельно ей звучит тема истории, ибо рядом с музыкальной строкой есть еще и строка истории...

Мрамор президентского дворца в Гаване хранит следы пуль патриотов, пытавшихся еще в 1957 году свергнуть Батисту.

Дворец этот создавали выдающиеся мастера. И сегодня, осматривая его, экскурсанты медленно проходят из зала в зал, стараясь не пропустить ни одной детали внутреннего убранства. Мрамор, позолота, картины... И здесь же, под стеклом,—инструменты для пыток, созданные высококвалифицированными инженерами и специалистами в области медицины...

Смерть, мучительная смерть пряталась во дворце, окружая себя роскошью и красотой. Но мощно и неотвратимо двинулись с гор Сьерра-Маэстры колонны революционных бойцов, и диктатор бежал задолго до того, как армия революции вступила в Гавану...

Голос истории ясно слышится в выставочном зале. История питает гражданский темперамент художника, даря им вдохновение и принимая образы бесстрашных борцов—Хосе Марти, Че Гевары, Камило Сьенфуэгоса...

Идеи революции сообщают живописным полотнам и графическим листам ту искренность и остроту, которые возможны только тогда, когда сердце художника бьется в том же ритме, что и сердца его героев.

— Центральная тема творчества молодых,—говорил нам Нельсон Домингес,—конечно же, сегодняшний день Кубы. На наших полотнах—рабочие современных предприятий, о которых и не слышали в то время, когда из Кубы пытались сделать экзотический райский уголок для американских туристов; рубрики сахарного тростника, которые, овладев техникой, из года в год повышают производительность труда; кубинские крестьянки, которые только после революции смогли ощутить всю многоцветную, многозвучную радость бытия; солдаты Революционных вооруженных сил, оснащенных самым совершенным оружием...

Автострады, металлургические, химические, цементные заводы, электростанции и водохранилища—все это самым естественным образом вписалось в традиционный портрет Кубы с ее королевскими пальмами, зелеными горами, созвездием Южного Креста и дружелюбной улыбкой, которая сияет в глазах каждого кубинца...

И в этой новой красоте есть праздничность юной энергии, есть нежность и бережность, с которыми кубинцы относятся к своей родине, есть та философская глубина, которую сообщили ей идеи революции...

— Многие наши художники,—продолжает Домингес,—стремятся показать в своих картинах единство всех элементов нашей культуры: кубинских, испанских, африканских, индейских... Поэтому в их орнаментах встречаются кубинские растения, испанские гитары, африканские барабаны, индейские украшения... И очень часто—винтовки. Такие же, какие были в руках героев, совершивших революцию. Тогда, семнадцать лет назад, мы были совсем детьми. Но детские впечатления, соединившись с рассказами участников тех событий, стали для нас реальностью, стали самым сильным творческим импульсом...

На этой выставке мы видели немало картин, на которых был изображен человек с винтовкой, человек с оружием. Запомнилась «Победа за нами» Эдуардо Рока. В этой картине явственно ощущается могучее вдохновение борьбы и свет разума, направляющего эту борьбу...

— Я изнутри чувствую проблемы Анголы,—сказал нам Эдуардо Рока.—Испытываю братские чувства к людям Анголы. И не только потому, что мои предки были африканцами. Нет. Здесь важнее другое: братство идей, братство наших народов, с оружием в руках завоевавших свободу, родственность наших исторических судеб.

Эдуардо Рока—одна из самых больших надежд изобразительного искусства Кубы. Сын каменщика, он закончил Национальную школу искусств в Гаване и сейчас преподает в этой школе, помогая будущим живописцам обрести художественную зрелость.

Картина Эдуардо Рока говорит о мужестве и борьбе. Полотно Ачедо Алонсо—о нежности и красоте. Возвышенно спокойна девушка, увидевшая художником. Лынет к ее темной коже влажный воздух, насыщенный ароматами тропических трав и цветов, бережно повторяя контуры ее фигуры... Глазами этой девушки смотрит на нас целый мир, она его выражение, его одухотворенная сущность...

И ее гибель—трагедия для всех. Ибо она превратит этот живой, одушевленный мир в нечто бессмысленное, в хаотическое собрание случайных предметов, не соединенных между собой живым человеческим теплом...

Многие участники бригады имени братьев Саис так же, как Эдуардо Рока, преподают в Национальной школе искусств, которая была открыта в 1962 году в здании, принадлежавшем когда-то частному клубу любителей игры в гольф. Любители эти в основном были североамериканскими миллионерами. И когда кто-нибудь из них испытывал желание отвлечься от забот, он садился в самолет и, не спрашивая никакого разрешения у кубинских властей, приземлялся на специальном аэродроме. В клубе его ждали роскошные апартаменты, зеленые лужайки и тропические растения, собранные со всей Латинской Америки. Рассказывают, что даже Батиста был допущен в клуб всего лишь считанное число раз. По мнению американцев, не совсем белый диктатор обладал какими-то достоинствами, однако они все же не были достаточны для того, чтобы позволить Батисте на равных общаться с членами клуба. После революции миллионерам пришлось искать другие площадки для игр. Отпала и проблема общения с диктатором. Клуб был национализирован и по предложению Фиделя Кастро передан детям.

За последние годы здесь по проекту лучших архитекторов построено несколько учебных корпусов и общежитие на тысячу мест. Каждое из этих зданий похоже на дворец. «Эти корпуса,—говорил нам генеральный директор школы Хуан Хосе Фукса,—пожалуй, имеют большее отношение к скульптуре, нежели к архитектуре...»

Скульптуры на зеленых лужайках, редкостные цветы тропиков, легкие, облицованные темно-красными прямоугольниками галереи, связывающие между собой художественные студии...

На сорока трех гектарах раскинулось это уникальное учебное заведение, в котором преподают выдающиеся деятели искусства. «Мы считаем,—говорит Хуан Хосе Фукса,—что лучший учитель тот, кто сам обладает способностью к творчеству...»

Сегодня в школе живут и учатся свыше семисот будущих музыкантов, художников, скульпторов, артистов драматического театра и танцовщиков. Здесь они получают среднее специальное образование. А в самом ближайшем будущем Национальная школа искусств станет высшим художественным учебным заведением...

— Каждая линия—это элемент ритма, в ней музыка и в ней танец,—замечает Алексис Абреу.

И снова в воображении возникает знакомая картина: дети на зеленой лужайке. Они еще не начали танцевать, но танец, который прячется в них, все время обнаруживает себя. В ритме обычных движений, в свободной и естественной пластике, удивительно точно соответствующей выражению их лиц, сияющим глазам, добрым, озорным и лукавым улыбкам... И кто знает, может быть, из этих детей вырастут потом звезды балета, такие, как прославленные Алисия Алонсо, Лойпа Араухо, Ампаро Брито Гонсалес...

Мы не раз видели кубинских артистов в Москве и аплодировали им, восхищаясь чистотой движений и взрывным темпераментом. Исполнители доводили танец до такой степени эмоционального напряжения, что ты, зритель, всего лишь зритель, чувствовал, что еще чуть-чуть, и твое сердце, твои легкие не выдержат этого бешеного ритма... И на сцену летели красные гвоздики, и казалось, что только этот чистый алый цвет имеет право на существование после ослепительного, прерывающего дыхание танца...

Мы идем по улицам Гаваны и все время останавливаемся: цветы. Они над головой. На каждое дерево словно надето облако—розовое, голубое, оранжевое... А вечером отовсюду доносятся мелодии, которые тоже светятся голубым, розовым и оранжевым.

Мы смотрим на дома, среди которых нет двух одинаковых, и понимаем, что архитекторы не могли не испытать мощного воздействия и этих цветов и этих мелодий. Поэтому, наверное, Гавана сразу возникла в цвете. Сначала в воображении, потом в реальности...

ХВОСТ ЗМЕИ

Посвящая Альберто Гомесу Хорхе

Выдающийся кубинский писатель Онелио Хорхе Кардосо родился в 1914 году. Первая его книга вышла в 1945 году. На русском языке были опубликованы два сборника его рассказов: «Коралловый конь» и «Сердце кубинца».

«Кардосо является одним из лучших новеллистов Америки. Его рассказы отличаются динамично развивающимся сюжетом, они социально остры и просто прекрасны» — так говорил Пабло Неруда о творчестве кубинского прозаика.

Рисунок Михаила ПАПКОВА

Теперь-то я уже неоспоримо убежден, что к пониманию вещей и событий он начинает подходить после того, как я подогрею его семилетнее воображение.

В который уж раз я в этом убеждаюсь в тот день, когда мы с ним во время прогулки смотрим из Замка Ла Чоррера на устье Алмендареса. Между прочим, говорю я ему, как было бы занимательно, если бы вдруг река стала змеей вот таких же размеров... Он тотчас же тревожно и настороженно всматривается в устье реки. Наверное, в берегах ее греются ему огромные глазница воображаемой змеи... И тогда я обыкновенно рассказываю ему о вещах необычных, ведь он так жаждет услышать нечто о лицах, более значительных по сравнению с ним самим.

Случается порой, что, заставив его смеяться над только что рассказанным, тут же говорю, и отнюдь не лестные слова, о разных важных особах, которые ему вначале представлялись, пожалуй, не такими уж плохими...

И уж надо только видеть, как он смеется. Он обнажает все зубы, в его улыбке столько легкости, словно он только что освободился от невероятно тяжелого груза.

Не любить его просто невозможно. И я действительно его люблю и постоянно думаю о том, как завоевать его уважение. Он, вероятно, неплохо относится ко мне. Стоит ему протунуть голову в дверь, как он сразу же начинает искать меня глазами. И, разумеется, ему всегда невыразимо приятно услышать от меня что-то, сказанное доверительным тоном, вроде: «Едем завтра в Матансас?»

На его лице я читаю, что Матансас ему представляется чуть ли не другой страной, куда ездят только взрослые, да и то в случае крайней необходимости.

Через мгновение лицо его уже сияет в признательной улыбке, он радуется предстоящей поездке.

И в довершение всего я добавляю, что ехать нужно в поезде, который отправляется из Касабланки, а перед тем еще надо в шлюпке пересечь бухту. И, кроме всего прочего, поезд электрический, без паровоза, но со свистком.

И мальш, затаив дыхание и втянув голову в плечи, уже рисует себе мысленно бухту, шлюпку, поезд и призрачный Матансас.

Все, что я обещал ему, начинаю выполнять на следующий день. Беру бифштексы, хлеб и термос с молоком. Мы выходим из дома на рассвете, чтобы не прозевать хорошее место в вагоне.

И тут для меня не остаются незамеченными два очень важных момента. Прежде всего, я вижу, как он все время пристально смотрит в окно маршрутного автобуса, словно для него и не существует ничего другого, кроме неба. Я спрашиваю тогда: «Послушай, ты никогда не видел рассвет?» «Нет», — отвечает он.

И я неожиданно отдаю себе отчет в том, что ведь он впервые в жизни наблюдает за столь важным явлением, как сотворение утра на земле.

И второе. Когда я произношу слово «Касабланка»¹, он спрашивает меня, не там ли она находится, где живет президент Соединенных Штатов, и в глазах его озабоченность.

Меня разбирает смех, но я не выдаю улыбкой своего намерения подтрунить над ним и говорю, что нет, это совсем не та Касабланка.

Пока мы находимся у окна и смотрим на обширные зеленые поля, проносиющиеся мимо, я даже позволяю ему иногда высовываться. Ветер дует ему в лицо, и он видит впереди поезда все железнодорожное полотно, когда состав изгибается на повороте.

А спустя неделю после нашего путешествия, когда я снова оказался в доме его родителей, его мать с улыбкой говорит мне, что я прочно пустил корни в сердце Альберто и что ребенок однажды сказал, чуть не плача: «Здесь меня никто не любит так, как ОН»...

Я же ей отвечаю, что не претендую на это, все получается произвольно. Поскольку жизнь есть жизнь, каждому в ней уготована своя колея, и следует он по ней отнюдь не по собственному желанию. В жизни этой ничто не происходит без того, чтобы об этом нельзя было что-нибудь сказать.

Вот пример.

В воскресенье — кажется, это было воскресенье — я прихожу и говорю ему, не хочет ли он поехать со мной к морю...

И я увожу его.

Мы идем по Двдцатой улице, у которой очень крутой спуск, похожий на склон холма. Для мальш это так заманчиво, что он просто не в силах удержаться от соблазна сбегать стремглав вниз. Он мне говорит об этом, и я не возражаю. Мне остается только высвободить его руку. Он бросается вперед. И кто знает, может, именно в этот момент в его голове снова мелькнуло приятное воспоминание об освежающем порыве ветра, который он ощутил, высунувшись из вагонного окна.

А он бежит все быстрее.

И тут с беспокойством думаешь, что тротуар скоро кончится. А сам-то он думает об этом? Не заезается ли в ослеплении своего стремительного бега?

И я уже готов окликнуть его, но все-таки не делаю этого. А он несется, словно припорошенная лошадь. Ведь ему всего лишь семь лет. И все же я позволяю ему продолжить свой необузданный бег, я позволяю, но...

«Альберто!» — кричу я. Знаю, что мой окрик моментально вызвал у него множество неприятных чувств и, может быть, даже разных слов, неожиданно возникающих в такие минуты в памяти. И мне становится неудобно за себя. Да, не зря уж, видно, говорят, что слово — не воробей. И уже после этого окрика, когда мальш стоит рядом, я говорю ему другое: «Какой ты глупый, мальш. А если бы попал под автобус?»

Он ничего не отвечает. Наверное, потому, что я старше и выше его. Но ведь и мне тоже известно, насколько неприятно услышать такое слово, как «глупый». Оно влияет даже на отношение к миру.

Продолжаем идти дальше рядом. Почти не разговариваем. Я потому, что сам сделал глупость, а он, вероятно, потому, что еще не очень уверен в том, как держать себя дальше. Эта неуверенность и заставляет его идти с опущенной головой, проводя пальцами по стене, вдоль которой мы следуем.

Ему пока ничего не известно ни о микробах, ни о врачах-инфекционистах, которые исследуют в лабораториях лихорадку и прочие болезни, распространяемые этими микробами...

И я мысленно говорю ему: «Мальш, не води руками по стенам».

И это уже другой удар, затаенный, но для него удар. И вдруг я почувствовал, что теряю дорогу — не к морю, куда мы идем, а к нему.

Наконец мы вышли на берег моря, на то самое место, которое мы рассматривали из Замка, когда я сказал ему про змею...

Здесь он как-то сразу оживился. Это можно было заметить даже по его глазам. Я тоже почувствовал облегчение. Пока мы от нечего делать бросаем в воду камешки, соревнуясь, кто дальше, мне приходит в голову новая мысль:

— Слушай, давай пройдем через туннель, словно мы с тобой два автомобиля, а?

Он поворачивает ко мне засветившееся личико:

— Но там ведь не ходят люди?

— Да, — говорю я ему, — но там есть высокий тротуар. Представляешь, мы пройдем под рекой, которая окажется у нас над головой.

И мы прошли через туннель.

А это уже совсем мужское дело. И теперь я приглашаю его подняться повыше и убедиться, что река находится там и пересекли мы ее не иначе как под землей, подобно паре земляных червей.

Для этого, несомненно, надо быть смелым. И он настолько горд, что сжал мне руку — совсем не потому, что услышал сзади вымученный сигнал грузовика, а из чисто мужского доверительного единения.

А перед нами уже длинная, широкая река с пенящимися гребешками маленьких волн, по которым гуляет свежий ветер.

Мы поворачиваем обратно, а вечер опрокидывается на нас своими немислыми, невообразимыми красками.

Несколько минут мы идем молча. Прошло совсем немного времени, как мы гуляем, а нам кажется, что все кругом замерло и устало. И я думаю, что позднее он снова воскресит в памяти все увиденное и приведет его в соответствие с первоначальными своими понятиями.

Но не обманываю ли я себя? Чего-то еще не хватает. И тогда неожиданно, прямо на ходу, не отрывая от земли взгляда и не поворачивая головы, он говорит мне:

— Послушай, а когда я стану большим, какой тогда будешь ты?

Если когда-нибудь и нельзя ответить сразу, так это сейчас. Возможно ли еще и не солгать?.. Пока мне ничего не приходит в голову.

— Тогда я лишь буду немного взрослее тебя. И все...

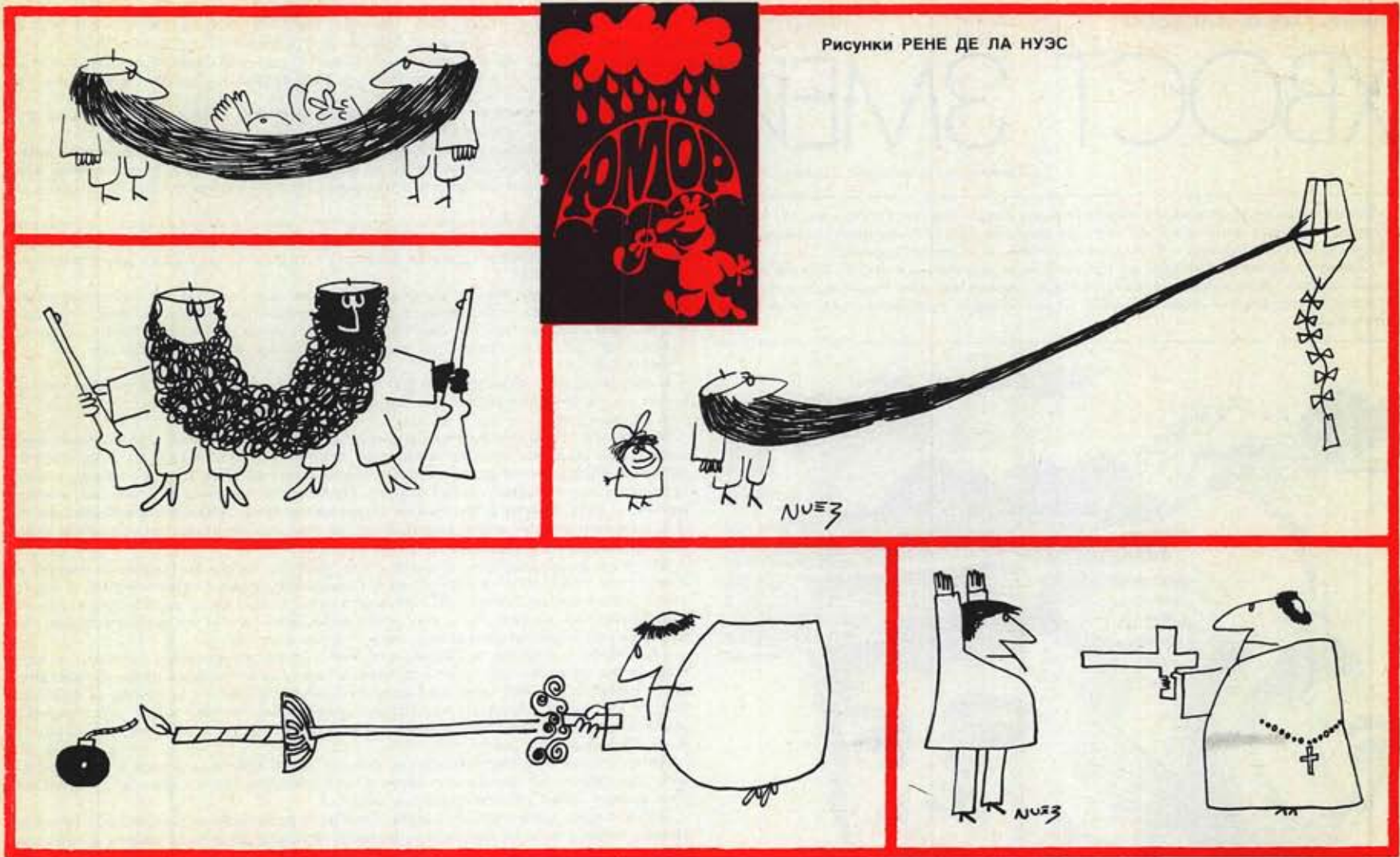
И опять несколько шагов идем молча, но, наконец, он решает и на этот раз поворачивает голову:

— И тогда ты меня так же вот будешь брать с собой гулять?

— Нет, тогда уже ты меня станешь с собой брать. Но все равно мы пойдем вместе, как теперь, — говорю я ему. Но поскольку между мужчинами не принято проявлять излишней нежности, мне представляется уместным пошутить: — Так вот, тогда ты возьмешь меня за руку и скажешь мне: «Дедушка, не бги же, не плй на тротуар, не пачкай руки. Ты что, дедушка, грязнуля...»

Я и сейчас еще отчетливо вижу его лицо, осветившееся радостью. Таким до этого я никогда его не видел. Безусловно, он навсегда вычеркнул из памяти три или четыре слова из тех, что болезненно отзываются в сердце...

¹ Casa Blanca (исп.) — белый дом.

ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ

Под редакцией заслуженного тренера РСФСР Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ

НА РОДИНЕ КАПАБЛАНКИ

В истории шахматного искусства маленькая Куба занимает почетное место и стоит в одном ряду с крупнейшими державами мира. Столица Кубы Гавана еще в середине прошлого века славилась своим великолепным шахматным клубом. На гастроли туда приглашались самые талантливые шахматисты. Еще в 1862 году в Гаване побывал легендарный Пол Морфи. Неоднократно там выступали первые обладатели мировой шахматной короны Вильгельм Стейниц и Эмануил Ласкер, американцы Гарри Пильсбери и Франк Маршал, англичане Джозеф Бленбери и Исидор Гунсберг. Дважды в Гаване — в 1889 и 1892 годах — играл матчи на первенство мира замечательный русский шахматист Михаил Чигорин.

Во многом необычайной популярности шахмат на своей родине способствовала необыкновенная карьера уроженца Гаваны Хосе Рауля Капабланки (1888 — 1942 гг.). Гениальный кубинский шахматист был третьим официальным чемпионом планеты (в 1921—1927 годах). Не раз и с большим успехом выступал он в России, в Советском Союзе.

О том, как чтят кубинцы имя прославленного соотечественника, говорят заминающиеся строки из поэмы Николаса Гильена, известного поэта, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»:

...Капабланка
Не восседает на шахматном троне,
Нет, он странствует по всему миру,
От Норвегии до Занзибара,
От тропика Рака до северных льдов

Он скачет на белом коне
Мимо слонов и ладей...
И белый шахматный конь
Высекает яркие искры
Из клетчатой мостовой!
По-настоящему массовым шахматное движение на Кубе стало после революции 1959 года, когда остров Свободы вступил на путь социалистического развития. Высокими ценителями шахмат являются глава кубинского правительства Фидель Кастро и министр Вооруженных Сил Рауль Кастро. Страстным шахматистом был Эрнесто Че Гевара, министр промышленности Кубы, героически погибший девять лет назад.

В 1966 году в Гаване с огромным успехом прошла Всемирная шахматная олимпиада. Традиционными стали международные турниры, организуемые в разных городах Кубы, в частности мемориалы Капабланки, в которых в разное время участвовали почти все ведущие современные гроссмейстеры, в том числе и наши, советские.

Немало талантливых мастеров шахмат выросло на Кубе в последние годы. Они удачно выступают в различных соревнованиях у себя дома и за рубежом. Посланники острова Свободы всегда желанные гости на шахматных баталиях у нас в СССР. На последнем «Турнире наций» в 1974 году в Ницце кубинцы опередили шахматные команды Франции, Бельгии, Австралии, Бразилии, Индонезии, Мексики, Новой Зеландии и еще 40(!) стран.

С шахматным творчеством виртуоза Капабланки и его «наследников» знакомят яркие фрагменты, которые мы ниже приводим.

К такому эндипилю пришла после 38-го хода белых партия Капабланки (у него черные) с Ласкером в 1936 году на международном турнире в Москве. Заметим, что вели-

кий кубинец завоевал тогда первый приз (вторым был М. Ботвинник).

Искусными маневрами черные ставят соперника в положение цугцванга, заставляя его расстаться с пешкой.

38. ...Фd8—d1! 39. Kh5—g3 h7—h6! 40. b2—b3 a4:b3 41. c2:b3 Cc4:b3 42. Kg3—f1 Фd1—b1! 43. g2—g4 Cb3—c4 44. Kf1—e3 Фb1—h1! 45. Ke3:c4.

Видя перспективность для себя варианта 45. Kpg3 Ce2!, белые пытаются спастись в ферзевом окончании, надеясь на силу своей единственной проходной пешки.

45. ...Фh1:h2+ 46. Kpf2—e1 Фh2—g1+ 47. Kpe1—d2 Фg1—f2+ 48. Kpd2—c1 Фf2—f1+ 49. Kpc1—d2 b5:c4 50. a3—a4 Фf1—f4+ 51. Kpd2—c2.

К быстрой победе черных вело продолжение 51. Kpe1 Фe4+ 52. Kpd2 Ф:g4 53. a5 Фg2+ 54. Kpe3 Фa2! и т. д.

51. ...Фf4:g4 52. a4—a5 Фg4:f5+ 53. Kpc2—c1 Фf5—f2 54. Фc3—a3. И другие ходы опроверглись бы черными. Никаких шансов на ничью не оставалось у белых в случае 54. Фd2 Фe5! или после 54. Ф:c4 Фe1+ 55. Kpc2 Ф:a5 56. Фc8+ Kph7 57. Фf5+ Kpg8! 58. Фе6+ Kpf8 59. Фd6+ Kpe8 60. Фе6+ Kpd8 и т. д.

54. ...Kph8—h7!, и белые сдались, ибо на 55. a6 сразу решается изящный пешечный выпад 55. ...c3!

Перед вами позиция, создавшаяся после 22-го хода черных в партии международного турнира 1974 года в Лас-Пальмасе между Гильермо Гарсия и Уолтером Брауном (США). Несмотря на материальный перевес белых, на доске сохраняется напряженность. Кубинец избирает наиболее целесообразный план действий: он возвращает партнеру качество, сосредоточив все внимание на центральной проходной пешке.

23. d5—d6! Лев8—d8 24. Kd2—e4! Ch3:f1 25. Cb2:e5 Cg7:e5 26. Ла1:f1 Ce5—d4+ 27. Kpg1—g2 Фh5—d5 28. Лf1—f3 Kpg8—g7 29. Фc2—d3 h7—h5.

Следует мощный кавалерийский прыжок, и во избежание прямой атаки на короля американец вынужден отдать ферзя за ладью и слона.

30. Ke4—f6! Фd5:f3+ 31. Фd3:f3 Cd4:f6 32. Фf3:b7+ Kpg7—h6 33. d6—d7! a7—a5 34. Фb7—c6 Kph6—g7 35. Фc6—e6 h5—h4 36. g3—g4 c5—c4 37. b3:c4 Ld8—b8 38. Kpg2—f3 Лb8—b3+ 39. Kpf3—e4 Лb3—b1.

«Под занавес» белые осуществляют несложную, но изящную комбинацию, в которой главное

действующее лицо — их проходная пешка, трансформирующаяся в нового ферзя.

40. Фе6:f6+!, и черные сдались.

А эта острая ситуация возникла после 20-го хода черных на международном турнире 1974 года в Сочи между кубинским гроссмейстером Сильвио Гарсия (у него белые) и экс-чемпионом мира Василием Смысловым. Энергичной игрой белые организовали опасные угрозы неприятельскому королю.

21. Ka2—b4! Kc6:b4 22. Фе1:b4 Krb8—a8 23. Лf3—c3!
В целях развития наступления на ферзевом фланге кубинец жертвует пешку, а затем две фигуры.

25. ...Лg4:f4 24. Cf1:a6! Фg1:d1+ 25. Kpb1—a2 b7:a6?
Черные в трудном положении не находят скрытого защитительного маневра 25. ...Фd5!, который ставил бы перед атакующим соперником известные проблемы. Теперь же судьба схватки очевидна, тем более что белые проводят финал с подкупающей элегантностью.

26. Фb4—b6! Cc8—b7 27. Kb3—a5 Лg8—b8 28. Ka5—c6! Фd1—g1 29. Фb6:g1 Cb7:c6 30. Лc3:c6 Лb8—b7 31. Фg1—e3 Лf4—g4 32. Лc6—c8+ Лb7—b8 33. Фе3—c3!, и черные капитулировали.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 253-30-87. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются.

Сдано в набор 18/VI 1976 г. А 00947. Подписано к печати 2/VII 1976 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1200000 экз. Изд. № 1779. Заказ № 2446. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

МАРШ 26 ИЮЛЯ

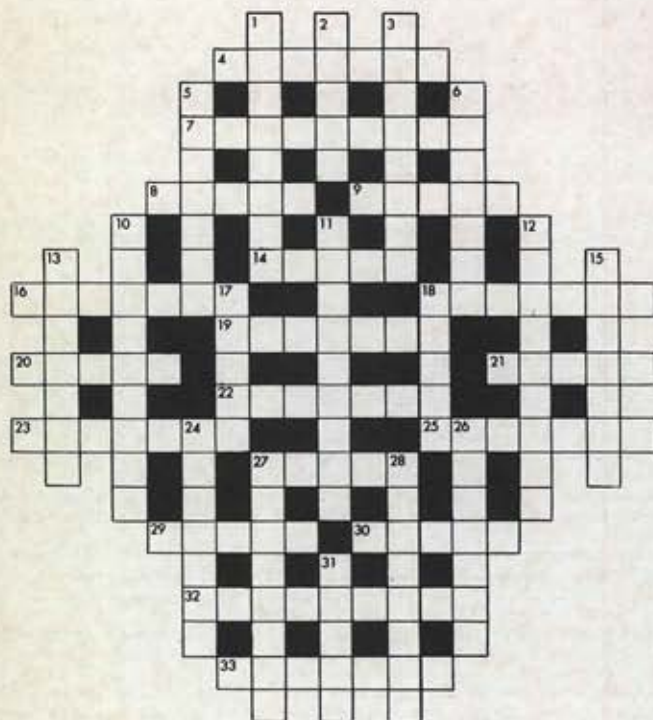
Слова и мелодия Агустина Диаса КАРТАЙИ
Перевод С. БОЛОТИНА и Т. СИКОРСКОЙ

За правду
Сражается наш народ!
Мы знаем —
В бою нас победа ждет!
За счастье
Цветущей страны родной,
За мир и свободу
Идем мы на бой!

Шагайте, кубинцы!
Нам будет счастье Родины наградой!
Народа любимцы,
Мы солнечной республики сыны!
Нам рабства не надо,
Мы гневом и решимостью полны!
В бой против власти беспощадной
И чужеземной своры жадной,
Солдаты священной войны!

Мы помним
Погибших в святом бою,
Героев,
Что пролили кровь свою.
Единством
Семья храбрецов сильна,
Победой прославим
Мы их имена!

Пылает вся Куба,
Народ ее изранен и измучен.
Знамена и трубы
Сзывают нас на подвиг боевой.
Врагов мы проучим,
Сметем мы их лавиной огневой!
В битву шагая непреклонно,
Мы революции знамена
Поднимем
Над Кубой родной!

КРОССВОРД

Составила С. БАЛДАНОВА,
г. Улан-Удэ

ОТВЕТЫ
НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ
В № 14

По горизонтали:

4. Человек, преданный своему народу, отечеству. 7. Русский поэт XIX века. 8. Старинный струнный инструмент. 9. Грамматическая глагольная категория. 14. Единица электрического напряжения. 16. Высокий женский голос. 18. Ценная промысловая рыба. 19. Персонаж романа М. Горького «Мать». 20. Определенный режим питания. 21. Цитрусовое дерево. 22. Столица Гвинейской Республики. 23. Тригонометрическая функция. 25. Лирическая музыкальная пьеса. 27. Головной убор. 29. Плод пальмы. 30. Город у подножия Карабахского хребта. 32. Лечебное учреждение. 33. Основной вид графики.

По вертикали:

1. Советский писатель. 2. Инертный газ. 3. Договор, соглашение. 5. Авиаконструктор, лауреат Ленинской премии. 6. Ночная птица отряда куликов. 10. Русский актер XIX века. 11. Героиня античной трагедии Шекспира. 12. Спортивная игра. 13. Нарциссовая стоимость ценных бумаг. 15. Государство в Восточных Пиренеях. 17. Разновидность агата. 18. Плотная бумажная ткань. 24. Город в Московской области. 26. Пушной зверек. 27. Руководитель небольшого производственного коллектива. 28. Порт в заливе Азовского моря. 31. Математический знак.

По горизонтали:

4. Энциклэд. 7. «Камаринская». 10. Гальванотехника. 13. Топаз. 14. Казашка. 17. Балет. 22. Манитоба. 23. Амфир. 25. Конфетти. 26. Корин. 27. Кольцевание. 28. Сцена. 31. Кулакова. 32. Агама. 33. «Крокодил». 34. Лилия. 35. Раскова. 37. Атлет. 40. Каракулеводство. 43. Кабалевский. 44. Чайкина.

По вертикали:

1. Ангара. 2. «Перикола». 3. Массне. 5. Вальс. 6. Раунд. 8. Кабачок. 9. Украина. 11. Модификация. 12. Селекционер. 15. Амальгама. 16. Кербабаев. 18. Самосуд. 19. Каботаж. 20. Скрипка. 21. Станция. 24. Пьеса. 29. Боливар. 30. «Полтава». 36. Креветка. 38. Банан. 39. Осмий. 41. Ураган. 42. Оксана.

ПОСВЯЩЕННЫЕ ФЕСТИВАЛЮ

Одиннадцатый Всемирный фестиваль молодежи и студентов будет проходить в Гаване летом 1978 года. Но Куба уже сегодня готовится к нему.

В Камагуэе ученики Школы искусств показывали нам свои работы, основное место среди которых занимали плакаты, посвященные фестивалю.

Многозначно это простое человеческое движение — протянуть руку другу, ощутить его ладонь в своей.

Это движение преображает мир, освещает его светом добра, открывает одухотворенную красоту жизни. В этом движении ощутимы сила и талант молодости, которая умеет и увидеть красоту, и сотворить ее, и защитить.

В этом движении проявление одного из самых драгоценных человеческих качеств — способности любви, дружеского участия, способности самопожертвования во имя счастья других.

Авторов плакатов, опубликованных здесь, отличает великолепное чувство цвета, линии, композиции. И все это помогло юным художникам передать то главное чувство, которое одушевляло их творчество, чувство, рождающее горячее и трепетное желание протянуть руку другу, ощутить его ладонь в своей...

FESTIVAL MUNDIAL DE LA JUVENTUD.

